

Экономические споры:

ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ
и ПРАКТИКИ



Экономические Споры:

Учредители:

Федеральный арбитражный суд
Волго-Вятского округа
и Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского
(Национальный исследовательский
университет)

Зарегистрирован

Министерством Российской Федерации
по делам печати и средств массовых
коммуникаций.
Свидетельство ПИ № 77-9235 от
29.06.2001.

Выходит четыре раза в год.

Главный редактор

Смирнов А.Н.,
кандидат философских наук

Ответственный редактор

Окутин С.Г.

Редактор

Тимофеева А.С.

Компьютерная верстка

Кириянов Е.Ю.

Фото на обложке

Вехов И.А., Пиндюк А.В.

Редакция – ЗАО МЮЦ «НОМОС»,
603167, Нижний Новгород,
ул. Маршала Казакова, 3

Тел. (831) 2411-732

E-mail: nomos@52.ru

Перепечатка материалов допускается
только с письменного разрешения
редакции.

Ссылка на источник
публикации обязательна.

Мнения авторов по вопросам применения
норм права могут не совпадать
с официальной позицией
Федерального арбитражного
суда Волго-Вятского округа.

Редакция не несет ответственности
за содержание рекламных публикаций.

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ и ПРАКТИКИ

Научно-практический журнал

Основан в 2001 году

Издание

Федерального арбитражного суда
Волго-Вятского округа
и Нижегородского государственного университета
им. Н.И. Лобачевского
(Национального исследовательского университета)

Редакционный совет:

Клюкин С.И., председатель Федерального арбитражного
суда Волго-Вятского округа, заслуженный юрист Российской
Федерации

Петров А.В., проректор по учебной работе ННГУ
им. Н.И. Лобачевского, кандидат юридических наук, доцент

Баландин Б.А., председатель Арбитражного суда
Нижегородской области, заслуженный юрист Российской
Федерации

Чубаров А.В., директор Приволжского филиала Российской
академии правосудия, председатель Третейского суда при
Торгово-промышленной палате Нижегородской области,
кандидат юридических наук

Рецензионный совет:

Бибииков А.И., доктор юридических наук, профессор
Ивановского государственного университета

Кононов П.И., доктор юридических наук, профессор кафедры
административного права Московской государственной
юридической академии (г. Киров)

Поляков Н.Ф., доктор экономических наук, начальник
Управления федеральной налоговой службы по Нижегородской
области, заведующий кафедрой систем налогообложения ННГУ
им. Н.И. Лобачевского

Романовская В.Б., доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой теории и истории государства и права
ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Чеговадзе Л.А., доктор юридических наук, профессор,
декан факультета юриспруденции Нижегородского коммер-
ческого института

В ФЕДЕРАЛЬНОМ АРБИТРАЖНОМ СУДЕ Волго-Вятского округа

Причины пересмотра судебных актов в кассационном порядке в первом квартале 2009 года Г.С. Федоряка.....	3
Причины пересмотра судебных актов в кассационном порядке во втором квартале 2009 года Г.С. Федоряка.....	20
Причины пересмотра судебных актов в кассационном порядке в третьем квартале 2009 года Г.С. Федоряка.....	35

В НАУЧНО-КОНСУЛЬТАТИВНОМ СОВЕТЕ

О практике применения законодательства об административных правонарушениях.....	54
---	----

МНЕНИЯ И СУЖДЕНИЯ

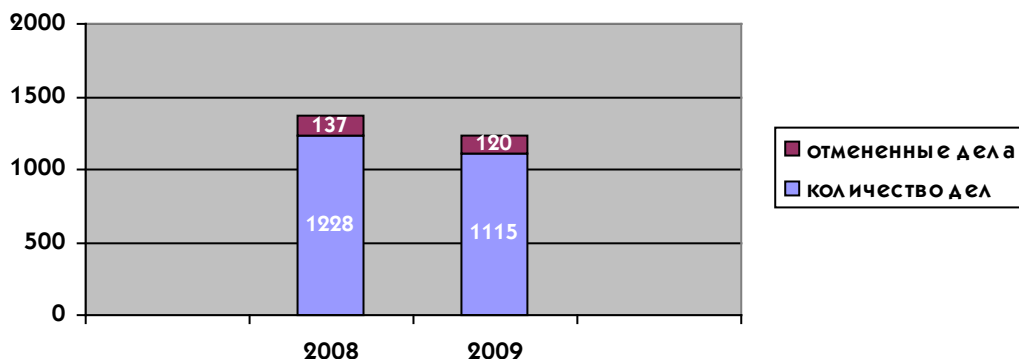
«Несвободная» цена на электроэнергию в России. А.Н. Смирнов.....	65
Реальное и презюмируемое нарушение прав частного субъекта как основание для признания недействительным ненормативного правового акта налогового органа Д.В. Тютин.....	68
Спорные вопросы обеспечения в налоговом законодательстве И.Б. Померанцева.....	71
Грядущие изменения в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации И.В. Королева.....	79

УЛЫБКИ ФЕМИДЫ..... 86

Причины пересмотра судебных актов в кассационном порядке в I квартале 2009 года

Г.С. Федоряка,
помощник судьи
Федерального арбитражного суда
Волго-Вятского округа

Согласно статистическим данным в первом квартале 2009 года Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа рассмотрел 1115 дел по принятым к производству кассационным жалобам, за этот же квартал 2008 года суд округа рассмотрел 1228 дел. Отмененные дела в 2009 году составили 10 процентов (120 дел), в I квартале 2008 года – 11 процентов (137 дел). При стабильно высоком числе поданных в I квартале 2009 года в Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа кассационных жалоб прослеживается уменьшение отмененных судебных актов, что свидетельствует о повышении качества выносимых судами округа решений и постановлений.



На новое рассмотрение было направлено 60 дел, из них семь – для рассмотрения по существу спора.

В 20,5 процента случаев (25 дел) был принят новый судебный акт. По 18 делам производство прекращено: в пяти случаях в связи с утверждением мирового соглашения, по 12 делам – отказом истца от иска. По одному из дел производство прекращено на основании пункта 1 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Сравнить соотношение отмененных судебных актов в Федеральном арбитражном суде Волго-Вятского округа можно по таблице.

Период	Процент к числу рассмотренных дел	Неправильное применение норм материального права (процент дел)	Нарушение или неправильное применение норм процессуального права (процент дел)	Несоответствие выводов суда обстоятельствам дела (процент дел)	Прекрашено производство по делу (процент дел)		Принято новое решение, %
					мир. соглашение, %	отказ от иска, %	
I кв. 2008 г.	11 (1228)	48 (66)	17 (24)	29 (41)	2	6	29
I кв. 2009 г.	10 (1115)	30 (36)	20 (25)	37 (45)	4	10	20

Из данной таблицы усматривается увеличение количества отмененных судебных актов ввиду нарушения норм процессуального права. Большинство отмен связано с рассмотрением споров в отсутствие лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом. Увеличилось и количество жалоб, связанных с неправильным исчислением срока на подачу апелляционных жалоб, предусмотренного главой 34 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

С 29 до 37 процентов возросло число неправосудных вердиктов, в которых выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела или имеющимся доказательствам. Основная масса ошибок допускается при рассмотрении споров о неисполнении (ненадлежащем исполнении) договоров, споров, вытекающих из земельных правоотношений и о защите права собственности.

Основное количество неправосудных судебных актов вынесено по делам о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам купли-продажи, аренды и энергоснабжения – 25 процентов. Этот показатель увеличился практически на 10 процентов в сравнении с показателями I квартала 2008 года.

Следует обратить внимание, что общее число рассмотренных дел и отмененных судебных решений снизилось в том числе за счет дел в сфере применения налогового законодательства. Их вместо 207 стало 126. Количество отмененных судебных актов по данной категории дел составляет 10 процентов в сравнении с 21 процентом в прошлом году. Основной причиной такого рода изменений послужили многочисленные изменения в налоговом законодательстве, вступившие в силу с 2009 года. Изменения коснулись как реальных и презюмируемых налоговых обязанностей граждан и юридических лиц, так и порядка их осуществления, а также процедур привлечения недобросовестных налогоплательщиков к ответственности.

Более чем в три раза увеличилось число отмененных судебных актов по делам, связанным с защитой права собственности, – с двух до семи процентов. В 11 процентах случаев имели место судебные ошибки в спорах, связанных с применением законодательства о земле.

В анализируемом периоде существенно сократились число отмененных вердиктов по спорам, связанным с применением Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Они составили семь процентов от общего числа отмененных вердиктов по сравнению с 20 процентами в I квартале 2008 года.

По делам об административных правонарушениях некоторыми судами до сих пор допускаются ошибки при вынесении судебных актов, связанных с привлечением организаций к административной ответственности в связи с неприменением контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов.

Организация обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным постановления налогового органа по привлечению к административной ответственности по статье 14.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – Кодекс) за неприменение контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов при продаже товаров.

Суд первой инстанции отказал организации в удовлетворении требования, однако суд апелляционной инстанции отменил решение и сделал вывод о том, что Инспекция не представила доказательств вины организации в совершении вменяемого ему административного правонарушения.

Окружной суд признал судебный акт апелляционной инстанции неправосудным и отменил его, решение первой инстанции оставил в силе, указав следующее.

В статье 5 Федерального закона от 25.05.2003 № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт» предусмотрена обязанность организаций и индивидуальных предпринимателей, применяющих контрольно-кассовую технику, выдавать клиентам при осуществлении наличных денежных расчетов в момент оплаты отпечатанные кассовые чеки.

Согласно части 2 статьи 2.1 Кодекса юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых Кодексом или законами субъектов Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Факт неприменения продавцом организации контрольно-кассовой машины при осуществлении денежных расчетов при продаже товара судами установлен, подтвержден материалами дела и организацией не оспаривается.

Суд первой инстанции установил, что организация не обеспечила соблюдение своим работником требований законодательства о применении контрольно-кассовой техники и не осуществила надлежащий контроль за исполнением им трудовых обязанностей.

При таких обстоятельствах арбитражный апелляционный суд сделал неправильный вывод об отсутствии в действиях организации вины и, следовательно, состава административного правонарушения. Окружной суд отменил постановление суда апелляционной инстанции, как принятое с нарушением норм материального права, оставлено в силе решение суда первой инстанции (дело № А39-1530/2008-87/15).

Ненадлежащее уведомление законного представителя организации о месте и времени рассмотрения дела об административном правонарушении является основанием для отмены состоявшихся судебных актов.

Организация (муниципальное унитарное предприятие) на основании

постановления Жилищной инспекции привлечена к административной ответственности за несоблюдение правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда, утвержденных постановлением Госстроя России от 27.09.2003 № 170. Арбитражный суд отказал в удовлетворении требований организации о признании соответствующего постановления незаконным.

Апелляционная инстанция, напротив, удовлетворила требования организации о признании незаконным постановления административного органа о привлечении к административной ответственности, указав на нарушение порядка извещения законного представителя организации о месте и времени рассмотрения дела об административном правонарушении.

Окружной суд не согласился с позицией апелляции и отменил постановление, обратив внимание на доказанность материалами дела того факта, что административный орган уведомил телефонограммой законного представителя организации о необходимости прибыть в Жилищную инспекцию 12.08.2008, в 8 часов 30 минут, для участия в рассмотрении дела об административном правонарушении. Данная телефонограмма передана по телефону Предприятия и получена его секретарем 11.08.2008, в 16 часов 21 минуту, о чем имеется отметка административного органа на бланке уведомления.

Факт получения указанной информации Предприятие документально не опровергло. Устное заявление Предприятия о том, что оно не уведомлено о месте и времени рассмотрения дела об административном правонарушении, достаточным доказательством не является.

В случае извещения административным органом лица, привлекаемого к ответственности, о месте и времени рассмотрения дела, оно может быть рассмотрено в отсутствие этого лица, поскольку его неявка или уклонение не свидетельствует о нарушении предоставленных ему Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях гарантий защиты и не является препятствием для рассмотрения дела.

В пункте 24.1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» разъяснено, что КоАП РФ не содержит оговорки о необходимости направления извещения исключительно какими-либо определенными способами, в частности путем направления по почте заказного письма с уведомлением о вручении или путем вручения его адресату непосредственно. Следовательно, извещение не может быть признано ненадлежащим лишь на том основании, что оно было осуществлено каким-либо иным способом (например, путем направления телефонограммы, телеграммы, по факсимильной связи или электронной почте либо с использованием иных средств связи). Не могут считаться неизвещенными лица, отказавшиеся от получения направленных материалов или не явившиеся за их получением, несмотря на почтовое извещение (при наличии соответствующих доказательств).

Суд первой инстанции сделал правильный вывод об отсутствии нарушений процедуры привлечения Предприятия к административной ответственности. Постановление арбитражного апелляционного суда о признании незаконным и об отмене постановления Жилищной инспекции о привлечении к административной ответственности окружной суд отменил. Решение суда первой инстанции было оставлено в силе (дело № А43-26193/2008-9-220).

Неприменение судами правовых норм, предусматривающих смяг-

чающие или отменяющие ответственность последствия, влечет отмену принятых судебных актов.

На основании части 4 статьи 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях Антимонопольный орган привлек Банк к административной ответственности за нарушение срока направления уведомления о заключении соглашения (статья 35 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» от 26.07.2006 № 135-ФЗ).

Суды двух инстанций посчитали доказанным факт совершения Банком административного правонарушения и отказали в удовлетворении требований последнего о признании соответствующего постановления незаконным. Кассационная инстанция согласилась с нижестоящими инстанциями о наличии в действиях Банка состава административного правонарушения, однако отменила решение и постановление, указав на то, что, согласно статье 2 Федерального закона от 08.11.2008 № 195-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции», срок для направления уведомлений увеличен с 15 дней до 9 месяцев, произведенные изменения в законодательстве улучшили положение лица, привлекаемого к административной ответственности, поэтому в соответствии со статьей 1.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях у судов отсутствовали основания для отказа в удовлетворении требований Банка (дело № А17-2209/2008).

Ошибки, допускаемые судами при применении процессуального права.

Заявитель обратился в Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа с жалобой, в которой указал, что дело в апелляционной инстанции рассмотрено без надлежащего уведомления сторон о проведении судебного заседания.

По результатам рассмотрения жалобы окружной суд удовлетворил требования заявителя.

Как видно из материалов дела, Предприниматель в заседание суда апелляционной инстанции не явился. Согласно имеющемуся в деле почтовому уведомлению о направлении Предпринимателю определения о времени и месте рассмотрения дела судебный акт направлен по адресу, указанному арбитражным управляющим в апелляционной жалобе.

Арбитражный апелляционный суд посчитал указанное уведомление достаточным доказательством об извещении Предпринимателя о времени и месте рассмотрения дела.

Уведомление получено неустановленным лицом, о чем свидетельствуют имеющиеся в уведомлении подпись и фамилия.

Таким образом, суд апелляционной инстанции не проверил, был ли Предприниматель надлежащим образом извещен о времени и месте рассмотрения дела.

Постановление апелляционного суда было отменено, дело направлено на новое рассмотрение (дело № А79-3855/2008).

По делу № А28-3734/2006-164/22 требования истца были удовлетворены. Предприниматель обжаловал решение первой инстанции, сославшись на то, что суд не исполнил должным образом обязанность по судебному извещению ответчика о времени и месте проведения судебного заседания.

Рассмотрев жалобу, Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа посчитал ее подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно пункту 2 статьи 5 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» сведения о месте жительства индивидуального предпринимателя, а именно наименование субъекта Российской Федерации, района, города, иного населенного пункта, улицы, номер дома, квартиры, по которому он зарегистрирован в установленном законом порядке, содержатся в Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей и юридических лиц.

Суд не принял мер по выяснению места жительства Предпринимателя и направил ответчику копию определения о принятии искового заявления к производству, подготовке дела к судебному заседанию и назначении предварительного судебного заседания и определения о назначении дела к судебному разбирательству по адресу, указанному в исковом заявлении и в договоре аренды, заключенном истцом и ответчиком.

В уведомлениях о вручении почтового отправления, как утверждает Предприниматель, он не учинял подписи в получении названных судебных актов. Подписи в данных уведомлениях, сделанные от имени ответчика, не соответствуют имеющейся подписи в договоре аренды, копии паспорта и кассационной жалобе Предпринимателя.

В представленной налоговым органом по запросу окружного суда выписке из ЕГРП содержатся сведения о месте жительства Предпринимателя, не совпадающие с данными копии паспорта, так как Предприниматель снят с регистрационного учета по данному адресу и зарегистрирован в общежитии по иному адресу.

Порядок по извещению физического лица по адресу места жительства не был соблюден, поэтому ответчик не может быть признан надлежащим образом извещенным о времени и месте проведения судебного заседания.

При указанных обстоятельствах Предприниматель был лишен возможности участвовать в судебном заседании и реально защищать свои права и законные интересы. Дело № А28-3734/2006-164/22 направлено на новое рассмотрение.

Сторона обжаловала определение апелляционной инстанции об отказе в принятии апелляционной жалобы в связи с пропуском срока на подачу жалобы и отсутствием ходатайства о его восстановлении.

Окружной суд признал жалобу обоснованной, так как, согласно пункту 1 статьи 259 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс), апелляционная жалоба может быть подана в течение месяца после принятия арбитражным судом первой инстанции обжалуемого решения, если иной срок не установлен настоящим Кодексом.

В соответствии с частью 6 статьи 114 Кодекса, если заявление, жалоба, другие документы либо денежные суммы были сданы на почту, переданы или заявлены в орган либо уполномоченному их принять лицу до двадцати четырех часов последнего дня процессуального срока, срок не считается пропущенным.

При принятии определения от 29.12.2008 о возвращении апелляционной жалобы суд исходил из того, что жалоба Общества на решение арбитражного суда от 06.11.2008 направлена в суд 08.12.2008, то есть по истечении установленного срока, последний день которого приходится на 06.12.2008. При этом суд указал, что ходатайство о восстановлении пропущенного срока не заявлено.

Между тем заявитель представил в суд кассационной инстанции конверт и почтовую квитанцию от 03.12.2008, подтверждающие отправку апелляционной жалобы Общества в адрес арбитражного суда 03.12.2008, то есть в пределах установленного срока.

На основании изложенного вывод суда о пропуске заявителем срока на подачу апелляционной жалобы не соответствует фактическим обстоятельствам. Следовательно, у арбитражного суда отсутствовали основания, предусмотренные Кодексом для возвращения апелляционной жалобы (дело № А17-2069/2008).

В спорах, связанных с защитой права собственности, имели место ошибки.

На основании норм земельного законодательства владелец имущественного пая и земельной доли может использовать их следующими способами: получить при выходе из хозяйства с целью создания крестьянского (фермерского) хозяйства; внести в качестве взноса в создаваемое товарищество, акционерное общество или кооператив; продать или сдать в аренду другим владельцам долей (паев).

Общество обратилось в суд с иском к гражданину о признании права собственности на земельный участок сельскохозяйственного назначения (пай). Требования мотивированы тем, что земельный пай внесен гражданином в качестве вклада в уставный капитал этого общества, гражданин стал акционером, тем самым распорядился своим правом на земельный участок.

Суд удовлетворил требования Общества, поскольку пришел к выводу, что гражданин внес свой пай в уставный капитал. Апелляционная инстанция отменила решение и отказала в удовлетворении требований, сделав вывод, что в материалах дела отсутствуют документы, подтверждающие преобразование коллективно-долевой собственности членов Общества на землю в единоличную собственность Общества.

Суд кассационной инстанции отправил дело на новое рассмотрение в связи со следующими обстоятельствами.

В соответствии с реестром именных ценных бумаг по состоянию на 2007 год гражданину принадлежат 106 обыкновенных акций Общества. Согласно журналу учета лицевых счетов лицевой счет открыт в 1997 году.

Суд апелляционной инстанции установил, что у истца отсутствуют правовые основания требовать признания за ним права собственности на 66/54530 земельной доли в праве собственности на земельный участок, поскольку истец не доказал факт формирования уставного капитала Общества за счет земельного пая гражданина.

По мнению окружного суда, этот вывод следует признать преждевременным и не соответствующим материалам и обстоятельствам дела. Согласно пунктам 8, 9 и 16 постановления Правительства Российской Федерации от 04.09.1992 № 708 «О порядке приватизации и реорганизации предприятий и организаций агропромышленного комплекса» владелец имущественного пая и земельной доли может использовать их следующими способами: получить при выходе из хозяйства с целью создания крестьянского (фермерского) хозяйства; внести в качестве взноса в создаваемое товарищество, акционерное общество или кооператив; продать или сдать в аренду другим владельцам долей (паев).

В деле имеются документы, которые свидетельствуют о том, что гражданин внес земельный пай в акционерное общество при его учреждении

(реестр владельцев именных ценных бумаг по состоянию на 2007 год, журнал учета лицевых счетов, ведение которого начато 29.07.1997, список акционеров, имеющих право на участие в общем собрании, по состоянию на 14.02.2005, информация о выпуске обыкновенных именных акций второго выпуска Общества, из которой следует, что гражданин, будучи акционером, участвовал в закрытой подписке по размещению среди акционеров Общества обыкновенных именных акций второго выпуска), и которым суд не дал оценки. Несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела привело к отмене вынесенного судебного акта (дело № А82-14118/2007-56).

В спорах о признании права собственности суды должны тщательно анализировать способы возникновения вещного права.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к Комитету имущественных отношений о признании права собственности на объект недвижимости (зарегистрированный за Комитетом), мотивировав требование тем, что осуществило за свой счет реконструкцию спорного объекта, которая привела к созданию новой вещи.

Получив отказ в удовлетворении требования в апелляционной инстанции, Общество обжаловало постановление в Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа, который счел жалобу подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

Суд установил, что в 1999 году истец и ответчик заключили договор передачи государственного имущества в безвозмездное пользование Обществу.

В материалы дела предоставлен акт сноса спорного здания. Снос осуществлен в связи с нецелесообразностью капитального ремонта и реконструкции здания.

Администрация города в 2001 году разрешила Обществу осуществить проектирование и реконструкцию спорного здания.

В силу пункта 1 статьи 218 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) право собственности на новую вещь, изготовленную или созданную лицом для себя с соблюдением закона и иных правовых актов, приобретается этим лицом. При первоначальных способах приобретения право собственности возникает у субъекта впервые или самостоятельно, независимо от прав предшествующего собственника на данную вещь.

Таким образом, вещное право изготовителя обусловлено фактом создания для себя новой вещи, право на которую он приобретает в соответствии со статьей 218 Кодекса, как лицо, создавшее эту вещь. Заинтересованному лицу при рассмотрении дела в суде необходимо представить доказательства, что в создании объекта не участвовали другие лица.

Истец представил доказательства, что в результате переустройства и восстановления спорного объекта он создал новую вещь за счет собственных средств и своими силами.

Кроме того, из имеющегося в деле заключения эксперта следует, что реконструкция аварийного здания фактически привела к уничтожению государственного имущества. Работы по реконструкции позволили создать новый объект недвижимости.

Ответчик в проведении реконструкции и создании спорного объекта недвижимости не принимал участия.

У апелляционного суда не было оснований для отмены решения суда первой инстанции. Неправильное применение апелляционным судом нормы

материального права (статьи 3 Федерального закона Российской Федерации от 17.11.1995 № 169-ФЗ «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации») повлекло принятие неправильного судебного акта, в связи с чем он был отменен, а требование Общества удовлетворено (дело № А79-7320/2007).

Исключительный характер права на приватизацию земельного участка означает, что никто, кроме собственника здания, строения, сооружения, не имеет права на приватизацию земельного участка, занятого этим зданием, строением, сооружением.

Управление имущественных и земельных отношений администрации обратилось в Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа с требованием признать недействительным постановление апелляционной инстанции о законности и обоснованности зарегистрированного за Российской Федерацией права собственности на земельный участок.

Окружной суд признал требования Управления обоснованными по следующим основаниям.

Администрация и Центральный спортивный клуб Военно-воздушных сил заключили договор безвозмездного пользования. По условиям договора, в пользование ЦСК ВВС передан имущественный комплекс, состоящий из нежилого здания детского сада, склада и спорного земельного участка.

Для содержания и эксплуатации здания детского сада Администрация предоставила ЦСК ВВС в постоянное (бессрочное) пользование спорный земельный участок. Росимущество зарегистрировало за Российской Федерацией право собственности на земельный участок.

Действия, направленные на отчуждение земельного участка в пользу Российской Федерации, послужили основанием обращения истца в арбитражный суд за защитой своих прав.

Суды установили и стороны не оспаривают, что на земельном участке расположено здание детского сада, находящееся в муниципальной собственности. Данный факт подтвержден свидетельством о государственной регистрации права, поэтому этот земельный участок в силу указанных норм права относится к муниципальной собственности.

Вывод судов о том, что надлежащими основаниями для регистрации послужили договор и постановление Администрации о предоставлении земельного участка в безвозмездное пользование, которое по настоящее время не оспорено, является ошибочным.

ЦСК ВВС приобрел вещное право на основании договора безвозмездного пользования, согласно которому ЦСК ВВС имеет возможность использовать имущество без возникновения за ним исключительного права по приобретению земельного участка в собственность. Издание постановления о закреплении спорного земельного участка фактически являлось исполнением условий пункта договора и не преследовало цели по отчуждению муниципального имущества.

Следовательно, основания для регистрации права собственности на спорный земельный участок за Российской Федерацией отсутствовали.

Окружной суд отменил постановление апелляционной инстанции, счел правомерным решение арбитражного суда первой инстанции, требования Управления – подлежащими удовлетворению (дело № А79-1793/2008).

Условия договора, нарушающие установленные или регулируемые цены, недействительны.

Предприятие в судебной инстанции просило признать договор об оказании услуг по использованию железнодорожных путей, заключенный с Предпринимателем, недействительным в силу его ничтожности.

Одним из доводов Предприятие указало несоответствие условий договора о размере тарифов за оказываемые услуги Бюджетному кодексу РФ, так как плата за прохождение вагонов по железнодорожному пути Предпринимателя превышает предельно максимальные тарифы, установленные службой по тарифам.

Суды двух инстанций отказали в удовлетворении исковых требований.

Кассационная инстанция сочла необходимым отменить состоявшиеся судебные акты и вынести новый судебный акт об удовлетворении заявленных требований.

Как видно из материалов дела, ответчику на праве собственности принадлежит подъездной железнодорожный путь необщего пользования. Предприятие и Предприниматель заключили договор об оказании услуг по использованию путей. В приложении № 1 к договору стороны согласовали тарифы на услуги по использованию данных подъездных путей. Материалами дела подтверждается, что тарифы, установленные в приложении, превышают установленные службой по тарифам максимальные ставки по оказанию подобных услуг.

Согласно пункту 1 статьи 424 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон.

В предусмотренных законом случаях применяются цены (тарифы, расценки, ставки и т.п.), устанавливаемые или регулируемые уполномоченными на то государственными органами.

Таким образом, нормы об устанавливаемых или регулируемых ценах носят императивный характер, и условия договора о ценах должны им соответствовать. При регулируемых ценах стоимость договора определяется с учетом предельной цены. Условия договора, нарушающие установленные или регулируемые цены, недействительны, и оплата принятых потребителем услуг осуществляется по установленным или регулируемым государственными органами ценам.

В соответствии со статьей 180 Кодекса недействительность части сделки не влечет недействительность прочих ее частей, если можно предположить, что сделка была бы совершена и без включения недействительной ее части. Применительно к конфликтной ситуации оплата стоимости принятых контрагентом услуг должна осуществляться по установленным или регулируемым государственными органами ценам.

Суды обеих инстанций правомерно не нашли оснований для признания недействительными всех положений договора и обоснованно отклонили остальные доводы истца, как несостоятельные. Несоблюдение истцом, как стороной сделки, установленного бюджетным законодательством порядка формирования своих расходов не является основанием для признания сделки ничтожной.

При таких обстоятельствах окружной суд признал недействительным приложение № 1 к договору в части установления тарифов за услуги по договору об оказании услуг по использованию железнодорожных путей необщего пользования; в остальной части суд оставил решение и постановление без изменения (дело № А79-5174/2008).

Комитет обратился с иском к Обществу о признании незаключенным договора о выселении и взыскании неосновательного обогащения.

Решением в удовлетворении требований отказано. Суд указал, что договор безвозмездного пользования 1994 года является заключенным, поскольку длительный характер правоотношений сторон подтверждает отсутствие у контрагентов заблуждений относительно предмета обязательств. Суд признал договор возобновленным на новый срок, что исключает возможность неосновательного обогащения.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа направил дело на новое рассмотрение, так как из материалов дела усматривается, что на основании распоряжения главы администрации Обществу переданы в безвозмездное пользование сроком на пять лет нежилые помещения.

Позднее председатель Комитета по управлению городским имуществом и Общество заключили дополнительное соглашение, которым продлили срок действия договора до 2024 года.

Посчитав, что договор и дополнительное соглашение о передаче нежилых помещений в безвозмездное пользование являются незаключенными в связи с несогласованностью сделки, Комитет обратился в суд с иском.

Следовательно, юридически значимыми для рассмотрения настоящего спора обстоятельствами в настоящем деле являются заключение и действительность договора о передаче здания (помещения) в безвозмездное пользование и дополнительного соглашения к данному договору.

В пункте 2 статьи 29 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» установлено, что муниципальной собственностью управляют органы местного самоуправления. Статьей 14 этого же закона предусмотрено, что органы местного самоуправления в соответствии с уставами муниципальных образований наделяются собственной компетенцией в решении вопросов местного значения.

Таким образом, из приведенных норм права следует, что вопросы управления муниципальной собственностью, в том числе вопросы передачи в безвозмездное пользование муниципального имущества, решаются органами местного самоуправления в пределах их компетенции, установленной нормативными правовыми актами соответствующего муниципального образования.

В рассматриваемом случае при заключении договора срок безвозмездного пользования определен сторонами сделки равным пяти годам, что соответствовало воле главы местного самоуправления, выраженной в распоряжении главы администрации города.

При подписании дополнительного соглашения председатель Комитета по управлению городским имуществом самостоятельно, то есть без принятия главой местного самоуправления соответствующего решения, увеличил срок безвозмездного пользования до тридцати лет.

Указанное обстоятельство может существенно повлиять на действительность дополнительного соглашения, однако оно не получило должной оценки суда в рамках настоящего дела. Выводы, содержащиеся в решении о возобновлении договорных отношений на неопределенный срок без учета дополнительного соглашения, являются недостаточно обоснованными, как и вывод о правомерности владения ответчиком спорной недвижимостью.

На основании изложенного Федеральный арбитражный суд Волго-

Вятского округа счел подлежащим отмене решение арбитражного суда и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции (дело № А43-3938/2007-13-76).

После введения норм жилищного законодательства изменился правовой режим арендуемого имущества, действовавший до вступления в силу данного законодательства.

Комитет (арендодатель) и Товарищество (арендатор) подписали договор аренды земельного участка для многоквартирного жилищного строительства.

В пункте 3.1.3 договора указано, что арендатор перечисляет арендную плату до первого числа второго месяца текущего квартала.

Комитет обратился в арбитражный суд с настоящим иском, посчитав, что ответчик в период с 25.11.2003 по 20.08.2008 не исполнил надлежащим образом обязательство по внесению арендных платежей.

Удовлетворяя заявленные требования, суды обеих инстанций исходили из того, что с введением в действие Жилищного кодекса Российской Федерации право муниципальной собственности на спорный земельный участок автоматически не прекратилось и арендные правоотношения между истцом и ответчиком сохранились, однако суды не учли следующее.

В соответствии с пунктом 2 статьи 36 Земельного кодекса Российской Федерации в существующей застройке земельные участки, на которых находятся сооружения, входящие в состав общего имущества многоквартирного дома, жилые здания и иные строения, предоставляются в качестве общего имущества в общую долевую собственность домовладельцев в порядке и на условиях, которые установлены жилищным законодательством.

Собственникам помещений в многоквартирном доме принадлежит на праве общей долевой собственности, среди прочего, земельный участок, на котором расположен данный дом (пункт 1 статьи 36 Жилищного кодекса Российской Федерации).

В пункте 2 статьи 16 Закона о введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации установлено, что земельный участок, на котором расположены многоквартирный дом и иные входящие в состав такого дома объекты недвижимого имущества, который сформирован до введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации и в отношении которого проведен государственный кадастровый учет, переходит бесплатно в общую долевую собственность собственников помещений в многоквартирном доме.

В силу пунктов 1 и 2 статьи 23 Закона о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним в многоквартирных домах проводится в соответствии с настоящим Федеральным законом и Жилищным кодексом Российской Федерации. Государственная регистрация возникновения, перехода, ограничения (обременения) или прекращения права на жилое или нежилое помещение в многоквартирных домах одновременно является государственной регистрацией неразрывно связанного с ним права общей долевой собственности на общее имущество.

Из материалов дела видно, что на основании акта приемки законченного строительством объекта приемочной комиссией от 24.12.2002 многоквартирный жилой дом введен в эксплуатацию. Земельный участок, расположенный под многоквартирным домом, сформирован и поставлен на

государственный кадастровый учет до введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации. Следовательно, с момента введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации (01.03.2005) спорный земельный участок перешел бесплатно в общую долевую собственность всех собственников помещений в многоквартирном доме в силу прямого указания закона.

В статье 413 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что обязательство прекращается при совпадении должника и кредитора в одном лице.

В случае если публичный собственник земельного участка заключил договор аренды участка до введения в действие Жилищного кодекса Российской Федерации, то с момента введения Кодекса в действие договор аренды прекращается ввиду совпадения должника и кредитора в одном лице.

Таким образом, вывод суда о наличии между истцом и ответчиком арендных правоотношений после 01.03.2005 основан на ошибочном толковании норм материального права и не соответствует обстоятельствам дела.

Решение арбитражного суда и постановление апелляционного суда были отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции (дело № А43-8394/2008-2-216).

Для привлечения к ответственности в виде возмещения убытков необходимо наличие самих убытков, а также причинной связи между противоправным поведением должника и наступившими убытками.

Предприниматель (арендатор) обратился в суд с иском к Обществу (субарендатору) о расторжении договора субаренды здания и взыскания убытков, составляющих реальный ущерб (расходы на проектирование и строительство здания, аналогичного разрушенному зданию), расходы на разборку разрушенного здания и упущенную выгоду.

Судебные инстанции удовлетворили требования истца в полном объеме, кроме упущенной выгоды.

Субарендатор обжаловал состоявшиеся судебные акты. Кассационная инстанция посчитала жалобу обоснованной в части взыскания убытков и направила дело на новое рассмотрение в этой части.

Из документов следует, что стороны заключили договор субаренды. По условиям договора, субарендатор не вправе проводить реконструкцию, капитальный ремонт помещения без письменного согласия арендатора. Субарендатор должен был указать объемы работ и их стоимость.

Если объект поднайма в результате действий субарендатора или неприятия им своевременных мер придет в аварийное состояние, субарендатор обязан восстановить за свой счет или возместить ущерб, нанесенный арендатору в установленном законом порядке. На ответчика также возложена обязанность по проведению текущего и капитального ремонта.

Договор может быть досрочно расторгнут по требованию арендатора в случае осуществления субарендатором капитального ремонта или реконструкции без согласия контрагента, в том числе без согласования стоимости указанных работ.

В целях проведения реконструкции ответчик обратился к истцу за соответствующим разрешением. Ему также представлены техническое задание на перепланировку и оснащение, экспликация помещений и план этажа.

В письме Предприниматель известил Общество о том, что согласие на проведение работ будет дано после представления документа, подтвержда-

дающего ориентировочную стоимость строительных работ. При этом ответчику направлены материалы по технологической планировке, а также с ним согласованы техническое задание, экспликация помещений и план этажа путем проставления соответствующих подписей, заверенных печатями арендатора и собственника помещения. В соответствии с данными документами в состав подготовительных и демонтажных работ входит проведение обследования всех несущих и ограждающих конструкций на предмет их надежности с оформлением акта, при необходимости – выполнение их усиления. Запрещено изменять размеры стен и колонн без согласования с технологом.

Не подтвердив арендатору стоимость строительных работ, Общество заключило с Компанией договор подряда на осуществление комплекса строительно-монтажных работ, при проведении которых произошло обрушение части крыши здания.

Предметом заявленных требований явилось расторжение названного договора и взыскание убытков в связи с невозможностью возврата объекта найма стороне по договору.

Решение суда о расторжении договора является законным, ибо соответствует правилам пункта 2 статьи 450 Гражданского кодекса Российской Федерации и условиям договора.

Суд признал поведение ответчика противоправным, сославшись на нарушение им обязательства по возврату объекта субаренды истцу, а также на приговор районного суда, согласно которому комплекс работ, предусмотренный техническим заданием на перепланировку здания, является реконструкцией объекта. Выполнение строительных работ Компанией без разработки проекта и разрешения на их проведение повлекло частичное повреждение кирпичной кладки столба и привело к последующему обрушению конструкции кровли. В связи с допущенными нарушениями два работника данной организации признаны судом общей юрисдикции виновными в совершении конкретного уголовного преступления.

Кассационная инстанция сочла, что суды неправильно применили часть 4 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в силу которой вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для арбитражного суда по вопросам о том, имели ли место определенные действия и совершены ли они определенным лицом.

Указанным приговором районного суда установлено противоправное поведение Компании при проведении ею работ по реконструкции здания, что исключает использование данного вида преюдиции в отношении ответчика.

Вместе с тем в материалах дела имеются результаты экспертизы, назначенной судом. Согласно выводам экспертов причиной обрушения крыши здания (магазина) послужила значительная перегрузка конструкций кровельного покрытия, превысившая несущую способность основных конструктивных элементов здания. Действующая расчетная нагрузка на плиты перекрытия превышала допустимую нагрузку на 26 процентов. Сборные железобетонные прогоны имеют сверхнормативные прогибы и нарушения целостности и однородности бетона.

Из заключения комиссионной строительно-технической судебной экспертизы, проведенной в рамках уголовного дела, следует, что непосредственной причиной обрушения крыши здания явилась потеря несущей спо-

собности кирпичной кладки столба, произошедшая в результате перегрузки перекрытия конструктивными слоями кровли и ненадлежащим проведением ремонтно-строительных работ. Данное заключение в силу пункта 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.12.2006 № 66 может быть признано арбитражным судом иным документом, допускаемым в качестве доказательства в соответствии со статьей 89 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации .

Суд не исследовал названные экспертные заключения определения причин противоправного результата, обусловленного как проведением строительных работ, так и значительной перегрузкой конструкций кровли, что имеет юридически важное значение для привлечения должника к гражданско-правовой ответственности в виде взыскания убытков, в связи с чем оспариваемые судебные акты нельзя признать обоснованными.

Кроме того, окружной суд нашел ошибочным порядок определения размера убытков без учета остаточной стоимости разрушенного здания; смета стоимости проектных работ не подписана лицом, ее составившим, а потому нуждалась в дополнительном подтверждении.

В данном случае неполное исследование обстоятельств привело к отмене окружным судом решения и постановления по делу № А43-14614/2007-12-244.

Убытки, возникшие вследствие оплаты плательщиком подложного, похищенного или утраченного чека, возлагаются на плательщика или чекодателя в зависимости от того, по чьей вине они возникли.

Суды двух инстанций отказали Обществу в удовлетворении требований к Банку о взыскании убытков, возникших вследствие списания со счета истца денежных средств по подложным чекам. Суды пришли к мнению, что убытки причинены Обществу противоправными действиями его работников, вина Банка отсутствует.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа не согласился с вынесенными судебными актами и частично удовлетворил требования истца.

Как следует из материалов дела, Банк и Общество (клиент) заключили договор банковского счета, по условиям которого Банк принял обязательства по открытию и ведению счета клиента, а также по осуществлению расчетного и кассового обслуживания.

На основании заявления клиента Банк выдал ему чековые книжки. Посчитав, что чеки являлись подложными, Общество обратилось в арбитражный суд с иском о взыскании с Банка убытков.

В соответствии с пунктом 1 статьи 854 Гражданского кодекса Российской Федерации списание денежных средств со счета осуществляется банком на основании распоряжения клиента.

Права лиц, осуществляющих от имени клиента распоряжения о перечислении и выдаче средств со счета, удостоверяются клиентом путем представления банку документов, предусмотренных законом, установленными в соответствии с ним банковскими правилами и договором банковского счета (пункт 1 статьи 847 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу пункта 1.7.6 Положения о правилах ведения бухгалтерского учета в кредитных организациях, расположенных на территории Российской Федерации, утвержденного Центральным банком России 05.12.2002 № 205-П и действующего в спорный период, при приеме расчетных и кассовых

документов на бумажных носителях, ответственный исполнитель (бухгалтер, контролер) обязан проверить, соответствует ли документ установленной форме бланка, заполнены ли все предусмотренные бланком реквизиты, правильно ли указаны банковские реквизиты, соответствуют ли печать и подписи распорядителя счетом заявленным кредитной организации образцам.

Чеком признается ценная бумага, содержащая ничем не обусловленное распоряжение чекодателя банку произвести платеж указанной в нем суммы чекодержателю (пункт 1 статьи 877 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу пунктов 3 и 4 статьи 879 Гражданского кодекса Российской Федерации плательщик по чеку обязан удостовериться всеми доступными ему способами в подлинности чека, а также в том, что предъявитель чека является уполномоченным по нему лицом.

Согласно приговору районного суда подписи на спорных чеках вместо руководителя выполнены главным бухгалтером Общества, чьи действия по незаконному списанию денежных средств по чекам суд квалифицировал как мошенничество.

Во исполнение пункта договора банковского счета руководитель истца подтвердил, что по состоянию на 1 января 2005, 2006 и 2007 годов указанный Банком остаток денежных средств полностью соответствует остатку, выведенному по учету клиента.

При указанных обстоятельствах суды двух инстанций обоснованно пришли к выводу о наличии вины чекодателя в убытках, возникших вследствие оплаты Обществом подложных чеков.

Вместе с тем, согласно пункту 1 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации, лицо, не исполнившее обязательство либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности.

Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства.

В пункте 2 названной статьи установлена презумпция вины должника, то есть отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство.

В нарушение данной нормы закона Банк не представил доказательств того, что он соблюдал надлежащую степень осмотрительности и принял все возможные меры для предотвращения исполнения подложных чеков.

С учетом изложенного суды неправомерно освободили Банк от ответственности.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа отменил решение первой и постановление апелляционной инстанций. Принимая новый судебный акт, суд округа учел вину обеих сторон в убытках, возникших вследствие оплаты плательщиком подложных чеков, поэтому счел возможным уменьшить размер ответственности Банка наполовину и взыскать с него убытки в пользу истца (дело № А31-404/2007-22).

Решение совета директоров акционерного общества может быть оспорено в судебном порядке путем предъявления иска о признании его недействительным как в случае, когда возможность оспаривания

предусмотрена в законе, так и при отсутствии соответствующего указания, если принятое решение не отвечает требованиям закона и иных нормативных правовых актов и нарушает права и охраняемые законом интересы акционера.

Акционер открытого акционерного общества обратился с иском к Обществу о признании недействительным решения совета директоров. Требования мотивированы тем, что решение совета директоров о назначении временно исполняющим обязанности генерального директора принято в отсутствие надлежащего кворума.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении требований, указав на соответствие решения совета директоров действующему законодательству. Апелляционная инстанция изменила решение первой инстанции, установив отсутствие квалифицированного большинства голосов от всего состава совета директоров при принятии решения. Однако признав решение не соответствующим статье 69 Федерального закона «Об акционерных обществах», вторая инстанция отказала в удовлетворении требований, так как оспариваемое решение не нарушает права и охраняемые законом интересы заявителя как акционера Общества.

Суд округа не согласился с состоявшимися судебными актами и указал, что нелегитимность совета директоров Общества по настоящему делу установлена. При оценке фактических обстоятельств дела суд признал, что оспариваемое решение принято в отсутствие кворума, не имеет юридической силы и, как следствие этого, не влечет за собой никаких правовых последствий.

Будучи акционером Общества, истец прямо заинтересован в том, чтобы Обществом руководил надлежащим образом избранный единоличный исполнительный орган, который в силу 69 Закона осуществляет руководство текущей деятельностью Общества, без доверенности действует от имени Общества, представляет его интересы, совершает сделки от имени Общества. Порядок избрания данного органа юридического лица также установлен Законом.

В данном случае решение, принятое советом директоров Общества, нарушило права и охраняемые законом интересы Акционера иметь легитимно избранные органы управления Общества, акционером которого он является.

Суд кассационной инстанции счел необходимым отменить обжалуемые решение и постановление и принять новый судебный акт, удовлетворив исковые требования Акционера (дело № А11-931/2008-К1-1/67).

Причины пересмотра судебных актов в кассационном порядке во II квартале 2009 года

Г.С. Федоряка,

помощник судьи
Федерального арбитражного суда
Волго-Вятского округа

Одной из первоочередных задач правосудия, наряду с реализацией права на судебную защиту, качественным рассмотрением дел и вынесением законных и обоснованных судебных актов является обеспечение единства судебно-арбитражной практики.

О выполнении стоящих перед арбитражными судами задач свидетельствуют статистические данные. Во втором квартале 2009 года наметилась тенденция небольшого снижения числа поступивших кассационных жалоб на судебные акты арбитражных судов, входящих в округ, по сравнению со вторым кварталом предыдущего года.

Количество рассмотренных дел во втором квартале 2009 года составило 1277, что на 191 (13 процентов) дело меньше, чем в этом же квартале 2008 года. Отменены судебные акты по 107 делам (8 процентов от числа рассмотренных дел).

Из 107 дел, судебные акты по которым были отменены, 38 процентов (41 дело) рассматривались только судом первой инстанции. В общей сложности было отменено 154 вердикта судов первой и апелляционной инстанций, что на 13 процентов меньше аналогичного показателя предыдущего года.

Статистические показатели работы Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа можно сравнить из данных таблицы

Период	Количество рассмотренных дел	Количество дел, по которым судебные акты отменены	Процент дел, переданных на новое рассмотрение	Процент дел, судебные акты по которым отменены ввиду несоответствия выводов суда обстоятельствам дела, %	Процент дел, судебные акты по которым отменены ввиду неправильного применения норм материального права, %	Процент дел, судебные акты по которым отменены ввиду нарушения норм процессуального права, %
2-й кв. 2008г.	1468	121	39	29	40	21
2-й кв. 2009г.	1277	107	42	37	34	14

Из приведенной информации усматривается следующее. С четырех до шести процентов увеличилось количество дел, переданных для рассмотре-

ния по существу. По сравнению со вторым кварталом предыдущего года с 21 процента до 14 процентов было снижено количество отмененных решений ввиду неправильного применения норм процессуального права. Имеются дела, по которым судебные акты приняты с нарушениями, являющимися в силу части 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основанием для отмены решения (постановления) арбитражного суда в любом случае.

Значительным и неуклонно растущим оказался процент дел, направленных на новое рассмотрение. В рассматриваемый период произошло увеличение этого показателя с 39 до 42 процентов по отношению ко второму кварталу 2008 года. Из 45 таких дел по 40 делам причиной принятия данного вердикта послужило несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела или имеющимся доказательствам. В целом число отмененных судебных актов по этому основанию возросло с 29 (36 дел) до 37 процентов (40 дел).

Отличительные черты кассационных жалоб на решения арбитражных судов первой и апелляционной инстанций в 2009 году связаны с разрешением споров по аккумуляции финансовых средств предприятий. Рецессионный характер экономики, пришедший на смену кризисным явлениям, изменил и несколько стабилизировал систему «приоритетов» различных категорий дел, судебные акты по которым были отменены.

Во втором квартале 2009 года наибольшее число неправомерно принятых решений по-прежнему пришлось на дела, связанные с договорными отношениями. Данные по ним варьируют в районе 28 процентов. Во втором квартале 2008 года такие дела составили 40 процентов отмененных вердиктов.

Остаются высоки проценты кассационных жалоб и отмененных судебных решений по делам, связанным с неисполнением или ненадлежащим исполнением договора купли-продажи, – шесть и семь процентов соответственно. Количество неправомерных решений по спорам о ненадлежащем исполнении договора купли-продажи во втором квартале 2008 года составило 11 процентов. Таким образом, отчетный период 2009 года отражает положительную тенденцию их снижения. Высокий процент к общему числу отмененных судебных актов составляют дела по другим видам договорных обязательств. По шесть процентов неправосудных решений включают в себя дела по договорам энергоснабжения и аренды. Показатели характеризуют и разрешение споров о признании договоров недействительными.

Следует отметить, что большую часть составили споры об административных, налоговых правонарушениях, а также дела об оспаривании ненормативных правовых актов налоговых и других государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц. Отмененные судебные решения по делам о налоговых правоотношениях занимают чуть менее прочные позиции – 11 процентов по сравнению с 14 процентами 2008 года. В совокупности же перечисленные категории дел составили 32 процента от всех рассмотренных за истекший период, и в 25 процентах случаях судебные акты по ним были отменены Федеральным арбитражным судом Волго-Вятского округа.

Процессуальные права лиц, привлекаемых к ответственности, являются одной из важнейших гарантий принятия законного и обоснованного решения по делу.

Арбитражный суд отказал в удовлетворении требования Общества о признании незаконным и об отмене постановления административного органа о привлечении юридического лица к административной ответственности.

При рассмотрении дела в кассационной инстанции было установлено следующее.

Административный орган привлек к ответственности Общество, осуществлявшее содержание и эксплуатацию жилого дома. Инспекция составила протокол и вынесла постановление о назначении наказания в виде штрафа. Основанием такого явилось несоблюдение юридическим лицом соответствующих правил. Факт нарушения, а также вина юридического лица установлены судами.

Основанием обращения Общества с кассационной жалобой явилось несоблюдение административными органами и судебными инстанциями процедуры привлечения Общества к ответственности.

Следует отметить, что на основании части 1 статьи 1.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – Кодекс) лицо, привлекаемое к административной ответственности, не может быть подвергнуто административному наказанию и мерам обеспечения производства по делу об административном правонарушении иначе как на основаниях и в порядке, установленных законом.

Из положений статьи 28.2 Кодекса следует, что составление протокола об административном правонарушении в отношении юридического лица должно осуществляться в присутствии его законного представителя.

Окружной суд обратил внимание на то, что, лишив Общество возможности воспользоваться процессуальными правами при составлении протокола и рассмотрении дела об административном правонарушении, административный орган нарушил предусмотренные статьей 24.1 Кодекса требования о всестороннем, полном и объективном выяснении всех обстоятельств дела. Указанные нормы составляют правовые гарантии лица, привлекаемого к ответственности.

Факт проверки правомерности привлечения лица к ответственности материалами дела не подтвержден. Решение было отменено и дело направлено на новое рассмотрение (дело № А31-141/2009-15).

Арбитражный суд удовлетворил заявление административного органа о привлечении юридического лица к ответственности и назначил наказание в виде штрафа.

В части 1 статьи 202 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) установлено, что дела о привлечении к административной ответственности юридических лиц рассматриваются по общим правилам искового производства, предусмотренным Кодексом, с особенностями, установленными в главе 25 Кодекса.

Надлежащее извещение сторон о времени и месте проведения судебного заседания является одной из важнейших процессуальных гарантий прав и законных интересов лица, в том числе в случае привлечения последнего к административной ответственности.

Рассмотрев кассационную жалобу, суд счел ее подлежащей удовлетворению. Основанием удовлетворения жалобы послужило нарушение арбитражным судом первой инстанции части 1 статьи 123 Кодекса. Согласно этой норме лица, участвующие в деле, считаются извещенными надлежащим образом, если к началу судебного заседания арбитражный суд рас-

полагает сведениями о получении адресатом направленной ему копии судебного акта.

Как свидетельствуют материалы дела, судебное заседание о привлечении Общества к административной ответственности состоялось в отсутствие лица, привлекаемого к ответственности. В решении суда отражено, что лицо надлежащим образом извещено о времени и месте рассмотрения дела. Суд извещал Общество о времени и месте судебного заседания путем направления копии определения (по почте заказным письмом с уведомлением) и телефонограмм. Определение направлялось Обществу по адресу, который указан в заявлении административного органа и по которому располагаются производственные помещения, и возвращено предприятием связи с отметкой «по истечении срока хранения». По юридическому адресу Общества корреспонденция не направлялась. Следовательно, к началу судебного заседания суд не располагал информацией о получении Обществом копии определения.

Имеющиеся в деле телефонограммы не дают основание считать Общество извещенным надлежащим образом о назначении судебного разбирательства, поскольку они были отправлены по телефону, отсутствующему в ресурсе нумерации города.

Вместе с тем срок для привлечения к административной ответственности по части 2 статьи 19.19 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях на момент привлечения Общества к ответственности истек.

В силу части 6 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях одним из обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении, является истечение сроков давности привлечения к административной ответственности.

В соответствии с пунктом 18 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 27.01.2003 № 2 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» данные сроки не подлежат восстановлению, в случае их пропуска суд принимает решение об отказе в удовлетворении требования административного органа о привлечении к административной ответственности.

На основании изложенного принят новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявления Управления о привлечении Общества к ответственности (дело № А43-23260/2008-42-310).

Последовательность доказывания – одно из основных требований арбитражного процесса. Несоблюдение этого принципа влечет неправильное определение предмета доказывания, неполноту выявления, собирания и исследования доказательств по делу и, как следствие, отмену судебного акта.

В рассматриваемом случае Арбитражный суд сделал неверный вывод о том, что административный орган не доказал вину Общества в совершении административного правонарушения.

В ходе кассационного производства установлено, что Общество при проведении кумулятивного голосования ввиду формирования совета директоров не включило в этот совет одного из своих акционеров, в связи с чем существенно ограничило права данного акционера по управлению делами Общества. Акционер обратился в административный орган с целью привле-

чения юридического лица к ответственности за нарушение своих прав.

Административный орган возбудил в отношении Общества производство по делу об административном правонарушении и вынес постановление о признании Общества виновным в совершении правонарушения, предусмотренного в статье 15.20 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – Кодекс), назначив ему административное наказание в виде штрафа.

Посчитав данное постановление незаконным, Общество обжаловало его в арбитражный суд. Он удовлетворил заявленное требование, исходя из того, что нарушение требований закона при подсчете счетной комиссией голосов не привело к нарушению какого-либо права акционера, предусмотренного законом. Суд пришел к выводу об отсутствии в действиях Общества состава административного правонарушения, предусмотренного в статье 15.20 Кодекса.

Апелляционный суд, напротив, на основании части 1 статьи 1.5, статьи 2.1 Кодекса, пунктов 1, 4 статьи 66 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» пришел к выводу о том, что нарушение порядка голосования на общем собрании, в результате которого акционер утратил возможность гарантированно избрать своего кандидата в совет директоров и оказывать влияние на управление обществом, ограничивает права инвестора. Таким образом, действия Общества образуют объективную сторону правонарушения. Однако суд указал, что административный орган не представил доказательств вины Общества в совершении вменяемого ему правонарушения, потому оставил решение суда первой инстанции без изменения.

Из материалов дела следует, что в постановлении административного органа исследован вопрос о виновности Общества. В частности, было указано на нарушение требований Федерального закона № 208-ФЗ при определении результатов голосования с целью выбора членов в совет директоров Общества, препятствовавшее инвестору реализовывать свое право на участие в управлении Обществом. В названном постановлении установлено, что эмитент имел возможность для соблюдения требований пункта 4 статьи 66 Федерального закона № 208-ФЗ, однако не принял всех зависящих от него мер по исполнению данной обязанности.

Таким образом, вина Общества была доказана. В этих условиях у судов отсутствовали правовые основания для отмены постановления о привлечении Общества к административной ответственности. Решение и постановление судов были отменены, постановление административного органа признано правомерным (дело № А43-11497/2008-16-249).

В спорах, связанных с применением налогового законодательства имели место следующие недочеты.

Презюмируется, что течение срока давности для обращения в суд с иском о возврате излишне уплаченного налога должно исчисляться не с момента обращения в судебный или налоговый орган и вынесения соответствующего решения, а когда налогоплательщик узнал или должен был узнать о факте излишней уплаты.

Арбитражный суд удовлетворил заявленное требование муниципального предприятия о возврате излишне уплаченного налога. Суд исходил из того, что зачет или возврат излишне уплаченного налога производится по заявлению налогоплательщика в течение трех лет со дня уплаты указанной суммы

(пункт 7 статьи 78 Налогового Кодекса Российской Федерации). Эта норма применительно к пункту 3 статьи 79 не препятствует налогоплательщику в случае пропуска срока на подачу такого заявления в налоговый орган обратиться непосредственно в суд с иском о возврате из бюджета суммы излишне уплаченного налога в порядке арбитражного судопроизводства в течение трех лет со дня, когда он узнал или должен был узнать об этом факте.

По мнению налогового органа, не согласившегося с таким решением и обратившегося с кассационной жалобой, предприятие должно было знать об излишне уплаченном налоге на момент его уплаты, а не в день обращения в налоговый орган или вступления в силу решения суда о возмещении (возврате) излишне уплаченного налога на имущество.

Окружной суд счел доводы заявителя жалобы подлежащими удовлетворению. Выявлено, что имущество, которое не используется в хозяйственных целях (объекты муниципального нежилых фонда) и с которого был уплачен излишний налог, находилось на балансе предприятия на момент подачи декларации в 2002 году. Налогоплательщику было известно, что спорные объекты нежилого фонда не отвечали требованиям пункта 4 Положения по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01, утвержденного приказом Министерства финансов Российской Федерации от 30.03.2001 № 26н, не использовались для собственных нужд и являлись объектами уставной деятельности. Следовательно, о факте излишней уплаты за 2002 год налога на имущество он должен был знать при уплате налоговых платежей, а не в момент корректировки своего налогового обязательства в 2005 году и представления уточненной налоговой декларации и тем более не со дня вступления в законную силу решения Арбитражного суда в 2006 году. Указанные документы и решение не содержали новых сведений, о которых предприятие не знало и которые имели бы преюдициальное значение.

Таким образом, трехлетний срок для судебной защиты своего права, установленный в статье 196 Гражданского кодекса Российской Федерации, в пределах которого предприятие могло обратиться в суд с требованием о возврате излишне уплаченного налога, был пропущен.

Решение суда первой инстанции окружным судом было отменено, как принятое при неправильном применении норм материального права (дело № А43-27545/2008-32-882).

По делам, связанным с договорными и внедоговорными обязательствами чаще других отменялись неправосудные вердикты, принятые в результате неправильного применения норм материального права.

Государственное или муниципальное предприятие вправе распоряжаться движимым и недвижимым имуществом только в пределах, не лишающих его возможности осуществлять деятельность, цели, предмет и виды которой определены уставом такого предприятия.

Государственное или муниципальное предприятие может распоряжаться своим имуществом строго в рамках специальной правоспособности.

Совершив сделку по безвозмездной передаче имущества муниципальному унитарному предприятию, администрация муниципального образования лишила себя возможности осуществлять деятельность в целях, определенных в уставе.

Суд подтвердил такое решение администрации, ошибочно предположив,

что в силу статей 235, 295, 299 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 113 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (далее – Закон) для унитарного предприятия предусмотрена возможность отказа от имущества, закрепленного на праве хозяйственного ведения. Суд не исследовал вопрос о том, привел ли данный отказ к невозможности предприятия осуществлять деятельность на основании устава. Соответствующих доказательств стороны не представили.

При рассмотрении дела окружной суд установил следующее. К непосредственным видам деятельности унитарного предприятия, согласно его учредительному документу, относятся: транспортное строительство, капитальный и текущий ремонт городских дорог и тротуаров, благоустройство и озеленение территорий города, эксплуатация и ремонт техники. Спорные транспортные средства и оборудование предназначены именно для осуществления этих целей. Таким образом, даже при согласии собственника унитарное предприятие не имело права передавать указанное имущество.

Суды сделали необоснованный вывод о том, что передача части имущества в казну, находящегося на праве хозяйственного ведения предприятия, не нарушила его специальной правоспособности. Решение первой и постановление апелляционной инстанций были отменены в силу неправильного применения норм материального права. Окружной суд принял новое решение о возврате имущества унитарному предприятию (дело № А29-5271/2008).

Неправильное применение норм материального права при рассмотрении вопроса о признании сделки недействительной выразилось в неприменении судом первой инстанции закона, подлежащего применению.

Предприниматель (покупатель) приобрел у Общества (продавца) нежилое здание (магазин) и земельный участок. После того как покупатель предоставил указанное имущество в аренду продавцу по стоимости, значительно превышающей вырученную по договору купли-продажи, Общество обратилось в суд с иском о признании договора купли-продажи недействительным.

Заниженная стоимость сделки по договору аренды и не соответствующая действительности (рыночной) стоимость реализованного имущества явились для первой инстанции определяющими обстоятельствами для удовлетворения исковых требований. Правовыми основаниями решения стали статьи 10, 167, 168 и 1103 Гражданского кодекса Российской Федерации. Таким образом, суд усмотрел в действиях покупателя спорного имущества злоупотребление правом.

По мнению окружного суда, рассмотревшего кассационную жалобу Предпринимателя, из статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) следует, что отказ в защите права лицу, злоупотребившему правом, означает защиту нарушенных прав лица, в отношении которого допущено злоупотребление. Непосредственной целью названной санкции является не наказание лица, злоупотребившего правом, а защита прав лица, потерпевшего от этого злоупотребления. Следовательно, для защиты нарушенных прав потерпевшего суд может не принять доводы лица, злоупотребившего правом, обосновывающие соответствие своих действий по осуществлению принадлежащего ему права формальным требованиям

законодательства. Поэтому упомянутая норма закона может применяться в отношении как истца, так и ответчика. Исходя из этого, суд должен был проверить возможность применения статьи 10 Кодекса как к истцу, так и к ответчику. При этом суд рассмотрел факт злоупотребления правом со стороны ответчика, но не проверил факт такого злоупотребления со стороны истца. Норма статьи 10 Кодекса не была применена в отношении оценки действий ответчика.

Суд округа счел необходимым отменить обжалуемое решение и направить дело на новое рассмотрение (дело № А31-2840/2008-17).

После признания унитарного предприятия банкротом в соответствии со статьей 115 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в плане его внешнего управления было предусмотрено создание одного открытого акционерного общества на базе имущества должника, другого акционерного общества, с замещением в составе активов должника этого имущества на акции вновь образованного общества. Решение было принято правомочным собранием кредиторов. По акту приема-сдачи все имущество несостоятельного предприятия было передано должнику.

В арбитражный суд обратился государственный орган с иском о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки. По мнению этого органа, часть переданного имущества представляет собой убежище, защитное сооружение гражданской обороны и является федеральной собственностью.

Суд признал принадлежность спорного имущества к объектам гражданской обороны, сторонами она не оспаривалась. Однако решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленных требований было отказано. Суд полагал, что спорные правоотношения регулируются Законом о банкротстве, нормы которого не содержат изъятий для защитных сооружений гражданской обороны.

Окружной суд в ходе рассмотрения жалобы государственного органа на решение суда первой инстанции установил, что часть спорного имущества действительно относится к объектам гражданской обороны. На основании Федерального закона от 12.02.1998 № 28-ФЗ «О гражданской обороне», постановления Правительства Российской Федерации от 29.11.1999 № 1309 «О порядке создания убежищ и иных объектов гражданской обороны» убежища, противорадиационные укрытия, специализированные складские помещения, санитарно-обмывочные пункты, станции обеззараживания одежды и транспорта и иные объекты гражданской обороны являются объектами гражданской обороны.

В силу пункта 2.1.37 Государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 24.12.1993 № 2284, приватизация этих объектов запрещена. Согласно пункту 2 Положения о порядке использования объектов и имущества гражданской обороны приватизированными предприятиями, учреждениями и организациями, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 23.04.1994 № 359, объекты и имущество гражданской обороны, приватизация которых запрещена в соответствии с пунктом 2.1.37 Государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий

в Российской Федерации, исключаются из состава имущества приватизируемого предприятия и передаются в установленном порядке его правопреемнику на ответственное хранение и в пользование.

Согласно пункту 4 статьи 11 Федерального закона от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» при приватизации имущественного комплекса унитарного предприятия имущество, не включенное в состав подлежащих приватизации активов указанного предприятия, изымается собственником. В соответствии со статьей 132 Закона о банкротстве при наличии в составе имущества должника имущества, изъятого из оборота, конкурсный управляющий уведомляет об этом собственника изъятого из оборота имущества. Собственник имущества, изъятого из оборота, принимает от конкурсного управляющего это имущество или закрепляет его за другими лицами не позднее чем через шесть месяцев с даты получения от конкурсного управляющего уведомления.

Решение суда первой инстанции было отменено ввиду неприменения норм закона, подлежащих применению. Окружной суд удовлетворил кассационную жалобу государственного органа, обязал изъять спорное имущество из свободного оборота и передать его в федеральную собственность (дело № А28-13688/2008-396/22).

При рассмотрении дел, связанных с ненадлежащим исполнением договора энергоснабжения, суды не учли положения достигнутых соглашений между сторонами и специальных нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, определяющие порядок расчета между контрагентами.

Распределительная сетевая компания заключила с энергосбытовой компанией договор на оказание услуг по передаче электроэнергии. Стороны закрепили положение о том, что изменение органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов не требует внесения изменений в договор, а измененный тариф вводится в действие со дня его установления, если решением регулирующего органа не установлен иной срок введения его в действие.

Компания, реализующая электроэнергию, в период действия между сторонами соглашения изменила тарифы на электроэнергию, в связи с чем у энергосбытовой компании образовалась задолженность по ее оплате. Соответствующий акт официально был издан по истечении трех месяцев со дня изменения тарифов. Это обстоятельство послужило основанием для отказа в удовлетворении исковых требований сетевой компании и подачи ею кассационной жалобы на решение и постановление арбитражных судов первой и апелляционной инстанций.

Суды признали неправомерной позицию истца, согласно которой ответчик должен оплатить стоимость оказанных ему услуг по передаче электрической энергии с 01.01.2008 по тарифам, введенным в действие постановлением от 13.03.2008 с изменениями, внесенными постановлением органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов от 20.03.2008, сославшись на невозможность расчетов между сторонами по неопубликованному и неизвестному участнику договора на день исполнения обязательства нормативному акту (постановлению) и по неутвержденному тарифу.

Окружной суд обратил внимание на то, что при вынесении судебных актов суды первой и второй инстанций не применили подлежащую примене-

нию статью 425 Гражданского кодекса Российской Федерации и не учли добровольно принятые ответчиком обязательства по оплате стоимости услуг, оказание которых предусмотрено соглашением сторон. В договоре стороны закрепили, что изменение органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов не требует внесения изменений в договор, а измененный тариф вводится в действие со дня его установления, если решением регулирующего органа не установлен иной срок введения его в действие.

Применительно к статье 6 Федерального закона от 14.04.1995 № 41-ФЗ «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации» Республиканская служба по тарифам (РСТ), изменившая расценки за отпущенную электроэнергию, является органом исполнительной власти и наделена полномочиями по установлению платы за услуги по передаче электрической энергии по распределительным сетям в рамках установленных федеральным органом в области регулирования тарифов предельных уровней тарифов на услуги по передаче электрической энергии по распределительным сетям.

Из материалов дела следует, что данный тариф отменен с 01.01.2008 постановлением РСТ и с этой даты для энергосбытовой компании были введены в действие индивидуальные тарифы.

В силу пункта 32 Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861 (далее – Правила № 861), договор, заключенный на определенный срок, считается продленным на тот же срок и на тех же условиях, если до окончания срока его действия ни одна из сторон не заявит о его прекращении, изменении либо о заключении нового договора. Между тем стороны подписали дополнительное соглашение о продлении срока действия договора на период с 01 января по 31 декабря 2008 года.

При исполнении договора потребитель услуг обязан оплачивать стоимость услуг сетевой организации по передаче электрической энергии в размере и сроки, установленные договором (подпункт «б» пункта 14 Правил № 861).

Таким образом, разрешив спор, судебные инстанции не дали оценку соглашению сторон по поводу стоимости оказания услуг, установленной регулирующим органом, с учетом добровольно согласованного сторонами условия момента введения в действие расчетных тарифов.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа отменил решение и постановление и передал дело на новое рассмотрение (дело № А38-1910/2008-22-30).

При рассмотрении споров, вытекающих из споров о несостоятельности, получили распространение следующие случаи принятия неправосудных решений и постановлений.

Требования кредиторов признаются текущими платежами и погашаются за счет конкурсной массы должника в случае, если они возникли в период после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом и до признания его несостоятельным.

Завод обратился в Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой на решение суда первой инстанции. Суд оставил иск о взыскании с Общества денежных средств без рассмотрения, так

как заявленное требование должно рассматриваться в рамках дела о несостоятельности (банкротстве).

В ходе кассационного производства установлено, что Общество не оплатило стоимость поставленной Заводом алкогольной продукции. Заявленные Заводом требования основаны на договоре поставки продукции от 01.07.2008. Обязанность по оплате продукции необходимо было исполнить не позднее 08.08.2008. Определение о возбуждении в отношении Общества процедуры банкротства вынесено 01.07.2008. Таким образом, задолженность возникла после принятия арбитражным судом заявления о признании Общества несостоятельным. Определением от 14.08.2008 в отношении должника введена процедура наблюдения. На основании этого можно сделать вывод, что на момент рассмотрения спора о взыскании денежных средств Общество также не было признано банкротом.

Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) устанавливает различный правовой режим удовлетворения требований кредиторов при процедурах банкротства в зависимости от времени возникновения денежного обязательства. Согласно статье 63 Закона о банкротстве с даты вынесения арбитражным судом определения о введении процедуры наблюдения требования кредиторов по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей, срок исполнения по которым наступил на дату введения наблюдения, могут быть предъявлены к должнику только в порядке очередности, установленной в статье 134 Закона о банкротстве. Вне очереди подлежат удовлетворению текущие платежи.

В силу статьи 5 Закона о банкротстве под текущими платежами понимаются денежные обязательства, возникшие после принятия заявления о признании должника банкротом, а также денежные обязательства, срок исполнения которых наступил после введения соответствующей процедуры банкротства. Требования кредиторов по текущим платежам не подлежат включению в реестр требований кредиторов. Кредиторы по текущим платежам при определении соответствующих процедур банкротства не признаются лицами, участвующими в деле о банкротстве.

Из материалов дела следует, что денежное обязательство по оплате стоимости спорной продукции возникло у Общества после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, потому в силу пункта 1 статьи 134 Закона О банкротстве является текущим обязательством. В этой связи требование о взыскании спорной задолженности предъявляется в общем порядке, предусмотренном процессуальным законодательством, а не в рамках дела о банкротстве.

Таким образом, вердикт арбитражного суда первой инстанции о необходимости рассмотрения спора в рамках дела о банкротстве является неправомерным в силу неправильной квалификации возникшего денежного обязательства.

Окружной суд отменил решение и направил дело на новое рассмотрение по существу спора (дело № А39-2942/2008-245/8).

Кредитор обратился с жалобой в Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа на определение суда первой инстанции о включении задолженности перед Банком в реестр требований кредиторов предприятия-должника.

В ходе кассационного производства было установлено, что после возбуж-

дения в отношении предприятия-заемщика (должника) процедуры банкротства банк заявил требование о досрочном погашении кредита. Как следует из материалов дела, спорное обязательство возникло до возбуждения производства по делу о несостоятельности, срок первого платежа по которому пришелся на период после введения процедуры наблюдения. С требованием о досрочном погашении кредита на основании кредитного договора Банк обратился также после введения процедуры наблюдения. Судебный акт по результатам рассмотрения дела о несостоятельности не принимался, последующие процедуры в рамках дела о несостоятельности в отношении должника не вводились.

Таким образом, заявленное Банком требование относится к текущим платежам. Согласно пунктам 1 и 2 статьи 5 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» текущими платежами в деле о банкротстве и в процедурах банкротства являются денежные обязательства и обязательные платежи, возникшие после принятия заявления о признании должника банкротом, а также денежные обязательства и обязательные платежи, срок исполнения которых наступил после введения соответствующей процедуры банкротства.

В соответствии со статьей 134 Закона о банкротстве требования кредиторов, возникшие после принятия заявления о признании должника банкротом и до признания должника банкротом, а также требования кредиторов по денежным обязательствам, возникшие в ходе конкурсного производства, погашаются вне очереди за счет конкурсной массы наряду с иными текущими обязательствами.

Требование банка, как текущий платеж, не подлежало включению в реестр кредиторов должника и должно было рассматриваться в порядке обещискового производства.

Окружной суд отменил определение суда первой инстанции и прекратил производство по делу о включении требований Банка в реестр требований кредиторов (дело № А11-9372/2008-К1-217Б/9Б).

В результате дорожно-транспортного происшествия здоровью гражданина по вине работника предприятия был причинен ущерб. Решением районного суда в 2005 году вред потерпевшему, включая моральный ущерб, был возмещен. С виновного предприятия взысканы все дополнительные расходы, понесенные пострадавшим лицом, учитывая расходы на протезирование.

Решением Арбитражного суда в 2007 году предприятие, нанесшее вред здоровью гражданина, было признано несостоятельным и в отношении его имущества открыто конкурсное производство.

На основании статьи 135 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» лицо, которому в результате аварии был причинен ущерб, заявило требование о капитализации дополнительных расходов на протезирование до достижения им возраста семидесяти лет.

Арбитражные суды первой и апелляционной инстанций сочли возможным капитализировать спорные платежи на основании пункта 2 статьи 1092 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта 1 статьи 135 Закона о банкротстве. При этом апелляционная инстанция в постановлении указала, что данная норма законодательства о несостоятельности не может применяться без учета отношений по возмещению вреда работнику в порядке обязательного социального страхования и предусматривает ка-

питализацию дополнительных платежей.

Не согласившись с таким решением, налоговый орган обратился с жалобой в Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа, установивший, что арбитражные суды неверно применили нормы гражданского законодательства и Закона о банкротстве.

По смыслу пункта 1 статьи 135 Закона о банкротстве, капитализации подлежат только повременные платежи, уплачиваемые на основании пункта 1 статьи 1085, пункта 1 статьи 1092 Гражданского кодекса Российской Федерации в счет возмещения утраченного потерпевшим заработка (дохода), который он имел или определенно мог иметь (пункт 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.11.2006 № 57 «О некоторых вопросах установления в деле о банкротстве требований о выплате капитализированных платежей»).

В соответствии с пунктом 1 статьи 1085 Гражданского кодекса Российской Федерации при причинении гражданину увечья или ином повреждении его здоровья возмещению подлежит утраченный потерпевшим заработок (доход), который он имел либо определенно мог иметь, а также дополнительно понесенные расходы, вызванные повреждением здоровья, в том числе расходы на лечение, дополнительное питание, приобретение лекарств, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, подготовку к другой профессии, если установлено, что потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение.

Таким образом, и положения Закона о банкротстве, и нормы гражданского законодательства не предусматривают капитализацию дополнительных расходов, в частности расходов на протезирование.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа отменил судебные акты и отклонил требование о капитализации дополнительных расходов на протезирование (дело № А82-10846/2006-30-Б/524-2т).

При разрешении споров о неисполнении или ненадлежащем исполнении договоров об оказании услуг, в случае если установлен факт неосновательного обогащения, необходимо исследовать вопросы, связанные с установлением фактического исполнителя по договору оказания услуг.

В спорных правоотношениях по делу о неосновательном обогащении арбитражный суд неверно оценил документы, предоставленные истцом в подтверждение своих доводов.

Из материалов дела следует, что товарищество собственников жилья (ТСЖ-1) обратилось в суд с взысканием задолженности по коммунальным платежам с жильцов многоквартирного дома. Решением городского суда в удовлетворении иска было отказано, поскольку в период предоставления коммунальных услуг собственники жилого помещения не являлись членами ТСЖ-1. При этом стоимость услуг оплачивалась другому товариществу собственников жилья (ТСЖ-2).

Изложенные обстоятельства послужили основанием для предъявления ТСЖ-1 исковых требований ТСЖ-2. Арбитражный суд отказал в удовлетворении искового требования, поскольку истец не является потерпевшим лицом, так как спорные денежные средства оплачивались ответчику не им, а физическими лицами. Довод истца о том, что ТСЖ-1 в спорный период являлось единственной организацией, предоставляющей жилищно-

коммунальные услуги, суд посчитал не имеющим правового значения, поскольку ответчик не был потребителем данных услуг.

Суд округа счел изложенную позицию ошибочной. По его мнению, суд первой инстанции не исследовал, кто является реальным исполнителем жилищно-коммунальных услуг и законность получения ТСЖ-2 денежных средств, тем самым сделал неверный вывод о недоказанности факта неосновательного обогащения ответчика за счет истца.

Оспариваемый судебный акт отменен, дело № А29-8297/2008 передано на новое рассмотрение.

Публично-правовое образование может обязываться нести ответственность за исполнение обязательств иным лицом только путем предоставления муниципальной гарантии, обязательства по которой в силу положений статей 98 – 100 Бюджетного кодекса Российской Федерации включаются в состав муниципального долга.

Руководствуясь статьями 120, 309, 395 и 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации, арбитражный суд взыскал в субсидиарном порядке с муниципального Учреждения (заказчика) в пользу Общества (подрядчика) по договору строительного подряда сумму долга и процентов в полном объеме. При принятии судебного акта суд исходил из правомерности выполнения истцом дополнительных работ на истребуемую сумму, которые согласованы с ответчиком и имеют для последнего потребительскую ценность. Апелляционная инстанция подтвердила правомерность решения.

По мнению Администрации муниципального образования, на территории которого проводились работы, и Учреждения, являвшегося заказчиком, такое решение неправомерно, поскольку подрядчик не уведомил заказчика о необходимости увеличения сметной стоимости строительства, не представил сведений о согласовании с заказчиком увеличения объема работ суду, не приостанавливал ведение работ на объекте, не представил доказательств немедленных действий по поставке песка в интересах заказчика; заказчик не выдавал подрядчику гарантийных обязательств по оплате стоимости песка, не осуществлял прием песка в объеме, превышающем установленную сметой. Эти обстоятельства явились основанием для подачи заказчиком кассационной жалобы.

Рассмотрев жалобу, окружной суд установил, что Учреждение и Общество заключили муниципальный контракт на выполнение подрядных работ. Истец в письме обратился к Администрации и Учреждению о необходимости поставки дополнительного объема песка для выполнения земляных работ, предусмотренных проектом. Администрация письмом гарантировала оплату стоимости песка, фактически вывезенного сверх проектно-сметной документации на строительство объекта. Выполнив объем работ, не согласованный в договоре, истец направил ответчику акты о приемке выполненных работ и справки о стоимости выполненных работ и затрат. Администрация муниципального образования и Учреждение не подписали акт.

Факт неподписания, непринятия и неоплаты указанных работ послужил основанием для предъявления Обществом иска, который был удовлетворен за счет Учреждения, а при недостаточности у последнего денежных средств они должны были быть взысканы с Администрации.

В качестве надлежащих доказательств согласования сторонами дополнительных работ суды приняли письмо-обращение истца к ответчику и письмо Администрации, гарантирующее оплату стоимости работ. Однако, как

полагает окружной суд, данные доказательства не согласуются с правилами пунктов 3 и 4 статьи 743 Гражданского кодекса Российской Федерации и требованиями Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». Из документов, представленных в дело, видно, что дополнительные работы выполнялись в рамках исполнения обязательств по муниципальному контракту на выполнение подрядных работ, который подписан Учреждением (заказчиком) и Обществом (подрядчиком). Администрация не является стороной по сделке. Кроме того, в силу пункта 3 статьи 100 Бюджетного кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 26.04.2007 № 63-ФЗ) долговые обязательства муниципального образования могут существовать в форме договоров о предоставлении муниципальных гарантий.

При вынесении решения и постановления не был исследован вопрос о надлежащем ответчике. Как разъяснено в пункте 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2006 № 21 «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров с участием государственных и муниципальных учреждений, связанных с применением статьи 120 Гражданского кодекса Российской Федерации», при определении надлежащего ответчика, несущего субсидиарную ответственность по обязательствам учреждения, судам следует исходить из того, что, согласно пункту 2 статьи 120 Гражданского кодекса Российской Федерации, такую ответственность несет собственник имущества учреждения, то есть Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование соответственно. Согласно положениям пункта 1 статьи 161 Бюджетного кодекса Российской Федерации и с учетом положений статьи 120 Гражданского кодекса Российской Федерации учредителем и собственником имущества учреждения, а также надлежащим ответчиком в порядке субсидиарной ответственности по обязательствам этого учреждения является соответствующее публично-правовое образование, а не его государственные (муниципальные) органы.

Таким образом, суды обеих инстанций при рассмотрении спора не применили статьи 115 – 117 Бюджетного кодекса Российской Федерации, устанавливающие особенности правового регулирования указанных правоотношений, а также общие положения Гражданского кодекса Российской Федерации о способах обеспечения исполнения обязательств (статья 329), подлежащие применению, и не исследовали вопрос о предоставлении муниципальной гарантии в порядке, установленном законом.

Указанные обстоятельства явились причиной вынесения неправосудного вердикта, который Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа отменил и направил дело на новое рассмотрение (дело № А11-6088/2008-К1-2/231).

Причины пересмотра судебных актов в кассационном порядке в III квартале 2009 года

Г.С. Федоряка,
помощник судьи
Федерального арбитражного суда
Волго-Вятского округа

Эффективность кассационного производства обеспечивается путем реального доступа граждан к правосудию, а также посредством оперативного и качественного рассмотрения жалоб с учетом сохранения судебной практики в регионе в состоянии единства.

Для реализации поставленных перед Федеральным арбитражным судом Волго-Вятского округа задач проводятся ежеквартальные изучение и обобщение судебной практики, по итогам которых выявляются случаи принятия судами, входящими в округ, различных судебных актов по одним и тем же вопросам, ошибки в применении норм материального и процессуального права, различное толкование норм законов, а также причины и условия их образования.

Результаты информационно-аналитической работы отражают следующие показатели деятельности окружного суда и других арбитражных судов Волго-Вятского округа в третьем квартале 2009 года.

По материалам судебной статистики за истекший квартал Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа рассмотрел 1311 дел по принятым к производству кассационным жалобам. По сравнению с аналогичным периодом 2008 года этот показатель увеличился на 11 процентов, при этом число отмененных судебных актов (по 116 делам) осталось практически на уровне показателей анализируемого периода прошлого года (8,8 процента от общего числа рассмотренных споров против 7,9 процента за третий квартал 2008 года).

О повышении качества отправления правосудия арбитражными судами округа свидетельствует анализ результатов рассмотрения дел. Наблюдается снижение процента дел, направленных на новое рассмотрение, – с 45 в 2008 году до 41 в 2009-м.

Следует также отметить, что в два раза (с 48 до 24 процентов) уменьшилось число дел, судебные акты по которым отменены ввиду неправильного применения норм материального права. С 25 до 20 процентов снизилось количество дел, решения и постановления по которым приняты с нарушением или неправильным применением норм процессуального права.

Несоответствие выводов суда обстоятельствам дела как основание для отмены судебного акта имело место в 32 процентах случаев, что на три процента меньше, чем в анализируемом периоде 2008 года. Наряду с этим указанное основание в текущем году остается одним из наиболее распространенных (37 процентов отмененных вердиктов в первом и во втором кварталах).

Из 116 дел, судебные акты по которым были отменены в третьем кварта-

ле 2009 года, в 26 процентах случаев (в 3,5 раза больше, чем в аналогичном периоде прошлого года) производство по делу было прекращено: по трем делам – в связи с заключением мирового соглашения, по 25 – в связи отказом истца от иска.

За отчетный период в 25 случаях кассационная инстанция приняла новый судебный акт по делу. В 2008 году такие постановления были приняты по 28 делам (в целом на восемь процентов больше).

В четыре раза (с 16 до четырех дел) уменьшилось число случаев, когда окружной суд признал противоречащими нормам права постановления апелляции, отменившей правильные по существу решения, принятые судом первой инстанции.

В анализируемом отчетном периоде 2009 года ярко выражен показатель споров о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств. Окружной суд рассмотрел 308 подобных дел, тогда как в прошлом году их было 232. Отменены акты по 34 делам (29 процентов от общего числа отмененных судебных актов).

Структура споров по договорным обязательствам различна: в восьми случаях отменены судебные акты по делам о неисполнении или ненадлежащем исполнении договора аренды, в шести – по договору купли-продажи, неправомерные вердикты отменены при рассмотрении правоотношений, вытекающих из договоров подряда, правоотношений в сфере транспортной деятельности и страхования (по пяти случаям).

С 18 до 10 понизился процент отмененных судебных актов по налоговым спорам. Вместе с тем количество таких дел не уменьшается – 181 дело, из которых 160 дел об оспаривании ненормативных правовых актов налоговых органов (в 11 случаях судебные акты были отменены окружным судом).

Возросло число споров по иным основаниям со 125 дел до 179, споров, связанных с применением законодательства о земле, – с 57 до 85 (процент отмененных судебных актов возрос с 4,4 до 8,6). Многочисленными являются споры об административных правонарушениях – 172 дела, между тем судебные акты по этим спорам отменены лишь в шести случаях.

При имеющихся процессуальных нарушениях, являющихся безусловным основанием для отмены вердикта, суд кассационной инстанции учитывает, что независимо от того, правильно ли разрешен спор по существу, судебный акт в любом случае должен быть отменен. В частности, в истекшем отчетном периоде были рассмотрены дела и приняты решения в отношении лиц, не привлеченных к участию в деле, что явилось основанием для отмены судебных актов окружным судом.

Командир войсковой части обратился к начальнику квартирно-эксплуатационного управления военного округа с заявлением о передаче земельного участка под размещение торговой точки на территории жилой зоны военного городка в связи с тем, что войсковая часть дислоцируется на большом расстоянии от ближайшего города. С санкции командующего войсками военного округа и начальника строительства и расквартирования войск земельный участок под строительство торговой точки был передан в распоряжение войсковой части.

Войсковая часть и предприниматель заключили договор, по условиям которого последнему был предоставлен в пользование земельный участок

для строительства торговой точки.

Администрация района, на территории которого располагаются войсковая часть и указанный земельный участок, издала акт о выдаче разрешения на строительство магазина и обязала отдел по делам строительства и архитектуры выдать предпринимателю разрешение на строительство магазина. В дальнейшем распоряжением администрации был утвержден акт государственной приемочной комиссии по приемке в эксплуатацию законченного строительством объекта.

Прокурор обратился в арбитражный суд, посчитав, что ненормативные акты администрации района являются незаконными и нарушают права Российской Федерации, как собственника земельного участка, и войсковой части, как землепользователя.

Решением арбитражного суда первой инстанции прокурору в удовлетворении заявленных требований было отказано. Суд пришел к выводу о пропуске заявителем трехмесячного срока для обращения в суд с заявлением об оспаривании ненормативных правовых актов. Постановлением арбитражного апелляционного суда решение суда отменено. Суд признал недействительными постановления администрации.

Администрация сочла судебный акт апелляционной инстанции неправомерным, в связи с чем обратилась в Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой, в которой просила отменить данный акт, так как он вынесен с нарушением норм материального и процессуального права.

В ходе рассмотрения дела окружной суд установил, что на основании статьи 1 Федерального закона от 31.05.1996 № 81-ФЗ «Об обороне» и пунктов 1 и 2 постановления Правительства Российской Федерации от 29.12.2008 № 1053 «О некоторых мерах по управлению федеральным имуществом» Министерство обороны Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по управлению федеральным имуществом, находящимся у Вооруженных Сил Российской Федерации на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, земельными участками, находящимися на праве постоянного (бессрочного) пользования. Министерство обороны Российской Федерации в целях управления имуществом Вооруженных Сил Российской Федерации и подведомственных Министерству обороны Российской Федерации организаций осуществляет, в том числе от имени Российской Федерации юридические действия по защите имущественных и иных прав и законных интересов Российской Федерации.

Таким образом, на момент рассмотрения спора в арбитражном суде первой инстанции уполномоченным органом, осуществляющим полномочия собственника в отношении спорного земельного участка, переданного Министерству обороны Российской Федерации в постоянное (бессрочное) пользование, являлось Министерство обороны Российской Федерации.

Суды обеих инстанций рассмотрели спор без привлечения к участию в деле надлежащего заявителя – Министерства обороны Российской Федерации и, таким образом, приняли решение о правах и обязанностях лица, не привлеченного к участию в деле.

В соответствии с подпунктом 4 пункта 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации решение первой и постановление апелляционной инстанций были отменены, дело направлено на новое рас-

смотрение в суд первой инстанции (дело № А11-10522/2008-К2-21/555).

Среди процессуальных нарушений следует отметить судебные акты, принятые при несоблюдении норм о подведомственности и подсудности.

В деле № А31-1689/2009-30 прокурор выявил факт незаконного установления предприятием платы за услуги по выдаче технических условий на присоединение к сетям водопровода и канализации и возбудил в отношении него дело об административном правонарушении по части 2 статьи 14.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Постановление о возбуждении дела об административном правонарушении и материалы проверки прокурор передал в департамент топливно-энергетического комплекса и тарифной политики (далее – департамент) для рассмотрения дела по существу.

Департамент вынес определение о передаче постановления прокурора о возбуждении дела об административном правонарушении и материалы проверки в Управление Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации. Не согласившись с указанным определением, прокурор обжаловал его в арбитражный суд.

Суды установили, что материалы дела не содержат сведений о нарушении предприятием антимонопольного законодательства, и пришли к выводу, что оспариваемое определение департамента является незаконным и подлежит отмене.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа счел вынесенные судебные акты неправосудными и отменил их в силу того, что споры, возникающие между административными органами на стадии возбуждения дела и в процессе производства по делу об административном правонарушении, в частности об оспаривании определений о передаче постановления о возбуждении дела об административном правонарушении на рассмотрение по подведомственности, не относятся к компетенции арбитражных судов. Определение о передаче постановления о возбуждении дела об административном правонарушении на рассмотрение по подведомственности не является определением об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении. Следовательно, вывод судов о том, что оспариваемое определение является итоговым актом административного органа и может быть обжаловано по правилам статьи 207 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, неверен.

В деле № А17-1469/2008 предметом кассационного обжалования была правильность применения судами норм процессуального права о подсудности.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа счел ошибочным вывод суда первой инстанции о правомерности рассмотрения дела по месту исполнения обязательства, поскольку в договоре место его исполнения не было определено. В статье 36 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации установлено императивное условие об определении места исполнения обязательства в случае подачи иска, вытекающего из договора. В рассматриваемом случае между сторонами возникли правоотношения по договору поставки, из которого следуют два обязательства: о передаче товара продавцом и об оплате стоимости товара покупателем, причем места исполнения этих обязательств не совпадают.

Суд округа также признал неверным вывод суда апелляционной инстан-

ции о том, что нарушение судом первой инстанции правил подсудности не является безусловным основанием для отмены принятого судебного акта. По смыслу части 1 статьи 46 и статьи 47 Конституции Российской Федерации разрешение дела с нарушением правил подсудности не отвечает требованию справедливого правосудия, поскольку суд, не уполномоченный на рассмотрение того или иного дела, не является законным судом, а принятые в результате такого рассмотрения судебные акты не обеспечивают гарантии прав и свобод в сфере правосудия. Положения статей 270, 288 и 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с частью 4 статьи 39 этого же Кодекса в системе действующего правового регулирования предполагают обязанность арбитражных судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций отменить решение арбитражного суда первой инстанции и направить данное дело в тот арбитражный суд, к подсудности которого оно отнесено законом (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15.01.2009 № 144-О-П).

При таких обстоятельствах суд кассационной инстанции счел необходимым отменить решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции и направить дело на рассмотрение в суд первой инстанции по месту нахождения ответчика.

Отказ в восстановлении срока на обжалование оспариваемых актов является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований.

По делу № А29-1236/2009 нарушение процессуальных норм выразилось в том, что апелляционный суд не учел вынесенное по результатам рассмотрения спора по существу первой инстанцией решение и не применил подлежащую применению в этом случае статью 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Между тем арбитражный апелляционный суд, оставивший решение без изменения, дал лишь правовую оценку выводам суда о пропуске Обществом срока обжалования постановлений и в связи с этим отклонил изложенные в апелляционной жалобе доводы относительно допущенных судебным приставом-исполнителем нарушений законодательства об исполнительном производстве.

Апелляционным судом не учтено, что отказ в восстановлении срока на обжалование оспариваемых актов является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований и исключает возможность рассмотрения дела по существу. Рассмотрение арбитражным судом первой инстанции спора по существу свидетельствует о восстановлении срока на обжалование постановлений судебного пристава-исполнителя.

При таких обстоятельствах апелляционный суд должен рассматривать дело в соответствии с положениями статьи 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Окружной суд отменил постановление апелляционного суда и направил дело в арбитражный апелляционный суд для рассмотрения спора по существу.

Несоответствие выводов суда установленным по делу фактическим обстоятельствам или имеющимся в деле доказательствам, как основание отмены судебного акта, имеет один из наиболее высоких статистических показателей. Как правило, к этому приводят ошибки в определении предмета доказывания.

В ряде случаев суды не в полной мере учли возможности предо-

ставленных сторонам процессуальных прав и гарантий, используемых ими в ходе доказывания и обоснования своей правовой позиции, что и послужило причинами пересмотра вынесенных решений в условиях кассации.

В материалах дела № А29-255/2009 отсутствуют документы по торгам о продаже дебиторской задолженности, в результате которых предприниматель получил право требования долга к администрации, в частности, договор уступки права требования (договор купли-продажи дебиторской задолженности), дополнительное соглашение к указанному договору, акт приема-передачи и другие.

При таких обстоятельствах вывод судов о том, что от первоначального кредитора к новому кредитору (предпринимателю) помимо права требования задолженности передавалось и право на неуплаченные проценты, основан на недостаточно полном исследовании всех обстоятельств дела. Выводы арбитражных судов не соответствуют имеющимся в деле доказательствам, и фактические обстоятельства дела установлены недостаточно полно, а их выяснение имеет существенное значение для правильного рассмотрения спора, поэтому Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа отменил состоявшиеся по делу судебные акты и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Применив правовые последствия неисполнения продавцом обязанности по передаче предварительно оплаченного товара в установленный срок, суд изменил основание иска, что, согласно процессуальным нормам, не входит в его компетенцию.

В исковом заявлении истец просил взыскать с поставщика убытки в виде лизинговых платежей, внесенных лизингодателю по договору финансовой аренды со ссылкой на статьи 15 и 393 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что произведенные авансовые платежи истца не являются для него убытками в смысле статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации и могут быть возвращены по требованию, заявленному к лизингодателю в рамках правоотношений, вытекающих из договора лизинга, а также из недоказанности истцом наличия причинно-следственной связи между ненадлежащим исполнением Обществом обязанностей по договору поставки и причиненными убытками.

Отменив решение суда первой инстанции, Первый арбитражный апелляционный суд пришел к выводу о том, что продавец ненадлежащим образом исполнил обязательства по договору поставки, в связи с чем авансовый платеж по данной сделке подлежит возврату истцу за вычетом ранее возвращенных лизингодателю (второму солидарному кредитору) платежей на основании статей 326, 487 (пункта 3) и 670 (пункта 1) Гражданского кодекса Российской Федерации. Таким образом, суд применил правовые последствия неисполнения продавцом обязанности по передаче предварительно оплаченного товара в установленный срок, которые не относятся к заявленному истцом требованию о взыскании убытков.

Окружной суд отменил постановление арбитражного апелляционного суда в части взыскания внесенных лизинговых платежей, оставив в данной части в силе решение суда первой инстанции (дело № А43-25676/2008-46-509).

Право хозяйственного ведения на движимое имущество возникает у предприятия с момента передачи вещи, а на недвижимое имущество – с момента государственной регистрации.

В деле № А17-6783/2008 суды признали недействительной сделку по передаче имущества унитарного предприятия в состав муниципальной казны городского округа и обязали администрацию возвратить изъятое имущество. Суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о том, что в силу положений пункта 3 статьи 18 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (далее – Закон) добровольный отказ предприятия от имущества, закрепленного за ним на праве хозяйственного ведения, не допускается. При этом было указано, что моментом возникновения права хозяйственного ведения на недвижимое имущество является момент его передачи муниципальному предприятию.

Признавая сделку недействительной, суд первой инстанции исходил из того, что изъятие у муниципального предприятия спорного имущества привело к невозможности осуществления им уставной деятельности, что нарушает требования, установленные пунктом 3 статьи 299 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьей 18 Закона. При этом в решении суд указал, что моментом возникновения права хозяйственного ведения на недвижимое имущество является момент его передачи муниципальному предприятию. Суд апелляционной инстанции указал, что отсутствие государственной регистрации права хозяйственного ведения не имеет существенного значения для рассматриваемого спора.

Не согласившись с принятыми судебными актами, администрация обратилась в Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой. Заявитель привел доводы, согласно которым, он считает, оспариваемая сделка является законной в части изъятия недвижимого имущества, поскольку на момент ее заключения за предприятием не было зарегистрировано право хозяйственного ведения на объекты недвижимости.

Согласно статье 299 Гражданского кодекса Российской Федерации право хозяйственного ведения имуществом, в отношении которого собственником принято решение о закреплении за унитарным предприятием, возникает у этого предприятия с момента передачи имущества, если иное не установлено законом и иными правовыми актами или решением собственника.

Статьями 8 и 131 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что право хозяйственного ведения на недвижимое имущество подлежит государственной регистрации и возникает с момента такой регистрации.

Таким образом, при оценке спорной сделки в части передачи в муниципальную казну из хозяйственного ведения предприятия объектов недвижимости на предмет ее соответствия статье 299 Гражданского кодекса Российской Федерации и статье 18 Закона, арбитражному суду следовало проверить факт наличия у предприятия зарегистрированного права хозяйственного ведения на спорное недвижимое имущество. Однако вопрос о наличии у него зарегистрированного права на это имущество арбитражным судом не выяснялся, что привело к отмене окружным судом судебных актов, принятых по неполно исследованным обстоятельствам дела.

При направлении дела на повторное рассмотрение в суд первой инстан-

ции Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа рекомендовал установить факт наличия зарегистрированного права в соответствии с законом, имеются ли основания для признания оспариваемой сделки не соответствующей требованиям действующего законодательства, а также есть ли возможность применения реституции по сделке.

Особую актуальность в анализируемом периоде приобрели дела о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам – 34 отмененных постановления, среди которых восемь – по договору аренды.

Договор аренды считается незаключенным, если нет данных, позволяющих идентифицировать объект арендных правоотношений.

Управление обратилось в арбитражный суд с иском к Обществу о взыскании задолженности по договору аренды земельного участка.

Руководствуясь статьями 432 и 607 Гражданского кодекса Российской Федерации, суды обеих инстанций пришли к выводу о том, что на момент подписания договора аренды у сторон не возникло разногласий по поводу предмета сделки. Земельный участок был поставлен на государственный кадастровый учет, что явилось правовым основанием для судов первой и второй инстанций признать договор заключенным.

Суд округа счел выводы обеих инстанций ошибочными и отменил решение и постановление в силу следующего.

На основании статьи 1, пункта 3 статьи 14, пунктов 2 и 6 статьи 19 Закона о государственном земельном кадастре (в редакции, действовавшей на дату подписания договора аренды), индивидуализация земельного участка осуществлялась посредством государственного кадастрового учета. Указанное правовое значение кадастрового учета применительно к земельным участкам не изменилось поскольку утратил силу Закон о государственном земельном кадастре и вступил в действие с 01.03.2008 Федеральный закон от 24.07.2007 № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости». Таким образом, прохождение государственного кадастрового учета является обязательным условием для арендных правоотношений, где объект сделки – земельный участок.

В договоре аренды отсутствовал кадастровый номер передаваемого в аренду участка. Доказательства его постановки на кадастровый учет на момент заключения договора в материалы дела не представлены. Следовательно, в договоре не было данных, позволявших идентифицировать объект арендных правоотношений, что исключает возможность признать договор аренды заключенным.

Суды правильно установили фактические обстоятельства, имеющие значение для дела, но неправильно истолковали статью 607 Гражданского кодекса Российской Федерации и не применили подлежавшие применению статью 1, пункт 3 статьи 14, пункты 2 и 6 статьи 19 Закона о государственном земельном кадастре.

Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа отменил решение и постановление судов первой и апелляционной инстанций и принял новое решение по делу, указав, что данное обстоятельство не лишает истца возможности обратиться в суд с самостоятельным требованием в порядке главы 60 Гражданского кодекса Российской Федерации (дела № А82-6530/2008-56 и А82-6531/2008-56).

В анализируемом периоде имелись ошибки при рассмотрении спо-

ров по договорам страхования.

Условия, содержащиеся в правилах страхования и не включенные в договор страхования (страховой полис), обязательны для страхователя (выгодоприобретателя), если в договоре (страховом полисе) прямо говорится о применении таких правил, а правила изложены в договоре страхования (страховом полисе) или на его оборотной стороне либо приложены к нему.

Общество и страховая компания заключили договор страхования имущества (недвижимости). Объектом страхования явились имущественные интересы страхователя, связанные с владением, использованием и распоряжением недвижимым имуществом.

Договор страхования заключен и действовал в соответствии с правилами страхования от огня и других опасностей имущества промышленных и коммерческих предприятий и частных лиц, утвержденных президентом Страховой компании. Стороны договорились о том, что правила страхования будут неотъемлемой частью договора. Истцу был выдан полис страхования от огня и других опасностей имущества промышленных и коммерческих предприятий и частных лиц, а также правила страхования от огня и других опасностей имущества промышленных и коммерческих предприятий и частных лиц.

В результате противоправных действий работника истца на территории застрахованного объекта произошло возгорание (факт преступления и вина сотрудника страховой компании были установлены вступившим в силу приговором мирового судьи).

Посчитав, что имеет место страховой случай, общество обратилось к ответчику с заявлением о выплате страхового возмещения. Отказ страховой компании от выплаты страхового возмещения послужил основанием для обращения в арбитражный суд.

При отказе в удовлетворении исковых требований суд первой инстанции пришел к выводу о наличии страхового случая, но посчитал, что действия виновного лица были умышленными и направленными на наступление страхового случая, поэтому в соответствии с правилами страхования отказал в удовлетворении иска.

Суд апелляционной инстанции обоснованно не согласился с выводом суда первой инстанции о наличии в действиях работника страхователя умысла в виде наступления страхового случая и отменил решение. Вместе с тем постановление апелляционного суда также признано незаконным и отменено в силу того, что суд апелляционной инстанции не установил всех обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, и не применил закон, подлежащий применению.

Условия, на которых заключается договор страхования, могут быть определены в стандартных правилах страхования соответствующего вида, принятых, одобренных или утвержденных страховщиком либо объединением страховщиков (пункты 1 и 2 статьи 943 Кодекса).

Согласно правилам страхования не признаются страховыми случаями события, в том числе происшедшие вследствие умышленных действий страхователя (выгодоприобретателя), его представителей или работников, направленных на наступление страхового случая, невыполнение, нарушение норм и предписаний и норм органов ведомственного и государственного пожарного надзора, непринятие мер по предупреждению возможной

гибели или повреждения застрахованного имущества.

Суд апелляционной инстанции рассмотрел данные условия правил страхования применительно к требованиям статьи 963 Кодекса. Вместе с тем суды не оценили возможности применения к данным договорным условиям положений статьи 964 Кодекса. В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 15.07.2008 № 562 О-О указано, что на основании пункта 1 статьи 964 Кодекса, если законом или договором страхования не предусмотрено иное, страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения и страховой суммы, когда страховой случай наступил вследствие воздействия ядерного взрыва, радиации или радиоактивного заражения, а также маневров или иных военных мероприятий, гражданской войны, народных волнений всякого рода и забастовок. Далее Конституционный Суд Российской Федерации так толкует указанную норму: «Данная норма, предоставляя сторонам возможность в договорном порядке самостоятельно определить дополнительные основания освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения и страховой суммы, направлена на реализацию гражданско-правового принципа свободы договора и также не может рассматриваться как нарушающая права и свободы заявителя, указанные в жалобе.».

Данным разъяснениям соответствует правовая позиция Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенная в постановлении от 23.06.2009 № 4561/08: «Диспозитивность формулировки статьи 964 Гражданского кодекса Российской Федерации, непосредственно посвященной основаниям освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения, позволяет сделать вывод, что такие основания в договоре могут быть предусмотрены. Исходя из принципа свободы волеизъявления при заключении договора это означает право сторон на установление в договоре иных, кроме предусмотренных законом, оснований освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения...».

Таким образом, суды первой и второй инстанций в нарушение требований статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не установили всех обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела и применения соответствующего закона.

Решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменены, а дело направлено на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции (дело № А28-11704/2008-324/7).

Не уменьшается количество дел об оспаривании ненормативных актов и действий государственных органов и должностных лиц.

Общество обратилось в фонд с заявлением о возмещении сумм выплаченных работнику пособий по беременности и родам и по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет. Одновременно Общество представило документы о заключении договора работника с другим предприятием (по совместительству).

Фонд провел камеральную проверку по вопросу выделения средств на осуществление (возмещение) расходов по обязательному социальному страхованию, результаты которой оформил актом, согласно которому не приняты к зачету расходы Общества, произведенные на выплату пособия по беременности и родам.

Общество посчитало, что действия фонда, выразившиеся в отказе в возмещении расходов, понесенных заявителем на выплату пособий по беремен-

ности и родам и по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет, нарушают права и законные интересы Общества, поэтому обратилось с заявлением в арбитражный суд.

Арбитражный суд отказал в удовлетворении заявленного требования. Суд исходил из того, что выплату пособия по беременности и родам следует производить с учетом положений статей 284, 285 Трудового кодекса Российской Федерации, исходя из расчета оплаты труда пропорционально отработанному времени; пособие по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет выплачивается только по основному месту работы застрахованного лица. В связи с этим суд сделал вывод о том, что действия фонда, выразившиеся в отказе в возмещении расходов, понесенных заявителем на выплату пособий по беременности и родам и по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет, являются правомерными. Апелляционный суд согласился с выводами суда первой инстанции и оставил его решение без изменения.

Материалы дела свидетельствуют о том, что обществом соблюдены условия, необходимые для возмещения страхователю расходов по обязательному социальному страхованию, а именно: между обществом-страхователем и работником – застрахованным лицом оформлены трудовые отношения; наступление страхового случая подтверждено листком нетрудоспособности; имеются документы, подтверждающие выплату пособия застрахованному лицу.

Доказательств, свидетельствующих о том, что работник не осуществлял в обществе трудовую деятельность либо осуществлял её не в полном объеме, Фонд не представил. Иных ограничений размера пособия по беременности и родам действующим законодательством не установлено.

С учетом изложенного вывод судов первой и апелляционной инстанций об ограничении размера пособия по беременности и родам в зависимости от продолжительности рабочего времени по совместительству является ошибочным, основанным на неправильном применении норм материального права.

Согласно трудовому договору оплата труда работника не поставлена в зависимость от количества отработанного времени, что не противоречит статье 284 Трудового кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой продолжительность рабочего времени при работе по совместительству не должна превышать четырех часов в день.

В пункте 23 постановления Правительства Российской Федерации от 15.06.2007 № 375 «Об утверждении Положения об особенностях порядка исчисления пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам гражданам, подлежащим обязательному социальному страхованию» установлено, что застрахованному лицу, работающему у нескольких работодателей, исчисление и выплата пособия осуществляются работодателями по каждому месту работы. В этом случае размер пособия по каждому месту работы не может превышать максимального размера пособия, установленного федеральным законом о бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на соответствующий год.

В силу пункта 41 Положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30.12.2006 № 865 (далее – Положение № 865), пособие по уходу за ребенком – выплачивается по месту работы.

В пункте 50 Положения № 865 определен перечень документов, которые представляются для назначения и выплаты ежемесячного пособия по уходу за ребенком. К ним, в частности, относится справка с места работы (учебы, службы) матери (отца, обоих родителей) ребенка о том, что она (он, они) не использует указанный отпуск и не получает пособия (подпункт «е»).

В соответствии с пунктом 51 Положения № 865 основанием для назначения и выплаты ежемесячного пособия по уходу за ребенком является, в частности, для матерей, либо отцов, либо других родственников, опекунов, фактически осуществляющих уход за ребенком, подлежащих обязательному социальному страхованию и находящихся в отпуске по уходу за ребенком, решение организации о предоставлении отпуска по уходу за ребенком.

Таким образом, вывод судов первой и апелляционной инстанций о том, что выплата пособия по уходу за ребенком в возрасте до полутора лет производится исключительно по основному месту работы застрахованного лица также являлся ошибочным, основанным на неправильном применении норм материального права. При рассмотрении настоящего спора суды не проверили основания назначения; порядок и правильность расчета выплаченных обществом застрахованному лицу пособий подлежат возмещению. Судебные акты окружным судом отменены, а дело направлено на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции (дело № А28-451/2009-19/14).

Закон не предусматривает возможности обжалования решения о возбуждении дела об административном правонарушении как отдельного правоприменительного акта, что не исключает возможность рассмотрения жалоб граждан и организаций на законность действий и решений органов и должностных лиц в рамках дела об административном правонарушении.

Посчитав незаконными действия Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД) по возбуждению дела об административном правонарушении, по проведению административного расследования и изъятию игровых автоматов, а также бездействию административного органа по установлению достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения, общество обратилось в арбитражный суд. В заявлении оно указало, что административный орган необоснованно и незаконно возбудил дело об административном правонарушении, поэтому все последующие действия, совершенные МВД в рамках данного дела, также являются незаконными.

Арбитражный суд руководствовался Федеральным законом от 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», частью 3 статьи 14.1, статьями 27.8, 28.1, 28.3, 28.7, 29.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – Кодекс), Законом Российской Федерации от 18.04.1991 № 1026-1 «О милиции» и частично отказал в удовлетворении требований о признании незаконными действий МВД по изъятию игровых автоматов, по опросу сотрудников Общества и вызову их для дачи показаний, бездействию административного органа, выразившемуся в неустановлении достаточных данных, указывающих на наличие события правонарушения, а также в части обязания МВД вернуть Обществу незаконно изъятые имущество; прекратил производство по делу в части требований о

признании незаконными действий МВД по проведению осмотра помещения казино и составления протокола осмотра, по вынесению определения о проведении административного расследования, по составлению протокола об административном правонарушении, по направлению заявления о привлечении Общества к административной ответственности в арбитражный суд.

Суд первой инстанции сделал вывод о том, что при составлении протокола изъятия вещей и документов должностные лица административного органа действовали в соответствии с имеющимися у них полномочиями, указанное изъятие провели правомерно. Вопросы о возврате игровых автоматов и о наличии достаточных данных, свидетельствующих об административном правонарушении, должны быть решены судом по результатам рассмотрения дела об административном правонарушении по части 3 статьи 14.1 Кодекса.

Не согласившись с изложенным решением, Общество обратилось в Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа. Окружной суд счел необходимым частично отменить обжалуемое решение и направить дело в отмененной части на рассмотрение по существу.

Федеральный арбитражный суд отметил, что Конституционный суд Российской Федерации в определении от 18.04.2006 № 107-О «По жалобе общества с ограниченной ответственностью «ЮТР» на нарушение конституционных прав и свобод статьями 28.7, 29.9 и 29.12 Кодекса указал: статья 29.9 «Виды постановлений и определений по делу об административном правонарушении» и статья 29.12 «Определение по делу об административном правонарушении», главы 29 Кодекса, в которой регламентирована процедура рассмотрения по существу дел об административных правонарушениях, не устанавливают требований к акту о возбуждении дела. Такие требования, которые относятся к предшествующей стадии возбуждения дела об административном правонарушении, перечислены в статье 28.7, содержащейся в главе 28 «Возбуждение дела об административном правонарушении». Эта статья непосредственно не предусматривает возможности обжалования решения о возбуждении дела об административном правонарушении как отдельного правоприменительного акта.

В главе 30 Кодекса закреплено право обжалования решений и постановлений, вынесенных по делу об административном правонарушении: в соответствии с пунктом 8 части 2 и частью 3 статьи 30.6 при рассмотрении жалобы на постановление по делу об административном правонарушении проверяется законность и обоснованность вынесенного постановления, при этом судья, вышестоящее должностное лицо не связаны доводами жалобы и проверяют дело в полном объеме, в том числе законность возбуждения дела. Этим, однако, не исключается возможность рассмотрения по жалобам граждан и организаций вопроса о законности действий и решений органов и должностных лиц, связанных с применением в ходе административного расследования мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным и арбитражным процессуальным законодательством, и до рассмотрения вопроса о законности постановления по делу об административном правонарушении.

Таким образом, суд первой инстанции правомерно прекратил производство по делу в части признания незаконными действий МВД по вынесению

определения о назначении и проведении административного расследования по делу об административном правонарушении, по составлению протокола об административном правонарушении, по направлению заявления о привлечении общества к административной ответственности в арбитражный суд, так как статьи 28.2, 28.7, 28.8 Кодекса не предусматривают возможность обжалования данных документов как отдельных правоприменительных актов. Арбитражный суд сделал правильный вывод о соответствии протокола изъятия требованиям законодательства и правомерно отказал обществу в удовлетворении требований о признании незаконными действий по изъятию двадцати игровых автоматов, по опросу сотрудников общества и вызову их для дачи показаний, так как данные действия связаны с применением в ходе административного расследования мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Суд первой инстанции необоснованно прекратил производство по делу в части требования о признании незаконными действий МВД по проведению осмотра помещения казино и составлению протокола осмотра, поскольку данные действия также связаны с применением мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях и рассмотрение вопроса об их законности возможно и до принятия постановления по делу об административном правонарушении. По мнению окружного суда, дело в данной части подлежит направлению на новое рассмотрение, поскольку имеет место вопрос о законности действий административного органа.

В соответствии с частью 3 статьи 29.10 Кодекса в постановлении по делу об административном правонарушении должны быть решены вопросы об изъятых вещах и документах, а также о вещах, на которые наложен арест, если в отношении них не применено или не может быть применено административное наказание в виде конфискации или возмездного изъятия.

Таким образом, вопрос о возврате имущества, изъятых в ходе применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, должен разрешаться судом, рассматривающим дело об административном правонарушении (дело № А79-1176/2009).

Первое место в делах об оспаривании ненормативных актов государственных органов и должностных лиц занимают споры, связанные с принятием ненормативных актов налоговыми органами.

Как следует из материалов дела, инспекция провела выездную налоговую проверку общества и установила, что общество неправомерно заявило к вычету налог на добавленную стоимость, предъявленный при приобретении заготовок для металлоформ, предназначенных для использования в деятельности общества в качестве основных средств, учтенных на счете 08 «Вложения во внеоборотные активы». По мнению налогового органа, право на применение налогового вычета у налогоплательщика возникает после принятия основного средства к учету на счете 01 «Основные средства».

Инспекция также установила, что в декабре 2003-го и 2004 года общество приобрело у ряда предприятий ранее реализованную им в тех же периодах продукцию. Сделки не были обусловлены нарушением обществом условий поставки продукции, а осуществлены по соглашению между обществом и его покупателями. Продукция учитывалась обществом в бухгалтерском учете по стоимости первоначальной реализации. Приобретение продукции, ранее реализованной названными организациями, было расценено проверяющими как её возврат. При дальнейшей реализации в 2004 – 2006

годах этой продукции или использовании её в производстве общество в целях исчисления налога на прибыль учитывало в расходах стоимость данной продукции по цене её приобретения у предприятий. По мнению инспекции, сумма расходов общества, связанных с приобретением собственной продукции у первоначальных покупателей, равна сумме расходов по её производству. В связи с этим инспекция установила неправомерное завышение расходов, учитываемых при исчислении налога на прибыль в 2004 – 2006 годах, на сумму торговой наценки и, как следствие, занижение данного налога в названных периодах.

Рассмотрев материалы проверки, заместитель начальника инспекции принял решение о привлечении общества к налоговой ответственности по пункту 1 статьи 122 Налогового кодекса Российской Федерации, в частности, за неуплату налога на прибыль и налога на добавленную стоимость. В этом же решении обществу предложено уплатить недоимку по этим налогам и пеням.

Общество обжаловало принятое инспекцией решение в арбитражный суд.

Руководствуясь пунктами 1, 2 статьи 171, пунктом 2 статьи 170, статьями 247, 252 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс), арбитражный суд отказал в удовлетворении заявленных требований в обжалуемой части. Суд пришел к выводу об отсутствии у общества в апреле 2006 года права на применение вычета по налогу на добавленную стоимость, предъявленного в стоимости приобретенных обществом заготовок для металлоформ. В части начисления налога на прибыль суд сделал вывод об отсутствии фактов реализации предприятиями спорной продукции обществу, несения им в связи с этим затрат и о формальном оформлении данных сделок, поэтому признал правомерным доначисление обществу налога на прибыль, пеней и штрафа по данному эпизоду. Апелляционный суд согласился с выводами суда первой инстанции и оставил его решение без изменения.

Рассмотрев кассационную жалобу, Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа счел ее подлежащей удовлетворению.

Согласно пункту 1 статьи 172 Кодекса налоговые вычеты, предусмотренные статьей 171 Кодекса, производятся на основании счетов-фактур, выставленных продавцами при приобретении налогоплательщиком товаров (работ, услуг), имущественных прав, документов, подтверждающих фактическую уплату сумм налога при ввозе товаров на таможенную территорию Российской Федерации, документов, подтверждающих уплату сумм налога, удержанного налоговыми агентами, либо на основании иных документов в случаях, предусмотренных пунктами 3, 6 – 8 статьи 171 Кодекса.

В силу абзаца 3 пункта 1 статьи 172 Кодекса вычеты сумм налога, предъявленных продавцами налогоплательщику при приобретении либо уплаченных при ввозе на таможенную территорию Российской Федерации основных средств, в том числе оборудования к установке, и (или) нематериальных активов, указанных в пунктах 2 и 4 статьи 171 Кодекса, производятся в полном объеме после принятия на учет данных основных средств, в том числе оборудования к установке, и (или) нематериальных активов.

Таким образом, основными факторами, определяющими право налогоплательщика на вычет сумм налога на добавленную стоимость по приобретенным товарам (работам, услугам), в том числе основным средствам,

являются их производственное назначение, учет и наличие первичных документов. При этом налоговое законодательство не соотносит право налогоплательщика на применение налогового вычета со счетом, на котором должны быть учтены приобретенные товары (работы, услуги).

Как установили суды, общество в апреле 2006 года применило вычет по налогу на добавленную стоимость по приобретенным заготовкам для металлоформ (предназначенным для использования в деятельности общества в качестве основных средств), которые приняло к учету на бухгалтерском счете 08 «Вложения во внеоборотные активы». При таких обстоятельствах суды сделали ошибочный вывод об отсутствии у общества права на вычет по налогу на добавленную стоимость по приобретенным заготовкам для металлоформ после их постановки на учет на счете 08 «Вложения во внеоборотные активы» в апреле 2006 года.

На основании статьи 252 Кодекса налогоплательщик уменьшает полученные доходы на сумму произведенных расходов (за исключением расходов, указанных в статье 270 настоящего Кодекса). Расходами признаются обоснованные и документально подтвержденные затраты (а в случаях, предусмотренных статьей 265 настоящего Кодекса, убытки), осуществленные (понесенные) налогоплательщиком.

Под обоснованными расходами понимаются экономически оправданные затраты, оценка которых выражена в денежной форме.

Под документально подтвержденными расходами понимаются затраты, подтвержденные документами, оформленными в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо документами, оформленными в соответствии с обычаями делового оборота, применяемыми в иностранном государстве, на территории которого были произведены соответствующие расходы, и (или) документами, косвенно подтверждающими произведенные расходы (в том числе таможенной декларацией, приказом о командировке, проездными документами, отчетом о выполненной работе в соответствии с договором). Расходами признаются любые затраты при условии, что они произведены для осуществления деятельности, направленной на получение дохода.

Как установили суды и подтверждается материалами дела, Общество в декабре 2003 и 2004 годов оформило документы на поставку продукции собственного производства в адрес указанных предприятий. Фактически продукция со склада Общества не отпускалась, в отмеченном периоде названными организациями оформлены накладные на отпуск той же продукции Обществу по цене приобретения.

Отказав в удовлетворении заявленного требования по данному эпизоду, суды пришли к выводам о неподтверждении обществом факта приобретения у контрагентов спорной продукции, затрат в размере стоимости данной продукции, о формальном оформлении документов по поставке и о фактическом наличии вторичной поставки одной и той же продукции.

Вместе с тем налоговый орган признал неправомерным отнесение в расходы суммы, составляющей торговую наценку ранее реализованного товара, а фактические затраты на его производство принял как обоснованные. Данному обстоятельству судами не дана оценка. Не проверено, как учитывалась выручка от первоначальной реализации продукции при формировании налоговой базы по налогу на прибыль, как повлияло заключение рассматриваемых сделок от 30 и 31.12.2003 на расчеты общества с бюджетом

по налогу на прибыль. Довод общества об уплате налога с цены реализации товара контрагентам судами не оценивался.

Решение и постановление были отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции (дело № А11-10083/2008-К2-21/543).

Невынесение налоговым органом решения о взыскании налогов, пеней и штрафов за счет денежных средств, находящихся на счетах налогоплательщика в банках, не является нарушением требований при подаче искового заявления и, как следствие, не может служить основанием для оставления его без движения.

В арбитражный суд поступило заявление инспекции о взыскании с предпринимателя налогов, пеней и налоговых санкций. При рассмотрении вопроса о принятии данного заявления к производству суд установил, что заявление подано с нарушением требований статьи 126, пункта 1 части 1 статьи 214 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а именно: в заявлении не указано основание возникновения задолженности по налогам, пеням и налоговым санкциям; не подтверждены наличие задолженности на дату подачи заявления и не подтвержден факт взыскания с ответчика налогов, пеней и штрафов во внесудебном порядке, а именно: было ли вынесено налоговыми органами решение о взыскании налогов, пени и штрафов за счет денежных средств, находящихся на счетах налогоплательщика в банках; также не подтверждены сведения о государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя и расчет сумм взыскиваемых налогов.

С учетом данных обстоятельств суд вынес определение об оставлении заявления без движения, в котором предложил налоговому органу устранить допущенные недостатки. Во исполнение определения суда первой инстанции налоговый орган представил дополнительные документы, однако суд посчитал, что не устранены обстоятельства, послужившие основаниями для оставления заявления без движения, поэтому сделал вывод о необходимости продления срока на оставление заявления без движения.

Руководствуясь статьей 126, подпунктом 1 части 1 статьи 214 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд возвратил заявление со ссылкой на то, что налоговый орган не устранил обстоятельства, послужившие основанием для оставления заявления без движения, поскольку не представил расчет взыскиваемых сумм налогов, пеней и штрафов, а также доказательств соблюдения досудебного порядка урегулирования спора.

Апелляционный суд согласился с выводами суда первой инстанции и оставил его определение без изменения.

Между тем из материалов дела усматривается, что при обращении инспекции в суд с заявлением о взыскании с предпринимателя налогов, пеней и санкций налоговый орган приложил к заявлению требование об уплате налогов, пеней и штрафов.

Возвратив заявление налогового органа, суд указал на непредставление инспекцией документов, подтверждающих в силу пункта 7 части 1 статьи 126 Кодекса соблюдение претензионного или иного досудебного порядка урегулирования спора, а именно: информации о вынесении (невынесении) налоговыми органами решения в порядке статьи 46 Налогового кодекса Российской Федерации.

Отменив решение и постановление судов первой и апелляционной ин-

станций, окружной суд отметил, что в силу приведенных норм при подаче заявления о взыскании обязательных платежей и санкций представления документов, предусмотренных в пункте 7 части 1 статьи 126 Кодекса, не требуется.

Кроме того, возвращая заявление инспекции, арбитражный суд первой инстанции указал, что в исковом заявлении инспекция просила взыскать с налогоплательщика одну сумму налога на добавленную стоимость, а согласно письменному ходатайству об уточнении заявленных требований от 18.05.2009 указанный налог подлежал взысканию в ином размере. Однако расчет уточненной суммы налога и наличие у налогоплательщика задолженности суду не представлены.

По мнению суда кассационной инстанции, данное обстоятельство не является основанием для возвращения заявления, поскольку материалы дела свидетельствуют о том, что Инспекция при подаче заявления представила расчет сумм задолженности, пеней и штрафа.

Согласно части 1 статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации истец вправе при рассмотрении дела в арбитражном суде первой инстанции до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований.

При таких обстоятельствах суд неправомочно возвратил налоговому органу исковое заявление. Судебные акты окружным судом были отменены, а дело направлено на рассмотрение по существу спора в арбитражный суд первой инстанции (дело № А17-784/2009).

По-прежнему вызывают многочисленные вопросы споры, связанные с применением земельного законодательства.

Процедура присвоения и смены категории земель относится к компетенции органов исполнительной власти и регулируется соответствующим законом.

Суд признал недействительным постановление администрации «О предоставлении земельного участка в собственность за плату». При этом суд исходил из того, что спорный земельный участок, как участок, занятый лесом и ранее предоставленный во владение колхозу, относится к землям лесного фонда. Следовательно, у администрации отсутствовало право по распоряжению данным участком, ограниченным в обороте и находящимся в федеральной собственности.

Не согласившись с решением и постановлением, в Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой обратилось третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований на предмет спора, – Кооператив. Заявитель просил отменить обжалуемые судебные акты в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела и нарушением норм материального и процессуального права.

По мнению Кооператива, суд не применил подлежащую применению часть 2 статьи 8 Земельного кодекса Российской Федерации и не дал правовой оценки представленным в материалы дела документам, хотя данные документы подтверждают статус спорного земельного участка, как входящего в состав земель сельскохозяйственного назначения. Процедура присвоения и смены категории земли регулируется Федеральным законом от 22.12.2004 № 172-ФЗ «О переводе земель и земельных участков из одной категории в другую» и относится к компетенции органов исполнительной

власти. Суд установил факт принадлежности спорного земельного участка к землям лесного фонда и присвоил ему соответствующую категорию земли, то есть вышел за пределы предоставленных ему полномочий. Нахождение лесных насаждений на земельном участке автоматически не переводит его в категорию земель лесного фонда.

Из материалов дела видно, что земельный участок надлежащим образом сформирован и поставлен на государственный кадастровый учет как земли сельскохозяйственного назначения.

Доказательства перевода указанного земельного участка из категории земель – земли сельскохозяйственного назначения в категорию земель – земли лесного фонда в материалах дела отсутствуют.

Следовательно, постановление Администрации не нарушает права Российской Федерации на упомянутый земельный участок.

Согласно статье 2 Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним – юридический акт признания и подтверждения государством возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения прав на недвижимое имущество в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации.

Государственная регистрация является единственным доказательством существования зарегистрированного права. Зарегистрированное право на недвижимое имущество может быть оспорено только в судебном порядке.

На момент рассмотрения дела зарегистрировано право собственности Кооператива на земельный участок из категории земель – земли сельскохозяйственного назначения. Данное право собственности не оспорено в судебном порядке и не признано недействительным.

При таких обстоятельствах суд правильно установил фактические обстоятельства дела, но не применил подлежавшие применению статью 8 Земельного кодекса Российской Федерации, пункт 5 статьи 7 Федерального закона от 21.12.2004 № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую», статью 2 Федерального закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», поэтому по результатам рассмотрения кассационной жалобы окружной суд в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации счел необходимым отменить решение и постановление судов и принять новое решение об отказе в удовлетворении заявленного требования (дело № А82-15515/2008-14).

РЕКОМЕНДАЦИИ

Научно-консультативного совета

при Федеральном арбитражном суде
Волго-Вятского округа

Данные рекомендации выработаны Научно-консультативным советом при Федеральном арбитражном суде Волго-Вятского округа по итогам работы заседания Совета от 08 октября 2009 года в городе Костроме

О практике применения законодательства об административных правонарушениях

Вопрос 1. *Обязано ли юридическое лицо (индивидуальный предприниматель) в порядке пункта 1 статьи 20 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» обращаться в суд с отдельным заявлением об отмене результатов проверки, проведенной с грубым нарушением установленных требований?*

Рекомендации НКС. Вопросы наличия грубых нарушений установленных требований при проведении проверки могут быть разрешены непосредственно в деле об административном правонарушении. Не требуется обязательного предшествующего обращения в суд с заявлением об отмене результатов проверки в порядке пункта 1 статьи 20 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

Вопрос 2. *Подлежат ли применению положения Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» к видам контроля, урегулированным Федеральным законом от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» и Федеральным законом от 22.05.2003 № 54-ФЗ «О применении контрольно-кассовой техники при осуществлении наличных денежных расчетов и (или) расчетов с использованием платежных карт»?*

Рекомендации НКС. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ не применяется к видам контроля, которые специально урегулированы федеральными законами от 22.11.1995 № 171-ФЗ и от 22.05.2003 № 54-ФЗ.

Вопрос 3. *Имеют ли право сотрудники милиции в настоящее время проводить проверки организаций (индивидуальных предпринимателей), направленные на выявление административных правонарушений? Если такое право у сотрудников милиции имеется, должны ли они при проведении проверок руководствоваться Федеральным*

законом от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»?

Рекомендации НКС. Сотрудники милиции в настоящее время имеют право проводить проверки организаций (индивидуальных предпринимателей), направленные на выявление административных правонарушений и должны при их проведении руководствоваться Законом Российской Федерации от 18.04.1991 № 1026-1 «О милиции» и статьей 28.3 КоАП РФ.

Вопрос 4. Могут ли иметь доказательственную силу акты осмотра территорий, помещений, изъятия вещей и документов, принадлежащих проверяемому юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю, если в качестве понятых выступали сотрудники административного органа, осуществляющего проверку (при доказанности факта совершения административного правонарушения)?

Рекомендации НКС. Процессуальные документы, составленные при участии в качестве понятого сотрудника административного органа, доказательственной силы иметь не могут. В частности, статья 11 Закона Российской Федерации от 18.04.1991 № 1026-1 «О милиции» не предусматривает подобных полномочий сотрудников милиции.

Вопрос 5. Каким образом следует поступать с заявлением прокурора о привлечении лица к административной ответственности за совершение правонарушения, которое одновременно названо в части 2 и абзаце третьем части 3 статьи 23.1 КоАП РФ?

Рекомендации НКС. При поступлении заявления прокурора о привлечении юридического лица или индивидуального предпринимателя к административной ответственности за правонарушение, предусмотренное одновременно в части 2 и абзаце третьем части 3 статьи 23.1 КоАП РФ, суд выносит определение о возвращении заявления применительно к пункту 1 части 1 статьи 129 АПК РФ.

Вопрос 6. Является ли постановление прокурора о возбуждении дела об административном правонарушении, вынесенное на основании проведенной им прокурорской проверки, в ходе которой не было составлено никаких процессуальных документов, и при отсутствии иных материалов (актов проверки, объяснений, протоколов осмотра и т.п.), подтверждающих факт совершения данного административного правонарушения, достаточным доказательством по делу об этом правонарушении? Имеются ли в этом случае у суда основания для отмены постановления административного органа о назначении лицу административного наказания, вынесенного только на основании постановления прокурора о возбуждении дела об административном правонарушении?

Рекомендации НКС. В соответствии со статьей 26.2 КоАП РФ постановление прокурора о возбуждении дела об административном правонарушении является одним из доказательств по делу об административном правонарушении. Если суд установит, что постановление прокурора содержит достаточные данные, свидетельствующие о наличии события административного правонарушения, виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, то у суда отсутствуют основания для

отмены постановления о привлечении к административной ответственности.

Вопрос 7. Правомочен ли прокурор обращаться в арбитражный суд с заявлением об оспаривании постановления административного органа о привлечении к административной ответственности организации (индивидуального предпринимателя), вступившего в законную силу? В какой срок прокурор может обратиться в суд по данной категории дел?

Рекомендации НКС. В соответствии с частью 1 статьи 52 АПК РФ, пунктом 3 части 1 статьи 25.11 КоАП РФ прокурор субъекта Российской Федерации вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением об оспаривании вступившего в силу постановления по делу об административном правонарушении независимо от участия в деле. Протест может быть принесен по аналогии с частью 2 статьи 208 АПК РФ в течение десяти дней со дня, когда привлеченному к ответственности лицу стало известно о нарушении его прав и законных интересов.

Вопрос 8. Является ли составление административным органом протокола об административном правонарушении и вынесение постановления о привлечении к административной ответственности в течение одного дня безусловным основанием для признания незаконным и отмены оспариваемого постановления административного органа?

Рекомендации НКС. Данное обстоятельство не является безусловным основанием для признания незаконным и отмены оспариваемого постановления административного органа. Суду надлежит выяснить, может ли данное обстоятельство быть квалифицировано как существенное нарушение, не позволившее административному органу всесторонне и полно рассмотреть дело.

Вопрос 9. Вправе ли лицо, обжалующее в суде постановление административного органа о привлечении к административной ответственности, представить в суд доказательства, не представлявшие им административному органу до вынесения постановления?

Рекомендации НКС. Поскольку АПК РФ не устанавливает иного, лицо, обжалующее в суде постановление административного органа о привлечении к административной ответственности, вправе представить в суд доказательства, не представлявшиеся им административному органу до вынесения постановления.

Вопрос 10. Вправе ли суд апелляционной инстанции, рассматривая апелляционную жалобу, в которой ее заявитель ссылается только на неверное применение судом первой инстанции института малозначительности, отменить судебный акт полностью за недоказанность события административного правонарушения?

Рекомендации НКС. Суд апелляционной инстанции вправе отменить судебный акт полностью за недоказанность события административного правонарушения. Суд должен проверить доказанность события административного правонарушения независимо от доводов, содержащихся в заявлении.

Вопрос 11. Возможно ли сделать вывод о наличии предусмотренных пунктом 2 части 1 статьи 4.3 КоАП РФ обстоятельств, отягчающих административную ответственность, если на момент

рассмотрения дела в отношении предшествующего административного правонарушения нет вступившего в силу постановления о привлечении к административной ответственности (возбуждено производство; составлен протокол; постановление вынесено, но не вступило в силу и т.д.)?

Рекомендации НКС. Обязательными условиями применения пункта 2 части 1 статьи 4.3 КоАП РФ является наличие ранее вынесенного и вступившего в силу постановления о привлечении к административной ответственности за совершение однородного административного правонарушения, а также то, что на момент совершения последующего правонарушения не истек срок, предусмотренный в статье 4.6 КоАП РФ.

Вопрос 12. Заявление административного органа и протокол об административном правонарушении содержат неправильную квалификацию правонарушения. Вправе ли суд принять решение о привлечении к административной ответственности в соответствии с надлежащей квалификацией, если это ухудшит положение лица, привлекаемого к административной ответственности (например, норма КоАП РФ, по которой необходимо привлечь лицо к административной ответственности, предусматривает больший размер минимального штрафа, чем норма, указанная административным органом)?

Рекомендации НКС. Принцип запрета на ухудшение положения лица, привлеченного к административной ответственности, закреплен в пункте 2 части 1 статьи 30.7 КоАП РФ. Однако эта норма применима только к случаю, когда лицо уже привлечено к административной ответственности. Соответственно, суд вправе принять решение исходя из надлежащей квалификации даже в том случае, если это повлечет применение более строго наказания.

Вопрос 13. Постановление административного органа о привлечении к административной ответственности устанавливает обстоятельства совершенного административного правонарушения, но не содержит указания на конкретную статью КоАП РФ (закона субъекта РФ), предусматривающую наказание за это правонарушение, либо содержит неверную квалификацию (указана неверная статья, неверная часть статьи или несуществующая статья КоАП РФ (закона субъекта РФ)). Являются ли указанные нарушения существенными, влекущими на основании части 2 статьи 211 АПК РФ безусловную отмену оспариваемого постановления?

Рекомендации НКС. При указанных нарушениях постановление административного органа подлежит признанию незаконным и отмене.

Вопрос 14. Могут ли быть каким-либо образом исправлены опечатки, допущенные в постановлении административного органа о привлечении к административной ответственности, касающиеся, например, дат, наименований юридических лиц, инициалов физических лиц?

Рекомендации НКС. В общем случае опечатки могут быть исправлены, поскольку их наличие не носит существенного характера, не влияет на полноту и объективность рассмотрения дела. Опечатка может быть исправлена путем вынесения определения.

Вопрос 15. В рамках проведения проверки административ-

ным органом выявлены тождественные факты, обладающие признаками определенного правонарушения (например, инспекция административно-технического надзора выявляет на территории, подведомственной одному лицу, множественные факты наличия мусора на разных улицах, во дворах, на контейнерных площадках). Как следует квалифицировать подобное несоблюдение правил: как одно нарушение либо как несколько?

Рекомендации НКС. В общем случае, при тождественности фактов, имеет место одно правонарушение.

Вопрос 16. С какого момента административным органом вновь может быть составлен протокол для случая продолжения противоправного деяния?

Рекомендации НКС. КоАП РФ не устанавливает ограничений по времени обнаружения правонарушений и составления по факту совершения правонарушения протокола.

Вопрос 17. При передаче управления юридическим лицом управляющей компании, по какому адресу должно проводиться уведомление о времени и месте составления протокола об административном правонарушении (рассмотрения дела) – по адресу юридического лица или адресу управляющей компании?

Рекомендации НКС. Уведомление следует осуществлять по адресу самого юридического лица, указанному в ЕГРЮЛ.

Вопрос 18. Какой именно орган должен быть указан в качестве взыскателя в исполнительном листе на изъятие вещей и документов, которые изъяты из оборота или находились в незаконном обороте?

Рекомендации НКС. В качестве взыскателя должен быть указан административный орган, предъявивший в суд заявление о привлечении к административной ответственности, в соответствии со статьей 320 АПК РФ.

Вопрос 19. Можно ли считать, что административным органом приняты достаточные меры для извещения лица, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, либо его законного представителя о составлении протокола об административном правонарушении, если направленные почтовые извещения (телеграммы) о времени и месте составления протокола об административном правонарушении по адресу, указанному в регистрационных документах, возвращаются неврученными с пометками органа почтовой связи «отсутствие адресата по указанному адресу», «возврат за истечением срока хранения», «адресат выбыл»?

Рекомендации НКС. Данные меры следует считать необходимыми и достаточными, поскольку административный орган предпринял все зависящие от него меры по надлежащему извещению лица, привлекаемого к административной ответственности.

Вопрос 20. Может ли лицо, не являющееся застройщиком, быть субъектом административного правонарушения, предусмотренного в части 5 статьи 9.5 КоАП РФ?

Рекомендации НКС. К административной ответственности по части 5 статьи 9.5 КоАП РФ может быть привлечено любое лицо, осуществляющее эксплуатацию объекта капитального строительства без разрешения на ввод

его в эксплуатацию. Следовательно, субъектом рассматриваемого правонарушения может быть не только застройщик.

Вопрос 21. Какой срок давности следует применять при решении вопроса о законности привлечения к административной ответственности по части 2 статьи 14.1 КоАП РФ за продажу лекарственных средств для животных без специального разрешения (лицензии)?

Рекомендации НКС. В особенной части КоАП РФ административные правонарушения, выразившиеся в нарушении законодательства о защите прав потребителей, не выделены в отдельную главу, при квалификации конкретного правонарушения следует выяснять, были ли им нарушены требования (правила), установленные нормами законодательства о защите прав потребителей, имея в виду, что постановление по делу об указанных административных правонарушениях не может быть вынесено по истечении одного года со дня их совершения (статья 4.5 КоАП РФ).

Срок давности привлечения к ответственности по части 2 статьи 14.1 КоАП РФ в данном случае составляет два месяца, поскольку соответствующее административное правонарушение посягает не на права потребителей, а на порядок осуществления предпринимательской деятельности и на правила государственной разрешительной системы.

Вопрос 22. Каков срок давности привлечения к административной ответственности по статье 14.2 КоАП РФ при незаконной продаже табачных изделий, алкоголя?

Рекомендации НКС. В пункте 21 постановления Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10 отмечено, что в соответствии с частью 1 статьи 4.5 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении за нарушение законодательства Российской Федерации о защите прав потребителей (в числе прочего) не может быть вынесено по истечении одного года со дня совершения административного правонарушения. В особенной части КоАП РФ административные правонарушения, касающиеся прав потребителей, не выделены в отдельную главу, в связи с чем суды при квалификации объективной стороны состава правонарушения должны исходить из его существа, субъектного состава возникших отношений и характера применяемого законодательства. Судам необходимо также принимать во внимание цель законодательства о защите прав потребителей и его направленность на защиту и обеспечение прав граждан на приобретение товаров (работ, услуг), надлежащего качества и безопасных для жизни и здоровья, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах). В этом смысле суды должны устанавливать, является ли защита прав потребителей приоритетной целью закона, регулирующего отношения, за посягательство на которые установлена административная ответственность.

Защита прав потребителей не является приоритетом статьи 14.2 КоАП РФ «Незаконная продажа товаров (иных вещей), свободная реализация которых запрещена или ограничена». Предусмотренное данной статьей административное правонарушение посягает в первую очередь на общественные отношения в сфере предпринимательской деятельности, в частности в сфере торговли, как розничной, так и оптовой. Поэтому срок давности привлечения к ответственности по статье 14.2 КоАП РФ по общему правилу составляет два месяца.

Вопрос 23. Как должно квалифицироваться правонарушение, выявившееся в розничной продаже организацией (индивидуальным предпринимателем) потребителю сертифицированного товара, не соответствующего требованиям ГОСТ, на соответствие которым данный товар сертифицировался по части 1 статьи 14.4 или по части 1 (части 2) статьи 19.19 КоАП РФ?

Рекомендации НКС. При реализации продукции, не соответствующей требованиям ГОСТ, часть 2 статьи 19.19 КоАП РФ не применима, поскольку в данном случае специальной нормой является часть 1 статьи 19.19 КоАП РФ, устанавливающая ответственность именно за нарушение обязательных требований ГОСТ при реализации продукции. Если организация (индивидуальный предприниматель) реализует в розницу населению (потребителям) сертифицированный товар, не соответствующий требованиям ГОСТ, ответственность может наступать только по части 1 статьи 14.4 КоАП РФ. Понятие «продукции», примененное в статье 19.19 КоАП РФ, следует рассматривать, как результат производственной деятельности либо как товар, подлежащий продаже не населению, а иным категориям покупателей. Соответственно, оптовый поставщик также является субъектом правонарушения, предусмотренного в частях 1 и 2 статьи 19.19 КоАП РФ.

Вопрос 24. Является ли правонарушение, ответственность за которое предусмотрена в части 2 статьи 19.19 КоАП РФ, длящимся? С какого момента подлежит исчислению срок давности по данному правонарушению (с даты проверки, даты составления акта проверки, даты составления акта отбора образцов, даты получения результата испытаний образцов, даты составления протокола об административном правонарушении)?

Рекомендации НКС. Правонарушение, ответственность за которое предусмотрена в части 2 статьи 19.19 КоАП РФ, не является длящимся. Срок давности по данному правонарушению исчисляется со дня совершения административного правонарушения.

Вопрос 25. При проведении проверки административным органом были отобраны образцы продукции, которые впоследствии подверглись исследованию. До вынесения судом постановления по части 2 статьи 19.19 КоАП РФ образцы были уничтожены. Является ли данное обстоятельство самостоятельным основанием для отказа административному органу в удовлетворении требования о привлечении к административной ответственности?

Рекомендации НКС. Уничтожение отобранных образцов до вынесения судом постановления по части 2 статьи 19.19 КоАП РФ не является самостоятельным основанием для отказа административному органу в удовлетворении требования о привлечении к административной ответственности, если факт совершения административного правонарушения подтверждается другими доказательствами.

Вопрос 26. При проведении проверки на АЗС и взятии проб бензина административным органом не устанавливался и впоследствии не отражался в протоколе об административном правонарушении факт реализации продукции в день проверки. Возможно ли в данном случае привлечение лица к административной ответственности по части 2 статьи 19.19 КоАП РФ?

Рекомендации НКС. Отсутствие доказательств реализации продукции

не является основанием для отказа административному органу в удовлетворении требования о привлечении к административной ответственности по части 2 статьи 19.19 КоАП РФ, если только на АЗС не было явного обозначения, что бензин не реализуется.

Вопрос 27. Является ли сам факт реализации на территории России товара, содержащего зарегистрированный товарный знак, основанием для привлечения лица к административной ответственности по статье 14.10 КоАП РФ, если у данного лица отсутствует согласие правообладателя на введение этого товара в гражданский оборот на территории России?

Рекомендации НКС. Ввоз на территорию Российской Федерации товара, не содержащего признаков незаконного воспроизведения товарного знака, не образует состав правонарушения, предусмотренного статьей 14.10 КоАП РФ. Из постановления Президиума ВАС РФ от 03.02.2009 № 10458/08 следует, что использование товарного знака без разрешения правообладателя, не связанное с незаконным воспроизведением данного знака на товаре, также не образует состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 14.10 КоАП РФ.

Вопрос 28. Является ли надлежащим доказательством при рассмотрении дел о привлечении к административной ответственности по статье 14.10 КоАП РФ заключение (в любой форме) правообладателя такого товарного знака, которое не является экспертным заключением?

Рекомендации НКС. В соответствии с частью 1 статьи 26.2 КоАП РФ доказательствами по делу об административном правонарушении являются любые фактические данные, на основании которых судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Заключение правообладателя подлежит оценке судом наряду с другими доказательствами.

Вопрос 29. В наименовании статьи 16.7 КоАП РФ содержится указание на «недействительные документы». В диспозиции этой статьи в свою очередь идет речь лишь о «документах». О каких именно документах идет речь в диспозиции статьи 16.7 КоАП РФ – только о недействительных или обо всех, представляемых для таможенного оформления?

Рекомендации НКС. Термин «документы» в диспозиции статьи 16.7 КоАП РФ должен толковаться ограничительно, с учетом названия данной статьи и последствий представления данных документов – сообщения недостоверных сведений.

Вопрос 30. Возможно ли привлечение к административной ответственности по части 2 статьи 14.1 КоАП РФ за осуществление предпринимательской деятельности без разрешения, которое не является лицензией (например, разрешение на торговлю, выдаваемое органами местного самоуправления)?

Рекомендации НКС. Невозможно привлечение к административной ответственности лица по части 2 статьи 14.1 КоАП РФ за занятие предпринимательской деятельностью без разрешения, которое не является лицен-

зией.

Вопрос 31. Может ли являться поводом для возбуждения дела об административном правонарушении непосредственное обнаружение сотрудником административного органа (лицом, уполномоченным составлять протоколы об административных правонарушениях) достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения (пункт 1 части 1 статьи 28.1 КоАП РФ), если этот сотрудник не находится при исполнении служебных обязанностей?

Рекомендации НКС. Если сотрудник административного органа не находится при исполнении служебных обязанностей, то он не проводит проверку, а выступает в ином качестве (например – потребителя) и не может составлять процессуальные документы, предусмотренные КоАП РФ. Составленные этим сотрудником процессуальные документы не могут расцениваться в силу части 3 статьи 26.2 КоАП РФ как доказательства, полученные в соответствии с требованиями закона. Если работник административного органа, выступающий в качестве потребителя, обнаруживает событие административного правонарушения, он может сообщить об этом в административный орган как физическое лицо, и это сообщение будет являться поводом к возбуждению дела об административном правонарушении.

Вопрос 32. Является ли безусловным основанием для признания незаконным постановления о привлечении лица к административной ответственности тот факт, что определение о вызове этого лица на рассмотрение дела об административном правонарушении подписано не лицом, уполномоченным рассматривать дело, а иным должностным лицом административного органа?

Рекомендации НКС. Данное обстоятельство не является безусловным основанием для признания незаконным постановления о привлечении лица к административной ответственности. Подобный документ следует рассматривать как уведомление о времени и месте рассмотрения дела, которое вправе подписать не только лицо, уполномоченное рассматривать дело, но и иное должностное лицо административного органа. Существенным является наличие у лица, привлекаемого к административной ответственности (у его законного представителя), информации о времени и месте рассмотрения дела.

Вопрос 33. Вправе ли органы прокуратуры при осуществлении прокурорского надзора привлекать для проведения проверок иные контролирующие органы?

Рекомендации НКС. Органы прокуратуры вправе привлекать для проведения проверок иные контролирующие органы.

Вопрос 34. Могут ли быть применены правила о переквалификации совершенного правонарушения, указанные в пункте 8 постановления Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10, административными органами, привлекающими к административной ответственности?

Рекомендации НКС. Административный орган вправе переквалифицировать совершенное правонарушение, не переоценивая факты, установленные в ходе административного производства и не допуская существенных нарушений процессуальных норм.

При этом указанное в протоколе событие правонарушения и представленные доказательства должны быть достаточными для определения иной

квалификации противоправного деяния.

Вопрос 35. Административный орган самостоятельно отменил вынесенное им постановление о привлечении к административной ответственности. Как следует поступить суду, рассматривающему заявление об отмене этого постановления?

Рекомендации НКС. Самостоятельная отмена административным органом вынесенного им постановления о привлечении к административной ответственности является основанием для прекращения производства по делу, если за период существования данного постановления им не были нарушены законные права и интересы заявителя. Установив факт такого нарушения, суд должен рассмотреть заявление по существу.

Вопрос 36. Как определяется подсудность рассмотрения дел о привлечении к административной ответственности и об оспаривании решений о привлечении к административной ответственности в случаях, когда правонарушение связано с деятельностью обособленного подразделения юридического лица, не являющегося филиалом или представительством в смысле статьи 55 ГК РФ?

Рекомендации НКС. В статье 203 АПК РФ не определена подсудность дел об административных правонарушениях. В пункте 1 постановления Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10 разъяснены вопросы подсудности дел об административных правонарушениях, совершенных юридическим лицом и связанных с деятельностью его филиалов или представительств. При этом для целей определения подсудности таких дел обособленное подразделение юридического лица, находящееся вне места расположения юридического лица и не имеющее статуса филиала (представительства), не может быть приравнено к филиалу (представительству). Соответственно, при определении подсудности указанной категории дел следует руководствоваться общими нормами АПК РФ и КоАП РФ, регулирующими подсудность дел с участием юридических лиц. В том числе, в силу статей 35, 203 и 208 (части 1) АПК РФ как дела о привлечении к административной ответственности таких юридических лиц, так и дела об оспаривании решений административных органов подлежат рассмотрению по месту нахождения юридического лица.

Вопрос 37. В каком порядке должны рассматриваться заявления об обжаловании постановления о прекращении производства по делу об административном правонарушении, определения об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении, решения вышестоящего органа по жалобе на постановления по делу об административном правонарушении в порядке главы 24 либо в порядке главы 25 АПК РФ?

Рекомендации НКС. Заявления об обжаловании указанных актов с учетом постановления Президиума ВАС РФ от 14.10.2008 № 7152/08 должны рассматриваться арбитражным судом по правилам главы 25 АПК РФ.

Вопрос 38. Как следует поступить, если в суд поступили дела о привлечении к административной ответственности, подлежащие объединению на основании части 2 статьи 4.4 КоАП РФ?

Рекомендации НКС. Дела должны быть объединены и в силу части 6 статьи 130 АПК РФ переданы судье, который раньше других судей принял заявление к производству арбитражного суда. Если дела приняты разными судьями к производству в один день, решение о назначении судьи, который

будет рассматривать объединенное в одно производство дело, принимается председателем суда (его заместителем, председателем судебного состава в соответствии с распределением полномочий).

Вопрос 39. *Может ли быть применена конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения при принадлежности его другому лицу? Нужно ли уведомлять предполагаемого собственника предмета о времени и месте рассмотрения дела об административном правонарушении?*

Рекомендации НКС. Конфискация может быть применена независимо от прав лица, привлекаемого к административной ответственности, на орудие совершения или предмет административного правонарушения. Привлечения предполагаемого собственника (предполагаемого законного владельца) для участия при рассмотрении дела об административном правонарушении не требуется.

Вопрос 40. *Как следует квалифицировать правонарушение, выражающееся в осуществлении организацией розничной продажи алкогольной продукции в торговой точке, не указанной в лицензии в качестве места нахождения обособленного подразделения?*

Рекомендации НКС. Данное правонарушение надлежит квалифицировать по части 3 статьи 14.16 КоАП РФ.

Вопрос 41. *Имеет ли значение форма вины при привлечении владельца автобуса к административной ответственности по части 3 статьи 14.1 КоАП РФ за нарушение водителем норм вместимости автобуса при перевозке пассажиров?*

Рекомендации НКС. Форма вины в данном случае правового значения не имеет, указанное правонарушение может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности. Форма вины должна быть учтена при назначении административного наказания владельцу автобуса.

Вопрос 42. *Если юридическим лицом в уполномоченный банк представлен паспорт сделки, оформление которого законодательством не предусмотрено (общая стоимость услуг не превысила в эквиваленте 5000 долларов США), применяются ли правила о сроках и порядке оформления паспортов сделки? Правомерно ли в таком случае привлечение лица к административной ответственности по части 6 статьи 15.25 КоАП РФ за нарушение срока или правил единого порядка оформления паспорта сделки?*

Рекомендации НКС. Ошибочное оформление паспорта сделки в случае, когда его оформление необязательно, не влечет наступления административной ответственности по части 6 статьи 15.25 КоАП РФ.

**Данные рекомендации одобрены
Президиумом Федерального арбитражного суда
Волго-Вятского округа
(протокол заседания Президиума № 7 от 25.11.2009)**

«Несвободная» цена на электроэнергию в России

А.Н.Смирнов,

кандидат философских наук

Промышленники и предприниматели России обеспокоены неконтролируемым ростом цен на электроэнергию, резко ухудшившим финансовое положение предприятий, особенно малого и среднего бизнеса. К примеру, за один год, с июля 2008 года по июль 2009 года, гарантирующий поставщик электрической энергии в Нижегородской области ОАО «Нижегородская сбытовая компания» увеличил так называемую «свободную цену» электроэнергии для юридических лиц более, чем вдвое – с 3 рублей 11 копеек за 1 кВт/ч до 7 рублей 12 копеек. Аналогичные примеры усматриваются и в других регионах России.

Названный процесс не остался незамеченным и в правительстве Российской Федерации. К примеру, 22 апреля 2009 года первый вице-премьер Российской Федерации Игорь Шувалов провел совещание, на котором обсуждались причины резкого роста цен на электроэнергию на розничных рынках, особенно для малых и средних предприятий и было отмечено, что платежи за электроэнергию для малых и средних предприятий в некоторых регионах выросли в разы, в то время как на оптовом рынке нерегулируемые цены снизились на 30 процентов. Целью совещания стала выработка оперативных мер по повышению эффективности тарифной и ценовой политики на розничном рынке электроэнергии (мощности), по развитию долгосрочных договоров с фиксированной ценовой динамикой, по устранению ценовых диспропорций, препятствующих развитию малого и среднего бизнеса. Особое внимание было уделено повышению прозрачности и публичности ценовой политики в области электроэнергетики, а также недопущению создания проблемных ситуаций для розничных потребителей электроэнергии при смене энергосбытовых компаний. Участники совещания приняли решение в кратчайшие сроки внести соответствующие изменения в постановления Правительства Российской Федерации, в ведомственные акты, регламентирующие функционирование оптового и розничного рынка электроэнергии, отражающие указанные решения. Данные изменения затронут правила трансляции на розничный рынок цен оптового рынка электроэнергии (мощности); определения объемов электроэнергии (мощности), реализуемых по нерегулируемым ценам, при сохранении установленных темпов либерализации; установления типовых форм (условий) договоров между основными субъектами розничного рынка и др. (источник: www.allmedia.ru/newsitem.asp?id=847897).

Тем не менее «воз там» и ныне. Робкие попытки предприятий отстаивать свои права в арбитражных судах не приносят результата. Очевидно, что проблема существует на законодательном уровне. На протяжении двух лет, с момента начала действия свободных (нерегулируемых) цен на электроэ-

нергию, мы можем наблюдать отток капитала из реального сектора экономики новым частным владельцам электроэнергетических компаний. Чтобы выжить, реальный сектор экономики вынужден был провести массовые сокращения. Задолженности за электроэнергию достигли астрономических значений. В этих условиях, понимая, что остановка деятельности предприятий приведет к коллапсу и социальному взрыву, органы государственной власти при активной поддержке судебной системы, и прежде всего арбитражных судов, не допускают отключений электроэнергии на предприятиях со стороны энергосбытовых компаний, а также пытаются воздействовать на них, уговаривая ограничить свои аппетиты. Но это не выход. Мы уходим от регулируемых цен, но почему-то не приходим к рыночным ценам. На наш взгляд, налицо ошибка правового регулирования, оказавшая влияние на формирование рыночных отношений в целом в экономике России. Что послужило причиной сложившейся ситуации?

В настоящее время основным документом, регулирующим отношения в сфере энергетики, являются Правила функционирования розничных рынков электрической энергии в переходный период реформирования электроэнергетики утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 31.08.2006 № 530. Это постановление регулирует процесс перехода электроэнергетики России от монополии к конкурентным условиям, от методов государственного регулирования цен к рыночным отношениям. В связи с поставленной целью постановление декларирует две цены на электроэнергию: регулируемый государством тариф и свободную (нерегулируемую) цену. Предусмотрен поэтапный переход от регулируемых цен к так называемым «свободным» (нерегулируемым). Пункт 109 этих правил посвящен порядку определения «свободной» (нерегулируемой) цены электроэнергии.

Как ни странно, но именно в этой, юридически невыверенной, неоднозначной формулировке заложен «камень раздора», явившийся основой свистопляски на рынке электроэнергетики в 2008-2009 годах. Здесь мы видим чистейшей воды абсурд. Если утвержден порядок определения цены, то эта цена является регулируемой. Если кто-то при написании этого постановления назвал такую цену «свободной» (нерегулируемой), то он попросту назвал «черное» «белым». Понятие «свободной» цены существует, оно определено в основах гражданского законодательства Российской Федерации и с успехом применяется на всей территории страны уже несколько десятилетий всеми хозяйствующими субъектами.

В соответствии со статьей 1 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданское законодательство основывается на признании равенства участников регулируемых им отношений, свободы договора, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав. Граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых, не противоречащих законодательству условий договора.

Согласно статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации условия договора определяются по усмотрению сторон. Статья 424 Гражданского кодекса Российской Федерации гласит, что исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон. Вот что значит «свободная» цена! Цена, установленная соглашением сторон! Нам представ-

ляется, что за более, чем 20 лет существования рыночных отношений в России понятие свободы договора и рыночной («свободной») цены уже устоялось... Ан нет!

Предусмотренный Правилами функционирования розничных рынков электрической энергии в переходный период реформирования электроэнергетики порядок определения «свободной» (нерегулируемой) цены нарушает основные принципы и начала гражданского законодательства России, в частности нормы о свободе договора (статьи 421 и 424 Гражданского кодекса Российской Федерации). Он порождает возможность злоупотреблений со стороны энергосбытовых компаний в отношении тех или иных потребителей электрической энергии, которые лишены возможности участвовать в договорном процессе формирования «свободной» цены и вынуждены принимать к безусловному исполнению спускаемые поставщиком цифры. Причем до уже состоявшегося отпуска электроэнергии потребитель не знает, по какой цене ему будет выставлен счет на оплату! Это нонсенс! Это не рыночная цена! Это не регулируемая цена!

Какую же позицию в сложившейся ситуации заняли арбитражные суды? На наш взгляд, непринципиальную. Они поддерживают позицию энергосбытовых компаний в их праве устанавливать любую «свободную» для этих организаций цену. Предложения обосновать свои цены в суде продавцы электроэнергии попросту игнорируют. Иски промышленных предприятий о неправомерности поднятия цены в одностороннем порядке отклоняются. А ведь именно этого произвола государство пыталось избежать на протяжении всех лет перевода экономики России к рыночным условиям.

Неточная формулировка постановления № 530 породила хаос. Конечно, нужно в кратчайшие сроки исправить на законодательном уровне допущенные ошибки. Но и для арбитражных судов данная ситуация не является тупиковой. По отношению к закону постановление правительства является подзаконным нормативным актом и подлежит применению в части, не противоречащей закону. При наличии противоречий суды обязаны руководствоваться общими принципами законодательства, а также правилами делового оборота, сложившимися на данный момент. Все это имеется в наличии. Статьи 1, 421 и 424 Гражданского кодекса Российской Федерации определяют порядок взаимодействия субъектов и понятие «цены» в рыночных условиях. Статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации указывает на возможность пресечения злоупотребления субъектом даже правом, установленным законом. Сложившаяся судебная практика в отношении хозяйствующих субъектов позволяет решить практически все возникающие проблемы. Позиция государства также ясна: должен состояться переход энергетики на рыночные, то есть общие для всех, более жесткие условия существования. Все это позволяет уже сегодня навести порядок и создать нормальные условия работы для промышленных предприятий России.

Реальное и презюмируемое нарушение прав частного субъекта как основание для признания недействительным ненормативного правового акта налогового органа

Д.В. Тютин,

заместитель председателя
Федерального арбитражного суда
Волго-Вятского округа,
кандидат юридических наук

Существующая судебная практика предполагает возможность обжалования частным субъектом широкого спектра ненормативных правовых актов налоговых органов. В пунктах 48 и 49 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.02.2001 № 5 «О некоторых вопросах применения части первой Налогового кодекса Российской Федерации» разъяснено, что под актом ненормативного характера, который может быть оспорен в арбитражном суде путем предъявления требования о признании акта недействительным, понимается документ любого наименования (требование, решение, постановление, письмо и др.), подписанный руководителем (заместителем руководителя) налогового органа и касающийся конкретного налогоплательщика.

В действительности, однако, предмет обжалования не ограничивается актами, подпадающими под буквальный смысл данного постановления. В частности, в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 04.12.2003 № 418 О отмечается, что положения, предусмотренные статьями 137 и 138 НК РФ, по своему конституционно-правовому смыслу во взаимосвязи с положениями статей 29 и 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не могут рассматриваться как исключаящие обжалование в арбитражный суд решений (актов ненормативного характера) любых должностных лиц налоговых органов и рассмотрение таких обращений по существу. Позиция Конституционного Суда Российской Федерации была предопределена спецификой рассматривавшегося ненормативного акта – требования о представлении документов, которое в силу статьи 93 НК РФ подлежит подписанию не руководителем (заместителем руководителя) налогового органа, а должностным лицом налогового органа, проводящим налоговую проверку (то есть проверяющим налоговым инспектором). Неисполнение данного требования (бездействие) в силу пункта 4 статьи 93 НК РФ признается налоговым правонарушением и влечет ответственность, предусмотренную статьей 126 НК РФ.

Таким образом, предполагается, что сам факт существования ненормативных актов налоговых органов уже затрагивает, а следовательно, также возможно и нарушает (как один из вариантов) права тех частных лиц, в отношении которых они вынесены. Поскольку же вероятность нарушения не

очевидна и каждый раз нуждается в проверке, то практичнее исходить из презумпции нарушения в силу одного факта существования ненормативного правового акта, дабы не усложнять для заинтересованного лица доступа к правосудию. Перечень подобных ненормативных актов не поддается исчерпывающему описанию. Значительно проще привести примеры актов, которые не могут быть обжалованы. В их числе – акт налоговой проверки (пункт 48 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.02.2001 № 5); распечатка лицевого счета по какому-либо налогу (постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.03.2003 № 8156/02 и от 11.05.2005 № 16507/04); решение вышестоящего органа, принятое по результатам рассмотрения жалобы в административном порядке (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 03.02.2009 № 11346/08) и др.

В то же время в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» отмечается, что в заявлении об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих в частности, должно быть указано, какие решения, действия (бездействие), по мнению заявителя, являются незаконными, какие права и свободы нарушены (осуществлению каких прав и свобод созданы препятствия).

Выполнение данного требования и четкое указание в заявлении на то, какие права и свободы уже нарушены оспариваемым ненормативным правовым актом (осуществлению каких прав и свобод уже созданы препятствия), как представляется, не всегда возможно. Так, рассматривая, например, решение, вынесенное по результатам налоговой проверки (статья 101 НК РФ) организации или индивидуального предпринимателя, можно усомниться в том, что сам факт его существования уже означает реальное нарушение прав налогоплательщика. Если не принимать в расчет некоторые процедурные последствия (например – возможные обеспечительные меры – пункт 10 статьи 101 НК РФ), то реальное нарушение права собственности произойдет только тогда, когда доначисленные в решении по результатам налоговой проверки суммы налогов (пеней, штрафов) будут взысканы. До этого момента налоговый орган примет и доведет до налогоплательщика, по меньшей мере, еще два ненормативных акта – требование об уплате налога (статья 69 НК РФ) и решение о взыскании налога за счет денежных средств (статья 46 НК РФ), последнее из которых и будет реализовано путем направления на счет в банке инкассового поручения.

Именно последний ненормативный акт – решение о взыскании налога за счет денежных средств, как представляется, реально приведет к нарушению права собственности налогоплательщика, да и то при условии, что денежные средства на счете имеются (в противном случае налоговым органом будет принято решение о взыскании налога за счет иного имущества – статья 47 НК РФ). Если же речь идет о физическом лице без статуса индивидуального предпринимателя, то решение по результатам проверки налоговый орган сможет реализовать только в суде (статья 48 НК РФ) также

при условии предшествующего направления налогоплательщику требования об уплате налога. Тем не менее, в настоящее время в качестве возможного объекта обжалования (как судебного, так и административного) налогоплательщик может выбрать все перечисленные ненормативные акты. Следовательно, при их обжаловании потенциально возможное нарушение права фактически приравнивается к реальному нарушению, поскольку при пассивности частного субъекта доначисленные суммы с большой вероятностью будут взысканы. Таким образом, возможность обжалования ненормативных правовых актов, которые только предполагают нарушение прав частного субъекта, не противоречит назначению процедуры обжалования (как судебной, так и административной).

Следует отметить, что возможны ситуации, в которых необходимо четко установить не презюмируемое, а реальное нарушение прав заинтересованного лица ненормативным актом налогового органа. Так, отмена оспариваемого ненормативного правового акта органом, принявшим данный акт (вышестоящим органом), не препятствует рассмотрению судом по существу заявления о признании акта недействительным, если им были нарушены законные права и интересы заявителя (пункт 18 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.12.2005 № 99 «Об отдельных вопросах практики применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»). Соответственно, если оспариваемый ненормативный акт отменен, нарушение прав частного лица за период действия данного акта должно быть именно реальным, выражаться в конкретных имущественных или иных потерях либо в имевших место правоограничениях (возложении обязанностей). Реальное нарушение прав не презюмируется (точнее, эта презумпция имеет значение только в пределах процессуальной легитимации заявителя, но не в качестве основания удовлетворения заявленного им требования). На основании пункта 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2009 № 2 можно сделать вывод, что обязанность по доказыванию факта реального нарушения прав лежит на заинтересованном лице.

При внесудебной отмене ненормативного правового акта частный субъект, продолжающий настаивать на рассмотрении судом по существу требований о признании данного акта недействительным и на принятии судом решения, очевидно, преследует цель последующего возмещения вреда, причиненного данным ненормативным актом за период его действия. Соответственно, суд должен рассмотреть заявленные требования по существу только при условии представления ему заинтересованным лицом доказательств реального нарушения прав оспариваемым ненормативным актом за период его действия. В отсутствие доказательств реального нарушения прав заинтересованного лица отмененным актом судебное признание его недействительным будет, по меньшей мере, лишено смысла.

Спорные вопросы обеспечения в налоговом законодательстве

И.Б. Померанцева,

заместитель начальника отдела
досудебного аудита УФНС России
по Нижегородской области

Правовая природа пени – одна из обеспечительных мер налогового законодательства, с момента возникновения данного обеспечительного механизма в российском налоговом праве и по настоящий день остается одной из самых спорных и неоднозначных с точки зрения ее восприятия как практиками, так и теоретиками.

По мнению В. Соловьева, одним из самых распространенных в налоговом законодательстве обеспечительных мер является начисление пени. Изначально, законодатель ввел пени для решения наиболее актуальной правовой проблемы – разграничения взаимодействия и взаимопроникновения частного и публичного права. В связи с этим, как отмечает В. Соловьев, представляет интерес дискуссия по поводу правовой природы пени, начисляемой при нарушении срока уплаты налога¹.

В пункте 1 статьи 72 НК РФ (далее – НК РФ) определено начисление пени как способ обеспечения исполнения налогового обязательства. В соответствии с пунктом 1 статьи 75 НК РФ пеней признается денежная сумма, которую налогоплательщик должен выплатить в случае уплаты причитающихся сумм налогов в более поздние по сравнению с установленными законодательством о налогах сроки и которая исчисляется как процент от неуплаченной суммы.

В силу статьи 75 НК РФ пеней признается установленная указанной статьей НК РФ денежная сумма, которую налогоплательщик должен выплатить в случае уплаты причитающихся сумм налогов в более поздние по сравнению с установленными законодательством о налогах и сборах сроки. Пени уплачиваются одновременно с уплатой сумм налога или сбора или после уплаты таких сумм в полном объеме.

Согласно пункту 1 статьи 72 НК РФ пеня применяется для обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов и сборов. Пени могут быть взысканы принудительно за счет денежных средств налогоплательщика на счетах в банке, а также за счет иного имущества налогоплательщика в порядке, предусмотренном статьями 46 – 48 НК РФ (пункт 6 статьи 75 данного Кодекса).

В соответствии со статьей 46 НК РФ взыскание налога за счет денежных средств на счетах налогоплательщика производится по решению налогового органа путем направления в банк, в котором открыты счета налогоплательщика, а также поручения налогового органа на списание и перечисление в бюджетную систему Российской Федерации необходимых денежных средств со счетов налогоплательщика. При этом указанной статьей установлены сроки, в течение которых налоговым органом должно быть при-

нято решение о взыскании налога и направлено в банк поручение на перечисление сумм налога в бюджетную систему Российской Федерации.

Взыскание пени производится так же, как и взыскание недоимки, то есть с организаций пени взыскиваются в бесспорном порядке (пункт 6 статьи 75 НК РФ). Причем сумма пени уплачивается помимо причитающихся к уплате сумм налога, а также, что особенно важно, мер ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах. Из этого следует, что природа правоотношений по уплате пени отличается от природы правоотношений по привлечению к налоговой ответственности².

В юридической литературе и в печати по поводу природы отношений по уплате пени при просрочке уплаты налога высказываются различные точки зрения. Одни авторы считают и проводят сравнение налоговой пени и гражданской пени как формы праввосстановительной ответственности³. Другие отмечают, что взимание пени обуславливается только фактом просрочки уплаты налога и не требует соблюдения специальных процедур, предусмотренных в Налоговом кодексе Российской Федерации для взыскания штрафов, то есть пени подлежат взысканию и в том случае, когда налогоплательщик может быть освобожден от применения ответственности⁴.

При этом утверждается, что меры государственного принуждения восстановительного характера – взыскание недоимки и пени – это меры принудительного исполнения самой налоговой обязанности, то есть обязанность платить законно установленные налоги и сборы включает в себя как само исполнение этой обязанности, так и ее надлежащее исполнение, а именно в полном объеме и в установленный срок.

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 17.12.1996 № 20-П указано, что неуплата налога в срок должна быть компенсирована погашением задолженности по налоговому обязательству и полным возмещением ущерба, понесенного государством в результате несвоевременного внесения налога. Поэтому к сумме собственно не внесенного в срок налога (недоимки) законодатель вправе добавить дополнительный платеж – пеню как компенсацию потерь государственной казны в результате недополучения налоговых сумм в срок в случае задержки уплаты налога. Взыскание всей суммы сокрытого или заниженного дохода по своему существу выходит за рамки налогового обязательства, носит не восстановительный, а карательный характер и является наказанием за налоговое правонарушение (предусмотренное законом противоправное виновное деяние, совершенное умышленно или по неосторожности).

Конституционная обязанность платить законно установленные налоги и сборы, по смыслу данной статьи, имеет публично-правовой, а не частно-правовой характер. Ее реализация в соответствующих правоотношениях предполагает субординацию, властное подчинение одной стороны другой, а именно: налогоплательщику вменяется в обязанность своевременно и в полном объеме уплачивать суммы налога, а налоговому органу, действующему от имени государства, принадлежит полномочие обеспечить ее исполнение налогоплательщиком. Налогоплательщик не вправе распоряжаться по своему усмотрению той частью принадлежащего ему имущества, которая в виде определенной денежной суммы подлежит взносу в казну, соответствующие же органы публичной власти наделены полномочием в односторонне-властном порядке, путем государственного принуждения, взыскивать с лица причитающиеся налоговые суммы – иначе нарушались бы конститу-

ционно установленные нормативные предписания.

Неуплата налога в срок компенсируется дополнительным платежом – пеней. Однако это не исключает возможности установления ответственности за неуплату (неполную уплату) налога при определенном виновном поведении налогоплательщика⁵.

Следует отметить, что сумма пени может быть взыскана с поручителя. Данный механизм применяется при поручительстве за налогоплательщика, в целях предоставления ему отсрочки (рассрочки) по уплате налогов (сборов) в случаях, когда предусмотрено начисление пеней на отсроченную сумму налога (сбора)⁶.

В вопросе обеспечения уплаты налоговых платежей существует важная проблема – соблюдение процессуального срока уплаты в бюджет законно установленных налогов.

В целях реализации статьи 59 НК РФ, устанавливающей списание недоимки по налогам и сборам только в случае невозможности ее взыскания, Правительством Российской Федерации утверждено постановление от 12.02.2001 № 100 «О порядке признания безнадежными к взысканию и списания недоимки и задолженности по пеням и штрафам по федеральным налогам и сборам, а также задолженности по страховым взносам в государственные социальные внебюджетные фонды, начисленным пеням и штрафам», согласно которому решения о признании безнадежной к взысканию и списании задолженности принимаются только в отношении несуществующих налогоплательщиков: ликвидированных в соответствии с законодательством Российской Федерации организаций, признанных банкротами, индивидуальных предпринимателей, умерших (признанных таковыми) физических лиц. Иных оснований для признания безнадежной к взысканию и списания задолженности действующим законодательством Российской Федерации о налогах и сборах не предусмотрено⁷.

В случае если налогоплательщик на момент взыскания является действующим предприятием, у налогового органа будут отсутствовать основания для признания безнадежными к взысканию сумм задолженности по налогам и пеней.

Как отмечает В. Цыганков истечение срока давности, предусмотренного пунктом 1 статьи 113 НК РФ для обращения налогового органа в арбитражный суд с иском о взыскании налогов и пеней, также не устраняет обязанность налогоплательщика по их уплате⁸.

Необходимо отметить тот факт, что обеспечительные меры в налоговом законодательстве, помимо целеполагания на их своевременную уплату или взыскание, могут повлиять на осуществление налогоплательщиком основных хозяйственных функций. Весьма показательным является пример применения Управлением Федеральной налоговой службы по Нижегородской области обеспечительных мер в отношении одного из закрытых акционерных обществ, к которому были применены такие обеспечительные меры, как пени и штрафы (по доначисленным суммам налога). Однако для исполнения обществом обеспечительных мер Управление Федеральной налоговой службы по Нижегородской области приняло в отношении общества еще одну меру – отказ в выдаче налогоплательщику федеральных специальных марок и включение в справку об отсутствии задолженности сведений о приостановленной к взысканию задолженности, начисленной по результатам проверки.

В соответствии со статьёй 12 Федерального закона от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» для приобретения федеральных специальных марок организация должна представить в государственный орган, уполномоченный Правительством Российской Федерации, справку налогового органа об отсутствии задолженности по уплате налогов, сборов, пеней и штрафов за нарушение законодательства Российской Федерации о налогах и сборах.

Согласно пункту 2.1 Методических рекомендаций от 28.11.2006 № САЭ-3-07/812@ по выдаче федеральных специальных марок, утвержденных приказом Федеральной налоговой службы России от 01.10.2007 № ММ-3-05/555@, справка об отсутствии задолженности по уплате налогов, сборов, пеней и штрафов за нарушение законодательства Российской Федерации о налогах и сборах должна быть датирована месяцем подачи заявления о выдаче федеральных специальных марок.

Общество подало заявление и необходимые документы для выдачи специальных федеральных марок в Управление ФНС России по Нижегородской области. В ходе рассмотрения документов установлено, что налогоплательщик приложил справку, подтверждающую наличие задолженности перед бюджетом, приостановленной ко взысканию по решению Арбитражного суда Нижегородской области.

В целях обеспечения единообразного применения налоговыми органами норм законодательства и совершенствования организации работы с налогоплательщиками, плательщиками сборов и налоговыми агентами форма справки об исполнении налогоплательщиком обязанности по уплате налогов, сборов, страховых взносов, пеней и налоговых санкций, а также Методические указания по ее заполнению утверждены приказом Федеральной налоговой службы России от 23.05.2005 № ММ-3-19/206@. Именно данной справкой налоговый орган может подтвердить отсутствие задолженности перед бюджетом по конкретному налогоплательщику.

Общество обжаловало решение налогового органа в Арбитражный суд Нижегородской области, который по делу № А43-8591/2008 6-188 от 11.07.2008 принял обеспечительную меру в виде запрета включать в справку об исполнении обязанности по уплате налогов, сборов, пени, штрафов сумм, подлежащих уплате в бюджет по акту выездной налоговой проверки.

Управление Федеральной налоговой службы по Нижегородской области оспорило определение Арбитражного суда ввиду того, что обращение общества с заявлением об обеспечении иска в виде запрета включать в справку о задолженности налоги, пени, штрафы по обжалуемому решению противоречит природе обеспечительных мер, так как данная справка представляет собой информацию об исполнении обязанности налогоплательщика по уплате обязательных платежей в бюджет и не является документом либо мерой, которая может повлечь взыскание оспариваемых сумм.

Согласно части 2 статьи 91 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации обеспечительные меры должны быть соразмерны заявленным требованиям, следовательно, обеспечительные меры могут быть отменены, если они не соразмерны заявленному требованию либо отпали основания принятия этих мер. Обеспечительные меры, принятые Арбитражным судом Нижегородской области в отношении общества, были от-

менены.

Вынесенное Арбитражным судом Нижегородской области определение о принятии обеспечительных мер в отношении заявления общества о признании недействительным решения налогового органа о привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности за совершение налогового правонарушения не свидетельствует о том, что обязанность налогоплательщика по уплате налогов и сборов исполнена. Данное определение ограничивает и приостанавливает меры принудительного взыскания образовавшейся задолженности.

Обжалование в арбитражный суд решения налогового органа о начислении сумм налога, пеней и штрафа само по себе не свидетельствует о недостоверности сведений указанных в решении налогового органа.

Анализ изложенной спорной ситуации по поводу применения обеспечительных мер в отношении налогоплательщика позволяет нам сформулировать ряд выводов. Основным и наиболее значимым в рамках данного исследования является вывод о том, что разграничение обеспечения и принуждения в налоговом законодательстве создает немало правоприменительных проблем на практике. Общество, которое желало получить федеральные специальные марки, не было согласно с решением налогового органа об отказе в их выдаче лишь на основании факта имеющейся задолженности по налогам, пеням и штрафам. Однако отказ налогового органа был основан не на позиции взыскания возникшей задолженности, а на самом факте ее наличия, установленном налоговым органом. Соответственно, совершения в отношении налогоплательщика юридически значимых действий, а именно выдачи федеральных специальных марок, не было произведено. Хотя справка о наличии задолженности не является обеспечительной мерой, однако наличие в законодательстве Российской Федерации обязательного условия выдачи федеральных специальных марок – отсутствие сведений о наличии задолженности в виде налогов, пеней и штрафов в справке налогового органа, выданной налогоплательщику, и, как следствие, необходимость уплатить налогоплательщиком причитающиеся суммы задолженности. В противном случае субъект налогообложения не получит федеральные специальные марки, а соответственно, не сможет реализовывать алкогольную продукцию, которая подлежит обязательной маркировке указанными марками. Таким образом, государством обеспечивается погашение одних обязательств налогоплательщика перед возникновением последующих в одной и той же сфере деятельности.

Второй вывод, который необходимо сделать из исследуемой ситуации, – это вывод о том, что обеспечение в анализируемом случае вообще не предусматривает никакого принуждения. Хочешь получить марки – плати налоги, не хочешь – тогда ничего не получишь. Соответственно, у налогоплательщика не остается другого выхода, кроме как добровольно исполнить налоговую обязанность.

Автор данной статьи находит указанный подход законодательства весьма позитивным, конструктивным и эффективным. Как правило, задолженность по акцизам составляет весьма существенные суммы и нередко превышает несколько миллионов. Принудительное взыскание сумм недоимки, пеней и штрафов происходит тяжело и, как правило, в течение длительных судебных тяжб, результатом которых, впоследствии, является истечение сроков принудительного взыскания. Государство, а следовательно, и об-

щество терпят значительные материальные потери, недобросовестные же предприниматели оказываются безнаказанными и продолжают заниматься коммерческой деятельностью. В данном случае страдают, по мнению автора, те налогоплательщики, которые исправно платят налоги, тем самым исполняя бремя налогообложения и за недобросовестных коммерсантов.

Министерство финансов Российской Федерации в письме от 29.10.2009 № 03-02-07/2-192 рассмотрело проблемные вопросы урегулирования налоговой задолженности и в части начисления налоговыми органами пеней после истечения пресекательного срока взыскания недоимки сообщает, что исполнение обязанности по уплате пеней не может рассматриваться в отрыве от исполнения обязанности по уплате налога. Следовательно, после истечения пресекательного срока взыскания задолженности по налогу пени не могут служить способом обеспечения исполнения обязанности по уплате налога, и с этого момента отсутствуют основания для их начисления.

По мнению автора статьи, в действительности налоговым органам недопустимо взыскивать только те суммы, которые начислены в виде пеней (являющихся не налогом, а обеспечительной мерой), так как фактически взысканию подлежит в первую очередь именно сам налог, а не суммы пени, оторванные от него в процедурном механизме обеспечения уплаты. Схематично процедуру взыскания налогов и пеней можно изобразить на следующей схеме.

Налог - Неуплата - Обеспечение = Пени - Неисполнение (Неуплата) - Принудительное взыскание налога в течение определенного законодательством срока (+Пени).

Пресекательный срок взыскания задолженности по налоговому обязательству наступил - наступил пресекательный срок по дополнительному обеспечительному обязательству по уплате Пени.

В письме руководителя Федеральной налоговой службы Минфина России от 22.11.2008 № ММ-14-1/373дсп@ указано, что основанием для неначисления пени на указанную сумму недоимки может служить только судебное решение, подтверждающее факт утраты налоговым органом права на взыскание налога.

При этом в случае наличия в судебном решении формулировки, содержащей конкретную дату, с которой начисление налоговым органом пеней на сумму недоимки судом признано неправомерным, датой прекращения начисления пеней следует считать указанную дату.

В случае наличия в судебном решении формулировки об утрате налоговым органом права на взыскание недоимки или о признании судом начисления пеней на сумму такой недоимки неправомерным налоговому органу необходимо прекратить начисление пеней, а также произвести сторнирование пеней, исчисленных после истечения пресекательного срока взыскания задолженности по налогу.

При наличии на момент издания письма Минфина России от 29.10.2008 № 03-02-07/2-192 вступивших в законную силу судебных решений об утрате налоговым органом права на взыскание недоимки или о признании судом начисления пеней на сумму такой недоимки неправомерным, налоговым органам необходимо произвести соответствующий перерасчет пеней.

Анализ писем Министерства финансов России от 29.10.2008 № 03-02-07/2-192 и Федеральной налоговой службы Минфина России от 22.11.2008 № ММ-14-1/373дсп@ позволяет сделать вывод о том, что, когда пени не

могут служить способом обеспечения исполнения обязанности по уплате налога, с этого момента отсутствуют основания для их начисления.

В случае нарушения пресекательного срока взыскания задолженности по налогу пени не могут выступать в качестве способа обеспечения исполнения обязанности по его уплате, их начисление и взыскание при таких обстоятельствах будут противоречить НК РФ.

Таким образом, если налоговый орган пропустил сроки для взыскания задолженности в принудительном (беспорном) и судебном порядке, то налогоплательщик освобождается от обязанности платить пени.

С учетом того, что в налоговом законодательстве достаточно белых пятен, история с пенями на этом для налогоплательщика не заканчивается, отмечает Голованова Е.Е. По ее мнению, пресекательный срок – это срок, который предоставляется законом для выполнения определенного действия, необходимого в интересах сохранения лицом своего права или защиты своих интересов и отличается от срока давности по своей цели. Если по истечении срока давности само право продолжает существовать, хотя оно не может быть защищено в принудительном порядке, то после истечения пресекательного срока соответствующее право уже не существует. Как правило, пресекательный срок не может быть увеличен или прерван. В случае выявления налоговым органом недоимки по налогу им в течение трех месяцев с момента обнаружения (пункт 1 статьи 70 НК РФ) выставляется требование об уплате налога – письменное извещение налогоплательщика, в котором указываются сведения о сумме задолженности по налогу, размере пеней, начисленных на момент направления требования, сроке уплаты налога, установленного законодательством о налогах и сборах, сроке исполнения требования (абзац 1 пункт 4 статьи 69 НК РФ)⁹.

Анализ налогового законодательства позволяет сделать вывод о том, что по истечении пресекательного срока задолженность по пеням не должна отражаться в справке о состоянии расчетов с бюджетом, однако фактически нормами, регулирующими налоговые правоотношения, данная проблема не решена, так как нет такого нормативного акта, который позволил бы налоговому органу по истечении пресекательного срока «стирать» задолженность по налогу и пени из лицевого счета налогоплательщика, как полностью ничтожную для взыскания в любом, в том числе и судебном, порядке.

Исследуя проблемы взыскания недоимки Сафарова Е.Ю. отмечает: в арбитражной практике нет единого мнения по вопросу об уплате налога и неуплате пени, в доказательство она приводит мнения двух арбитражных судов (ФАС Северо-Западного округа по делу № А56-31662/02 и ФАС Московского округа по делам № Ка-А41/9182-04, Ка-А41/1320-04 и Ка-А40/9649-03). Согласно указанным мнениям Налоговым кодексом Российской Федерации не предусмотрено ответственности за неуплату пени¹⁰.

Приведенный пример Сафаровой Е.Ю. позволяет сделать вывод о том, что налогоплательщик может избежать ответственности при исполнении обязанности по уплате налога, но неуплате при этом пени. Отсутствие ответственности за неуплату пени не означает автоматическую их ликвидацию, более того, они так и будут «висеть» балластом задолженности налогоплательщика и могут быть взысканы в принудительном порядке. При уплате налога и неуплате пени существует очень важный законодательный нюанс: пени и штрафы на пени не начисляются.

КОММЕНТАРИИ:

1. См.: В. Соловьев. Правовосстановительная ответственность частного субъекта в налоговом законодательстве // Хозяйство и право. – 2002. – № 4. – С. 92 – 94.
2. См.: Е. Имыкшенова. Пеня как способ обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов (сборов) // Хозяйство и право. – 2003. – № 2. – С. 106.
3. См.: Эрделевский А.М. Комментарий к части первой Налогового кодекса РФ (постатейный). – М.: Норма, 1999. – С. 161.
4. См.: Слома В.И. Налоговый кодекс РФ. Часть первая: постатейный комментарий. – М.: ЮРАЙТ, 1998. – С. 195.
5. См.: Е. Ефремова. Об ответственности за неправомерные действия при неуплате налога // Хозяйство и право. – 2008. – № 9. – С. 91.
6. См.: Нарезный В.В. Учет и налогообложение операций по обеспечению обязательств. – М.: ЗАО «Издательский Дом «Главбух». – 2002. – С. 135 - 136.
7. См.: В. Цыганков. О взыскании с налогоплательщика налогов и пени по истечении срока давности привлечения к налоговой ответственности // Право и экономика. – 2008. – № 6. – С. 64 - 65.
8. См.: Там же. С. 65.
9. См.: Голованова Е.Е. Расчеты по пеням за границей пресекательного срока // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. – 2009. – № 1. – С. 52 – 53.
10. См.: Сафарова Е.Ю. Взыскание недоимки: правила «самообороны». – М.: Бератор-Пабблишинг, 2008. – С. 22.

Грядущие изменения в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации

И.В. Королева,

помощник судьи

Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа,

соискатель ученой степени

кандидата юридических наук

Арбитражные суды в Российской Федерации занимают важное место в системе обеспечения законных прав и интересов участников экономического оборота. Роль арбитражных судов в единой судебной системе Российской Федерации определяется их способностью рассматривать и разрешать экономические споры и иные подведомственные им дела в установленной законом форме, что влияет на прогрессивное развитие экономических отношений в Российской Федерации, способствует установлению законности и правопорядка в данных сферах. Однако значение арбитражных судов в механизме современного Российского государства более велико и не ограничивается лишь функциями осуществления правосудия, так как они выступают носителями самостоятельной и независимой арбитражно-судебной власти, имеют властно-правовую природу и являются субъектами в механизме разделения властей.

Следует подчеркнуть, что система арбитражных судов в Российской Федерации находится в постоянном развитии. Во всех направлениях становления этой системы налицо координирующая роль Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. В отличие от других звеньев арбитражно-судебной системы страны Высший Арбитражный Суд Российской Федерации получил конституционное оформление: в статье 127 Конституции Российской Федерации установлено, что он является высшим судебным органом по разрешению экономических споров и иных дел, рассматриваемых арбитражными судами, осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за их деятельностью, дает разъяснения по вопросам судебной практики и, что наиболее важно, обладает правом законодательной инициативы.

В арбитражно-судебной системе России нет такого органа, как Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Его функции для арбитражных судов всей страны выполняет непосредственно Высший Арбитражный Суд Российской Федерации. Он выявляет все тенденции деятельности арбитражных судов, изучает и обобщает практику применения арбитражными судами законов и иных нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, дает разъяснения по вопросам судебной практики; разрабатывает предложения по совершенствованию законов и иных нор-

мативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В целях подготовки научно обоснованных предложений по совершенствованию законодательства при Высшем Арбитражном Суде Российской Федерации функционирует Научно-консультативный совет. Судебные коллегии Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации постоянно рассматривают соответствующие предложения Научно-консультативного совета и сами осуществляют дальнейшую разработку подобных предложений. В субъектах Российской Федерации окружные арбитражные суды и арбитражные суды субъектов Российской Федерации в лице соответствующих судебных коллегий формируют предложения по совершенствованию федерального законодательства с последующей передачей их в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации. Эта процедура приурочена к внесению в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации итоговой годовой отчетности о проделанной работе. По установленным правилам, научно-консультативные советы могут создаваться при арбитражных апелляционных судах и арбитражных судах субъектов Российской Федерации (пункт 112 Регламента арбитражных судов)¹.

За период, прошедший со времени принятия Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации 2002 года, существенно изменилось законодательство, регулиющее отношения в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. В частности, введена в действие часть IV Гражданского кодекса Российской Федерации, внесены значительные изменения в Налоговый кодекс Российской Федерации, Бюджетный кодекс Российской Федерации, законодательство об акционерных обществах, приняты Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», новый Федеральный закон «Об исполнительном производстве», сформулированы значимые правовые позиции Европейским Судом по правам человека, Конституционным Судом Российской Федерации, влияющие на развитие процессуального права и формирование судебной арбитражной практики, даны многочисленные разъяснения по вопросам практики применения арбитражного процессуального законодательства Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, вопросы совершенствования процессуального законодательства нашли отражение в итоговых документах VI и VII Всероссийских съездов судей, ориентированных на решение задач повышения эффективности и качества правосудия, укрепления доверия к органам судебной власти.

Названные обстоятельства обусловили необходимость внесения изменений в арбитражное процессуальное законодательство, направленных на совершенствование механизма разрешения споров в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, обеспечение гарантий доступности правосудия и реализации права на судебную защиту, адекватно отражающие развитие права и правоприменительной практики, в связи с чем и был подготовлен данный законопроект, основные положения которого сводятся к следующему².

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации внес 04.06.2009 на рассмотрение совета Государственной Думы проект Федерального закона № 211568-5 «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации», реализуя властные полномочия, предостав-

ленные ему пунктом 2 части 1 статьи 13 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах Российской Федерации».

Совет Государственной Думы от 02.07.2009 № 124 принял решение о направлении указанного проекта Федерального закона Президенту Российской Федерации, в комитеты, комиссию Государственной Думы, фракции в Государственной Думе, Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, Общественную палату Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации для подготовки отзывов, предложений и замечаний, а также на заключение в Правовое управление Аппарата Государственной Думы.

В настоящее время законопроект рассмотрен Советом Государственной Думы 02.07.2009 и 05.11.2009 и включен к рассмотрению в календарь рассмотрения вопросов Государственной Думой со второго по 25.12.2009.

Уже сейчас законопроект представляет интерес, поскольку выявляет те проблемы, которые существуют в организации и деятельности арбитражной судебной системы.

Рассмотрим более конкретно те основные изменения, которые, по мнению Высшего Арбитражного Суда, необходимо внести в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, разделив их с целью удобства на группы.

К первой группе относятся изменения, направленные на дальнейшее развитие института арбитражных заседателей; учитывающие более чем десятилетнюю практику применения этого института арбитражными судами, а также подходы Конституционного Суда Российской Федерации к его оценке с позиций конституционности (Постановление от 25 марта 2008 года № 6-П).

В частности, указанным постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 25.03.2008 № 6-П часть 3 статьи 21 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации Российской Федерации признана не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 46 (части 1), 55 (части 3) и 123 (части 3) в той мере, в какой, предусматривая возможность отвода арбитражного заседателя по основаниям отвода судьи, перечисленным в пунктах 1 – 4 части 1 статьи 21, она – во взаимосвязи с абзацем вторым части 4 статьи 19 и частью 1 статьи 21 данного Кодекса – не допускает отвод арбитражного заседателя по иным указанным в данной статье основаниям, а именно: если он лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, которые могут вызвать сомнение в его беспристрастности; если он находится или ранее находился в служебной или иной зависимости от лица, участвующего в деле, или его представителя; если он делал публичные заявления или давал оценку по существу рассматриваемого дела³.

В связи с этим Высший Арбитражный Суд Российской Федерации предлагает изложить часть 3 статьи 19 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, касающуюся порядка привлечения к рассмотрению дел арбитражных заседателей в новой редакции, в части тех положений, которые закрепили в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации такой порядок формирования состава суда с участием арбитражных заседателей, который исключал бы влияние на него лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства, устранив предусмо-

тренную в настоящее время возможность выбора кандидатур арбитражных заседателей сторонами спора, а именно: «в случае если ходатайство о рассмотрении дела с участием арбитражных заседателей удовлетворено, кандидатуры арбитражных заседателей определяются из списка арбитражных заседателей, утвержденного в установленном федеральным законом порядке, с учетом их специализации, путем случайной выборки с использованием автоматизированной системы или иным способом, применяемым в арбитражном суде для формирования состава суда».

При этом Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в статьях 18 и 19 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации конкретизирует основания и порядок отвода арбитражных заседателей, не ограничиваясь лишь фразой о том, что при рассмотрении дела арбитражные заседатели пользуются правами и несут обязанности судьи. Интересными с точки зрения реалий российского судопроизводства представляются положения о случаях рассмотрения дела судьей единолично, в частности, данное правило применяется в том случае, если после отвода одного или нескольких арбитражных заседателей невозможно сформировать состав суда для рассмотрения данного дела с участием арбитражных заседателей, дело рассматривается судьей единолично, а также в случае неявки в судебное заседание одного или двух арбитражных заседателей, если стороны (их представители) присутствуют в данном судебном заседании и не возражают против рассмотрения дела судьей единолично. При этом разъясняется, что если хотя бы одна из сторон возражает против рассмотрения дела судьей единолично, суд объявляет перерыв или откладывает судебное разбирательство, но если проведение нового судебного заседания невозможно вследствие неявки одного или двух арбитражных заседателей, суд по ходатайству одной из сторон вправе вынести определение о рассмотрении дела единолично и открыть судебное заседание в первой инстанции.

В целях повышения гарантий открытости арбитражной судебной системы и гласности судебного разбирательства предлагается закрепить в статьях 20 и 41 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правило о возможности ознакомления лиц, участвующих в деле, с особым мнением судьи, которое, считаю, возможно отнести ко второй группе изменений.

В силу части 2 статьи 20 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судья, не согласный с мнением большинства судей, голосовавших за принятие судебного акта, обязан подписать этот судебный акт и вправе письменно изложить свое особое мнение. Судья, голосовавший за принятый судебный акт по существу рассматриваемого судом вопроса, но оставшийся в меньшинстве при голосовании по какому-либо другому вопросу или по мотивировке принятого судебного акта, также вправе письменно изложить свое особое мнение. При изложении особого мнения судья не вправе сообщать кому бы то ни было сведения о содержании обсуждения при принятии судебного акта, о позиции отдельных судей, входивших в состав суда, и иным способом раскрывать тайну совещания судей. Особое мнение судьи должно быть изготовлено в срок, не превышающий пяти дней со дня принятия решения, и приобщено к материалам дела. Данные положения касаются и судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в соответствии с частью 9 статьи 330 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

С учетом места Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в судебной системе Российской Федерации, его роли в развитии права в проекте предусматривается, что в таком же порядке, как и постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по конкретным делам, должны публиковаться в Вестнике Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации особые мнения судей Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, участвовавших в принятии данного постановления, а также размещаться на официальном сайте Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации⁴.

Кроме того, что наиболее важно для Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа с целью повышения эффективности судопроизводства, четкого разграничения полномочий арбитражных судов различных судебных инстанций, в проекте предлагается установить последовательное движение дел через судебные инстанции, при котором судебные акты арбитражного суда первой инстанции обжалуются в арбитражный суд апелляционной инстанции, а судебные акты арбитражного суда апелляционной инстанции – в арбитражный суд кассационной инстанции.

В связи с этим Высший Арбитражный Суд Российской Федерации излагает статью 181 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в новой редакции, которая звучит следующим образом:

«1. Решение арбитражного суда первой инстанции, за исключением решения Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, может быть обжаловано в арбитражный суд апелляционной инстанции, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

2. Решение арбитражного суда первой инстанции может быть обжаловано в арбитражный суд кассационной инстанции в том случае, когда оно было предметом рассмотрения арбитражного суда апелляционной инстанции, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.»⁵.

Таким образом, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации предлагает исключить из числа оспариваемых в окружных судах судебных актов те решения (определения), которые не проверялись в апелляционном порядке, что повлечет предупреждение злоупотреблений процессуальными правами со стороны недобросовестных участников процесса, поскольку большая масса поступающих кассационных жалоб направлена на переоценку исследованных судом первой инстанции доказательств и обстоятельств дела и сделанных на их основе выводов, что в силу статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не входит в полномочия суда округа.

Кроме того, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации при внесении данного законопроекта учел положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод в качестве важной гарантии справедливого судебного разбирательства, в связи с чем предложено оптимизировать и дифференцировать сроки рассмотрения дел в арбитражных судах с учетом характера спора, стадии судебного разбирательства (судебной инстанции), а также уточнить порядок их исчисления. Эти изменения относятся к третьей группе.

Например, в статье 188 уточнен порядок обжалования определений арбитражного суда первой инстанции, определений арбитражного суда апелляционной инстанции, постановлений арбитражного суда апелляционной инстанции, принятых по результатам рассмотрения апелляционной жало-

бы на определения арбитражного суда первой инстанции, определений арбитражного суда кассационной инстанции.

В качестве оптимизации сроков рассмотрения дела представляется важным и актуальным изложение статьи 285 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, касающейся срока рассмотрения кассационной жалобы в новой редакции, в которой закреплено, что арбитражный суд кассационной инстанции рассматривает кассационную жалобу на судебные акты арбитражных судов в срок, не превышающий двух месяцев со дня поступления кассационной жалобы вместе с делом в арбитражный суд кассационной инстанции, включая срок на подготовку дела к судебному разбирательству и принятие судебного акта. Если кассационная жалоба поступила в арбитражный суд кассационной инстанции до окончания срока на подачу кассационной жалобы, срок рассмотрения кассационной жалобы исчисляется со дня истечения срока на подачу кассационной жалобы.

В проекте также предусматривается исключение из подсудности Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, как суда первой инстанции, дел по экономическим спорам между Российской Федерацией и субъектами Российской Федерации, между субъектами Российской Федерации, к числу которых в основном относятся споры о правах на недвижимое имущество, и отнесение этих дел к подсудности арбитражных судов субъектов Российской Федерации. Предлагаемое изменение направлено на обеспечение применения правил исключительной подсудности по искам о правах на недвижимое имущество, которые, согласно статье 38 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, должны предъявляться в арбитражный суд по месту нахождения объекта недвижимого имущества, а также на расширение гарантий реализации права на обжалование решений, принимаемых по таким делам, в обычном (ординарном) порядке. Данные изменения входят в четвертую группу.

Интересен и тот факт, что в законопроекте предлагается закрепить возможность (с последующей конкретизацией в законе об электронном обеспечении правосудия) подачи искового заявления через официальный сайт соответствующего арбитражного суда в сети Интернет, направления по электронной почте электронных документов и документов, переведенных в цифровую форму, а также использования доказательств, полученных посредством видеоконференцсвязи.

Внесение данных изменений позволит сократить расходы лиц, участвующих в деле, связанные с рассмотрением дела в суде, в том числе расходы на проезд и проживание по месту пребывания арбитражного суда.

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации предлагает усовершенствовать порядок извещения лиц, участвующих в деле, устранение некоторых проблем, связанных с извещением, в частности предлагается направлять судебные извещения по месту нахождения юридического лица, которое определяется по адресу, указанному в Едином государственном реестре юридических лиц. На основании выписки из Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей предлагается определять и место жительства индивидуальных предпринимателей.

Кроме того, устанавливается правило, в соответствии с которым лица, участвующие в деле, после получения определения о принятии искового заявления к производству и о возбуждении производства по делу, в котором указываются реквизиты суда и информационные ресурсы, а также лица,

привлеченные к участию в деле, после получения первого судебного акта по рассматриваемому делу должны предпринимать меры, направленные на получение информации о ходе движения дела с использованием любых источников такой информации и средств связи⁶.

Внесение изложенных изменений позволит избежать многих негативных последствий, связанных с несвоевременной доставкой судебных извещений по почте, в том числе препятствий для реализации права на судебную защиту по причине ненадлежащего извещения участников судопроизводства, а также злоупотребления со стороны недобросовестных лиц, участвующих в деле, правом на обжалование судебных актов в связи с нарушением судами норм статьи 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации относительно извещения сторон и позволит сформировать единую практику рассмотрения судами дел относительно данного вопроса.

Таким образом, данный законопроект уже сейчас представляет интерес, поскольку выявляет те проблемы, которые сейчас существуют в организации и деятельности арбитражной судебной системы, и направлен в первую очередь на устранение пробельности арбитражного процессуального законодательства, неопределенности в толковании и применении отдельных его положений, на повышение эффективности судопроизводства, четкое разграничение полномочий арбитражных судов различных судебных инстанций, предупреждение злоупотреблений процессуальными правами со стороны недобросовестных участников процесса и иные проблемные вопросы.

КОММЕНТАРИИ:

1. Утвержден постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 5 июня 1996 г. № 7 «Об утверждении Регламента арбитражных судов» (с изменениями от 20 июля 1998 г., 30 декабря 2002 г., 8 апреля 2004 г., 8 декабря 2005 г., 22 июня 2006 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1996. № 11.

2. Пояснительная записка Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // с использованием СПС «КонсультантПлюс».

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.03.2008 № 6-П // с использованием СПС «КонсультантПлюс».

4. Пояснительная записка Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // с использованием СПС «КонсультантПлюс».

5. Проект № 211568-5 Федерального закона «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации», внесен Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации // с использованием СПС «КонсультантПлюс».

6. Пояснительная записка Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // с использованием СПС «КонсультантПлюс».



25 июня 1993 года

№ 5242-1

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ЗАКОН

О ПРАВЕ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НА СВОБОДУ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ, ВЫБОР МЕСТА ПРЕБЫВАНИЯ
И ЖИТЕЛЬСТВА В ПРЕДЕЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья 2. Основные понятия

В целях настоящего Закона под местом пребывания и жительства подразумевается место пребывания и место жительства.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СУДЕБНЫЙ ДЕПАРТАМЕНТ

ПРИКАЗ

от 25 января 1999 г. N 5

ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ИНСТРУКЦИИ О ПОРЯДКЕ
ВЫДАЧИ МАНТИЙ СУДЬЯМ И ИНСТРУКЦИИ О ПОРЯДКЕ
ВЫДАЧИ СЛУЖЕБНОГО ОБМУНДИРОВАНИЯ СУДЬЯМ И ИМЕЮЩИМ
КЛАССНЫЕ ЧИНЫ РАБОТНИКАМ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

Приложение 4

(для работников суда, имеющих классные чины)

Обязательство

Я, нижеподписавшийся _____
(должность)

(фамилия, имя, отчество)

(наименование суда)

в случае моего увольнения по собственному желанию или **в связи с невозможностью использования меня на работе** обязуюсь выплатить стоимость полученного служебного обмундирования пропорционально оставшемуся сроку носки.

"__" _____ 199_ г. _____
(подпись)